

Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

УДК

Ахмедова Нигина

Фразеобразующие особенности глаголов в английском языке

5A220100 – Лингвистика (инглиз тили)

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

доцент А.Исмаилов

Самарканд – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общие принципы семантического анализа глагольной фразеологии	
1.1. Дефиниционная характеристика семантики глагольных фразеологических единиц (ГФЕ)	10
1.2. Бинарность значения ГФЕ	15
1.3. Особенности реализации стилистического приёма двойной актуализации в ГФЕ	27
1.4. Деривационная специфика значения в ГФЕ	32
Выводы по 1-ой главе	35
Глава 2. Развёртывание глагольной фразеобразовательной формы	
2.1. Особенности глагольной фразеобразовательной формы	39
2.2. Качитативные преобразования при глагольной фразеобразовании..	44
2.3. Семантическое сжатие при глагольном фразеобразовании	51
2.4. Образность глагола во фразеобразовании	54
2.5. Модели глагольного фразеобразования	57
Выводы по 2-ой главе	64
Глава 3. Системность глагольного фразеобразования	
3.1. Вариантность как проявление деривационного обновления глагольной фразеоформы	66
3.2. Синонимия как способ глагольного фразеобразования	73
3.3. Соотношение вариантности и синонимии во фразеобразовании	78
3.4. Антонимия во фразеобразовании	87
Выводы по 3-ей главе	94
Заключение	96
Список использованной литературы	100

Введение

Интенсивное развитие экономических, политических и культурных связей Республики Узбекистан с другими государствами и межгосударственная интеграция в сфере образования в нашей стране и в мировом сообществе потребовали преобразования всей системы обучения и воспитания подрастающего поколения. «Современные условия требуют рассматривать систему народного образования как единый комплекс всех его звеньев, обеспечивающих...получение общего и специального образования, профессиональной подготовки, духовного и нравственного становления молодых людей как личностей... Для этого необходимо существенно укрепить образовательную школу, систему высшего и среднего специального образования, обновить учебные программы, обогатить их сокровищами мировой культуры» [1].

Поэтому закономерно актуализируется внимание к таким проблемам, как язык и культура, двуединая роль языка и культуры в развитии общества, формирование навыков полноценного межличностного и межкультурного общения на иностранном языке и др.

В последнее время современная лингвистика характеризуется повышенным вниманием к проблемам изучения языка во взаимоотношениях с культурой, её лингвистической репрезентацией. Искусство общения приобрело в наши дни глобальное значение, ибо на этой основе держатся взаимоотношения, взаимопонимание и взаимодействие, как отдельных людей, так и целых народов и государств.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил, что на этапе углубления реализации Национальной программы по подготовке кадров особое значение приобретает обеспеченность системы образования новыми учебниками и прогрессивными педагогическими технологиями [2].

Это в полной мере относится и к методике обучения английскому в русскоязычной аудитории. Мы здесь имеем в виду две основные проблемы.

Первая проблема заключается в том, что одним из препятствий межкультурного общения являются национально-специфические особенности контактирующих культур, что создаёт серьёзные трудности при изучении английского языка и литературы, а это, естественно, требует проведения соответствующих лингвистических и лингводидактических исследований.

Вторая проблема заключается в необходимости создания, апробации и внедрения в практику преподавания учебных пособий, способствующих изучению, усвоению и правильному использованию лексических и фразеологических единиц английского языка, применяя новые технологии и средства обучения, в связи с тем, что используемые сегодня технологии не обеспечивают надлежащего уровня.

Из вышесказанного очевидна всё возрастающая значимость масштабного изучения фундаментальных проблем языковой системы и её различных уровней, в частности, фразеологического.

Актуальность настоящего труда определяется, прежде всего, соотносительностью с семасиологическими исследованиями, которые направлены на достижение одной конечной цели: раскрыть и описать лексико-семантическую систему языка, в которую входят более мелкие подсистемы – например, фразеобразовательная.

Теоретические основы изучения лексико-семантической системы языка заложены в трудах таких лингвистов как, А.И. Смирницкий В.А.Звегинцев, О.С. Ахманова, И.В. Арнольд, D. Bollinger, D. Lee, A. Ortony, J.R. Searle, W.V.O. Quine и др. и получили углубленное разрешение с развитием структурного языкознания и особенно с развитием структурной лексикологии.

Структурная лексикология ставит во главу угла структурное значение, которое понимается как “сложная система противительных знаков” [81, 14]. Задача исследователя структурного значения состоит в том, “чтобы обнаружить, испытать и описать внутри системы, в которой они

функционируют, формальные признаки высказываний, используемые в качестве сигналов значения” [82, 22].

В подобном анализе применимо понятие лексико-семантического варианта в том виде, как она определена И.В.Арнольд. Это “двусторонний языковой знак, который является единством звучания и значения, сохраняя неизменное лексическое значение в пределах присущей ему парадигмы и системы синтаксических связей” [10, 7]. Лексико-семантический вариант сохраняет все свойства языкового знака, т.е. имеет звучание, морфологическую и синтаксическую характеристику и значение, которое является языковым обобщением встречающихся в речи одинаковых контекстуальных значений. Разные лексико-семантические варианты находятся в отношении дополнительной дистрибуции по отношению друг к другу.

Объект исследования. Исследования на основе структурных свойств слова и ФЕ создают перспективу для последовательного и дифференцированного изучения одного из важнейших видов семантической связи слов и ФЕ - словообразовательная и фразеобразовательная деривация.

Для языка, особенно для лексики и фразеологии, характерна, как пишет Ш. Балли, «множественность выразительных средств» [15, 123]. Эта черта лексики является следствием разнообразия функций слова и различия целей и условий использования его, а также следствием социальной дифференциации и многообразия аспектов отражаемой языком действительности. Развитию этой особенности лексики немало способствует и потребность «разнообразить» речь, не повторять одно и то же слово, если необходимо повторно передавать ту же мысль. Множественность средств языкового выражения и составляет суть деривации.

Термин «деривация» принадлежит к числу очень неопределённых. Серьёзным недостатком почти всех его определений следует считать игнорирование факторов взаимозависимости значения и употребления. Думается, что прежде чем приступить к изучению деривационных

отношений между словами и ФЕ, необходимо изучить семантическую структуру этих слов. При этом очевидна достаточность только одного значения и употребления у слов и ФЕ [причем неважно какого-главного или второстепенного, прямого или переносного и т.п.].

Цель исследования. Настоящая магистерская диссертация посвящена фразеοобразованию английского языка в ареальнолингводидактическом аспекте. Этот пласт расширения фразеологического корпуса английского языка раскрывает значительное многообразие устойчивых словесных комплексов и, являясь регулярным системным фактором фразеοобразования, вызывает большой интерес при функционально-коммуникативном подходе к языку как речевой деятельности вообще. При этом несомненный интерес представляет анализ путей (способов) образования устойчивых словесных комплексов, что должно подтвердить системность в строении фразеологического состава в целом, системность изменений, которые наблюдаются в нём по отношению к устойчивому словесному комплексу той или иной структуры. Поэтому, скажем фразеοобразовательные отношения рассматриваются прежде всего в плане связей между устойчивыми словесными комплексами, образованными от одного (исторически известного) свободного или устойчивого словесного комплекса, а также от отдельных лексем.

Новизна исследования. Анализ нового эмпирического материала под углом зрения исследований в области фразеологии последних лет подвёл к необходимости внести коррективы в развиваемую теорию, в частности, целесообразно уточнить определение семантической и фразеологической деривации.

Объект исследования. Рассмотрение структурно-семантических и структурно-синтаксических моделей (фразеомоделей) образования устойчивых словесных комплексов в рамках каждого типа фразеοобразовательной базы.

Предмет исследования. Описание связи слово- и фразеобразования в плане изучения фразеологической деривации в связи с другими аспектами языка; дополнение и углубление изучения ФЕ - новообразований.

Материалом исследования послужил семантико-структурный способ фразеобразования.

Это глагольно-субстантивные ФЕ типа:

take the benefit [объявить себя банкротом];

to warm smb.'s blood [«для того, чтобы согреться»];

sing the blues [«жаловаться на свою судьбу», «роптать», «сетовать»];

explode a bombshell [«сказать, сделать что-л. из ряда вон выходящее или шокирующее», ср.: «произвело впечатление разорвавшейся бомбы»];

get the breaks [«использовать благоприятные обстоятельства», «добиться успеха»];

send smb. to the chair [«приговорить кого-л. к смертной казни на электрическом стуле»];

put smb. through a course of sprouts [«сечь розгой», «стегать», «пороть кого-л.», «подвергать кого-л. телесному наказанию»];

take smb.'s (или the) dust [«отставать от кого-л.», «дать себя опередить»; «плестись в хвосте»];

cut one's eyeteeth on smth. [«приобрести первый опыт в чём-л.»; «начать свою карьеру»];

pump smb.'s hand [«трясти чью-л. руку» (при рукопожатии)];

keep the log rolling [«поддерживать высокий темп работы»; «(активно) поддерживать, продолжать (что-л.)»] и др.

Методологическая база исследования. Магистерская диссертация основывается на законе о государственном языке Республики Узбекистан и на трудах президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о культуре и духовности.

Теоретической базой настоящего исследования послужили концепции по проблемам общей, германской, ареальной и сравнительно-типологической

лингвистики, труды по фразеологии, истории английского языка и его региональным особенностям (И.В. Арнольд, А.В. Кунин, А.Д. Швейцер, А.С. Ваugh, Th. Cable, С.М. Millward и др).

В работе используются следующие **методы**: описательный, словарно-дефиниционный, сравнительно-сопоставительный, статистический.

Теоретическая значимость настоящего магистрского исследования заключается в рассмотрении наиболее характерных свойств лингвистической природы основных разновидностей англоязычного фразеобразования.

1. ФЕ с деривационной маркированностью, относящихся к классу номинативных образований, обнаруживают все типы зависимости компонентов, характерные и для соответствующих единиц английского языка. Наибольшее распространение среди них имеют обороты с констатно-вариантной зависимостью. Ср. подобные образцы глагольных ФЕ : be (have) dingbats [1) «быть глупым сумасбродным»; 2) «быть жертвой белой горячки»]; put the fangs (nips, hooks) in [«занимать деньги»]; haven't Buckley's (bolter's) [«не иметь шансов»]; и др.

2. Доказывается, что глагольные ФЕ [ГФЕ] с деривационной маркированностью имеют в предложении строго ограниченную дистрибуцию. Их валентные связи сводятся к четырём структурным моделям: 1) N1 + ГФЕ; 2) N1+ГФЕ+N2; 3) N1+ГФЕ + A; 4) N1 + ГФЕ + N2 + A [где N1 – субъект; N2 – объект (всегда предложный); A – обстоятельство]. Предполагается что доминирующей моделью является двухвалентная модель “N1 + ГФЕ”; остальные модели – факультативные. Ср. американизм модели “N1+ГФЕ” в следующем контексте: I might of known he'd show up stewed and spill the beans. Oh, maybe the dean won't hand me hell proper".

3. Деривационно маркированные ФЕ английского языка относятся к обычаям, этническим отношениям, явлением природы, всевозможным локальным реалиям. Актуализируемые тем самым фразеологические подсистемы поддерживаются вариантностью, синонимией и соотносительностью в тематических рядах. Ср.: 1) вариантность - smoke like

a Baptist Day bonfire // smoke to much like a winter tilt (Newfoundland) // smoke to much; 2) синонимия – crowbar palace (slang) – a jail; skookum house (British Columbia, west coast) – a jail; 3) тематический ряд – moo-moo maker (slang) – a cattle caller // rangland (jockey, slang) – a man who works as a rider a cattle or horse ranch **buch** popper (British Columbia slang) – a cowhand who riders in the bush to round up cattle.

4. Исследование формальной стороны деривационно маркированных ФЕ в связи с поставленной задачей выделения релевантных фразеобразовательных признаков, позволяет оптимально определить вариантный статус глагольной фразеологии.

5. Среди глагольных ФЕ-вариантов целесообразно выделить группу ФЕ, у которых образонесущий компонент заменяется частичным или полным синонимом. Ср. to get on to the ropes, to learn the ropes («досконально узнать, детально выяснить обстоятельства дела»); enough to make a horse laugh, enough to make a cat laugh («умора, потеха»).

6. При замене в составе ФЕ одного компонента другим подвергаются переосмыслению, в результате которого создается новая ФЕ. Ср.: to be born on the wrong side of the blanket («быть незаконнорожденным») // to be born on the wrong side of the tracks [«родиться в семье бедняка» (на окраинах, за железнодорожным полотном расположены трущобы)].

Практическая значимость. Полученные результаты имеют практическое значение для использования в преподавании таких языковых аспектов как лексикология, стилистика, анализ текста и речепорождения.

Структура исследования. Работа состоит из Введения, 3-х глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Глава 1

Общие принципы семантического анализа глагольной фразеологии

1.1. Дефиниционная характеристика семантики глагольных фразеологических единиц [ГФЕ]

Известно, что план содержания фразеологических единиц (ФЕ) помимо денотативного и сигнификативного аспектов включает и коннотативный аспект, состоящий из четырёх компонентов (стилистического, экспрессивного, эмоционального и оценочного), является общепризнанным. Более того, получает распространение и точка зрения о том, что экспрессивность и эмоциональность - доминирующие элементы смысловой структуры ФЕ [10, 117-118].

Отсутствие работ, посвящённых исследованию этого важного вопроса, в первую очередь отрицательно сказывается на лексикографической, а точнее фразеографической подаче материала в разного рода словарях и справочниках. При этом один из основных недостатков большинства словарей - отсутствие чёткого разграничения оценочно-экспрессивно-эмоциональных моментов, с одной стороны, и дифференциации ФЕ по сферам употребления, с другой. Иными словами нет единой научно обоснованной системы стилистических помет.

Ответ на поставленный вопрос нужно, как нам представляется, прежде всего, искать в самом процессе образования ФЕ.

Этому процессу «способствует отбор таких переменных словосочетаний (в дальнейшем изложении ПС), распространённых в ту или иную эпоху, которые в результате фразеологизации удовлетворяют потребность людей в ярких оборотах, обогащающих язык и часто являющихся единственными выражениями того или иного содержания» (А.В. Кунин, 1971, с.11). Иными словами, экспрессивно-эмоциональные свойства ФЕ предопределяются самой сущностью ФЕ - природой их возникновения, их семантической двуплановостью, «внушительностью их внутренней формы» (В.В.Виноградов, 1972, 21). Наличие живого внутреннего образа, лежащего в

основе ФЕ и определяющего семантику ФЕ, можно считать семантическим показателем, который свидетельствуют о той или иной эмоциональной окраске ФЕ.

Характеристика эмоционального заряда словосочетания часто бывает обусловлена степенью семантической и стилистической совместимости входящих в него компонентов. Исходя из этого можно выделить две группы ФЕ по принципу наличия в их составе: I. а) компонентов, семантически несовместимых, когда налицо нарушение норм лексической сочетаемости; II. а) компонентов, стилистически идентичных, б) компонентов, стилистически неидентичных.

К первой группе а) относятся ФЕ, главным образом, гиперболические метафоры, эмоциональная окраска которых обусловлена парадоксальной сочетаемостью слов исходного ПС. Следует отметить, что ФЕ, в основе которых лежит неповторимый образ, созданный ирреальной фантастической ситуацией, обладают наибольшей яркостью, наивысшей экспрессивностью. Понятийная основа фантастических ситуаций обуславливает сочетаемость таких лексем-компонентов, в прямом значении которых отсутствуют сходные семы. Например: *walk (tread) on (upon) air* - ликовать, радоваться, *soap the audience* - льстить аудитории, напрашиваться на аплодисменты, *sleep on a volcano* - стоят на краю пропасти и многие другие, в которых необычные внутренние связи компонентов.

Смысловая структура ГФЕ представляет собой сложное единство. Следовательно, и способ номинации таких ФЕ является сложным, комбинаторным, если рассматривать его с точки зрения компонентного анализа.

Семантика ФЕ объясняется в словарях с помощью словосочетаний, так как выражая сложное понятие, она не может передаваться с помощью одного слова - синонима, семантика которого не охватывает её. Следовательно, функция номинации у ГФЕ является сложной.

Как показывают факты языка, между смысловой структурой ФЕ и глаголов-синонимов существуют определённые различия, исследование которых представляет значительный интерес.

Объяснение значения фразеологизма через другой фразеологизм явление редкое и не представляет особого интереса.

Комбинированный способ определения значения ФЕ представлен в словарях тремя случаями: различная подача дефиниций у разных авторов словарей, объяснение семантики ФЕ у всех авторов с помощью слова и словосочетания, дефиниции многозначных ФЕ, у которых одно значение объясняется с помощью слова, другое или другие - с помощью словосочетания.

Объяснение семантики ФЕ в основном с помощью словосочетаний (в 756 случаях из 1009) обусловлено тем, что ГФЕ отражают сложный денотат, а отсюда они обладают осложнённой номинацией и, следовательно, осложнённой семантикой, отличаясь от других языковых единиц как характером номинации, так и семантическим наполнением.

Исследование фактического материала показало, что подавляющее большинство ГФЕ являются единственным способом обозначения понятия.

Следовательно, ФЕ одно из языковых средств, служащих целям номинации, являющейся одной из основных функций языка.

Продуктивностью отличается семантическая группа ГФЕ говорения, куда вошли фразеологизмы, объединённые одним общим семантическим стержнем, т.е. фразеологизмы, имеющие один общий семантический компонент - компонент говорения.

Это, например, следующие ФЕ на уровне микросистемы американского варианта английского языка: *to spill the beans* (разг.); *to shoot (throw) the bull* (sl.); *to talk through one's hat* и другие. Они составляют часть семантической группы ФЕ говорения на уровне микросистемы общеанглийского языка.

Сопоставительный анализ семантической группы ФЕ говорения и глаголов говорения позволил прийти ещё и к следующим выводам:

ГФЕ и глаголы отличаются неоднородностью структур за счёт дискретности структуры глагольных фразеологизмов.

Соответственно в семантическую группу ФЕ движения входят следующие фразеологизмы на уровне микросистемы американского варианта английского языка: *to take the air*; *to carry the banner*; *to change one's base*; *to beat one's way*; *to burn the breeze* и другие ФЕ, которые являются частью группы ФЕ движения на уровне макросмчмы обще английского языка.

Выделение синонимических рядов среди ФЕ движения возможно по принципу нахождения общей семы, переходность-непереходность здесь не играет роли, как это имеет место у глаголов перемещения, где нельзя вводить в один синонимических ряд переходные и непереходные глаголы. Кроме того, у глаголов синонимический ряд обычно формируется вокруг одного опорного доминантного слова, которое по объёму шире, чем остальные слова-синонимы. Среди ФЕ движения, а также ГФЕ других семантических групп нельзя выделить фразеологизм–доминанту, вокруг которого образовывался бы синонимический ряд.

Ср. в ГФЕ, обозначающих трудовую деятельность/созидание;

разрушение: put one's shoulder to the wheel (ОК) – *work hard*; to kill the goose that laid or lays the golden eggs (S) – *to destroy a source of one's wealth by one's own heedless action*; *sacrifice future advantage to the greed of the moment also used allusively*;

слушание;

говорение;

физическое воздействие;

оценка поведения: act in bad faith (ОН) - *dishonestly, insincerely*;

изменение качества - положительное, в том числе и отрицательное;

оценка действия - положительная, в том числе отрицательная;

прогресс;

регресс;

наблюдение;

передача-приобретение;

утрата.

К фразеосемантической области СОСТОЯНИЕ относятся ФЕ с семами:

состояние обладания: have a bee in one's bonnet (H) – have some set foolish or exaggerated notion;

процессуальное состояние: to live on one's nerves (S) – to lead an emotionally exhausting life;

душевное состояние, в том числе внешнее и внутреннее состояние здоровья.

В подобных случаях глагольные компоненты данных ФЕ: kick, hang up, hop, call off – предельны, а в дефиниции в подавляющем большинстве словарей дан двойственный глагол–синоним to die. Такая дефиниция может ввести в заблуждение и носителя языка, так как в зависимости от контекста to die может быть неопредельным глаголом, обозначая длительный процесс to be dying, а ФЕ не может принять грамматическую форму “to be kicking the bucket”, которую провоцирует, подсказывает неполная дефиниция (слово идентификатор to die), и при таком несоответствии вокабулы и дефиниции, при нарушении их изоморфности, в словарях в большинстве случаев нет необходимых грамматико-функциональных помет, нет никаких комментариев и примечаний.

Отнесение фразеологизма к той или иной семантической группе ФЕ на основании анализа дефиниции осложняется тем, что не всегда глагол широкой семантики используется в качестве дефиниции (лексического синонима) ФЕ:

E.g. to let the side down (S) – phr. intr., to diminish, deteriorate; to relax.

Chiefly US!

Как видно, значение глагола широкой семантики to let, являющегося компонентом ФЕ, сужает своё значение под влиянием дополнений и обстоятельственных компонент ФЕ. Этот глагольный компонент ФЕ является переосмысленным и, поэтому, в дефиниции используется глагол –

лексический синоним более узкой семантики (в данной ФЕ это to diminish). Здесь связь значения ГФЕ с буквальным значением компонентов полностью утрачена:

E.g. drop a word in someone's ear (MCM) - to inform him confidentially of something.

Итак, семантический анализ фразеологической системности позволяет дифференцировать структуру фразеологического значения, которое является определяющим фактором при создании дефиниций фразеологизмов, как в словаре, так и в реальном контексте реализации ФЕ основных разрядов.

При этом, если ограничить анализ ФЕ конкретным семантическим признаком, то результаты будут более дифференцированными. К примеру, можно при семантической классификации ФЕ учитывать только те обороты, в состав которых включаются, допускающие дальнейшие семантико-образные преобразования.

1.2. Бинарность значения ГФЕ

Задача настоящего анализа – выявление специфических особенностей и сущности семантической структуры глагольных фразеологических единиц в современном английском языке. Теоретической основой исследования являются концепции комбинаторики значений в словосочетании и структуры вторичной номинации фразеологизмов. С целью адекватного описания схематичной модели внутренней формы ФЕ вводится ряд рабочих понятий, которые кратко дефинированы ниже.

Комплекс фразеологического значения – ряд элементов семантической структуры, объединённых общим признаком и общностью функции в составе структуры фразеологического значения.

Компонент значения ФЕ – элементарная, далее не членимая составляющая семантической структуры ФЕ, выделяется в составе одного из комплексов.

Логико-семантический комплекс (ЛК), он же логема ФЕ - лингвистические понятия, единицы мышления, соответствующие значению данной единицы языка, входящие в состав значения ФЕ как форма существования самих единиц мышления.

Буквальный комплекс (БК) – совокупность значений слов-лексем, составного значения слов-лексем и, буквальная составляющая семантической структуры ФЕ.

Фигуральный комплекс (ФК) – совокупность целостного основного (дефиниционного) значения ФЕ, узуального фигурального значения, его моносем и отношений между ними.

Коннотационный комплекс (КК) – система коннотаций и прагматических составляющих в значении фразеологической единицы.

Здесь и далее предполагается, что значение фразеологизма имеет двойственный характер, бинарную структуру. Бинарный характер фразеологического значения заключается в том, что уже при самом поверхностном членении выделяются два сложных комплекса: 1) комплекс буквального значения или значение буквальных лексем ФЕ и 2) комплекс фигурального, собственно фразеологического или прямого основного значения.

Такая структура типична для ФЕ самых различных типов.

Так, в современной английской ФЕ *sit on the fence* можно выделить буквальный комплекс *sit on the fence* и фигуральный *do not interfere into one's affairs*. При этом семантическую структуру ФЕ допустимо выразить в виде дроби, где “числитель” – буквальный комплекс, а “знаменатель” – фигуральный комплекс значения ФЕ:

$$\text{ФЕ: sit on the fence} = \frac{\text{sit on the fence}}{\text{do not interfere into one's affaires}} = \frac{\text{букв. "сидеть на заборе"}}{\text{фиг. "не вмешиваться"}}$$

(не вмешиваться,
самоустраняться)

1. Буквальный комплекс значения ФЕ

Значение слов-лексем в целом для данной ФЕ, так называемое составное буквальное значение плюс компоненты значения, плюс отношения между ними названо буквальным комплексом значения ФЕ, так как это лучше отражает сущность явления, его многосоставность.

Установление такого представления и соответствующего понятия позволяет систематическое дальнейшее более дробное структурирование и сознательный учет другой параллельной составляющей семантической структуры ФЕ – комплекса фигурального значения.

Понятие составного значения ФЕ является более узким по сравнению с понятием буквального комплекса фразеологического значения, так как оно подразумевает только суммарное буквальное значение.

Использование понятия и представления буквального комплекса предусматривает учёт как суммарного, так и отдельных компонентов буквального значения – слов-лексем.

Введение понятия и представления БК также позволяет учитывать отношения между лексемами и устанавливать новые, не изученные особенности буквальной составляющей семантической структуры ФЕ.

Буквальный комплекс значения ФЕ нередко рассматривается фразеологами как бы вне фразеологического значения, между тем это составная часть семантической структуры ФЕ. Одной из причин этого, вероятно, является неразработанность вопроса о значении ФЕ и его структуре. До сих пор не сформировалась общая теория значения ФЕ, тогда как семасиология традиционно акцентирует своё внимание на значении слова и частично на синтаксическом материале.

Организационно буквальный комплекс состоит из нескольких расположенных линейно лексем, которые, будь они не в составе ФЕ, могли бы чисто гипотетически образовать свободное или устойчивое сочетание.

Однако для сочетаний, образованных из десемантизированных идиом, не всегда можно установить отмеченность. Буквальный комплекс таких

оборотов как “бить баклуши”, “ дать дуба”, “ жить на широкую ногу”, *dell the cat, spick and span, tit for tat* фактически является неотмеченной фразой с точки зрения современного состояния языка. В соответствии с такой линейной организацией БК может быть подвергнут дальнейшему структурированию.

Лексемы БК, опираясь на их значение, удобно представить в качестве слов – семантических множителей: русск.: «сводить»+ «концы»+ «с» + «концами»; англ.; *cut + the Gordian + knot*. Каждый компонент значения БК данной ФЕ может соотноситься с определённым однословным глаголом, однословным существительным или другой частью речи. При этом под соотнесённостью понимается ограниченная семантическая и дистрибуционная тождественность ФЕ и неидиоматического словосочетания или односложного компонента, допускающих субстанцию в контексте хотя бы и с потерями в коннотационном и прагматическом планах.

Но необходимо подчеркнуть, только соотноситься, а не находиться в отношениях синонимии или эквивалентности. Например: *burst like a soap bubble – burst*.

В буквальном комплексе возможно не только соотнесение значения БК в целом с однословными глаголами: *to make both ends meet – to connect*.

В этих случаях соотнесённость устанавливается при десемантизации ФЕ.

Анализ БК по линии соотнесённости с однословными глаголами показывает реальные семантические связи ФЕ и её структурных элементов с лексической системой и также особенности значения ФЕ.

Из наличия соотнесённости БК и его элементов с однословными глаголами также следует дополнительный довод в пользу выделения в семантической структуре самого комплекса буквального значения. Объективный характер БК для значения ФЕ подтверждается в речи при десемантизации ФЕ с какой-либо художественной целью, в каламбурах и т.д.

(«погнаться за двумя зайцами и нарваться на волков».., «намылить шею подчинённым за опоздание и долго ещё не давать им споласкивать мыло»..).

БК значения ФЕ играет важную роль. В ФЕ с ясной мотивировкой он постоянно ощущается и осознаётся как носителями языка, так и изучающими его. Говорящий и пишущий на языке подсознательно «чувствуют» в ФЕ её составное буквальное значение, выраженное БК. Это состояние протекает молниеносно для знающего язык, с а для изучающего состоит из нескольких этапов: дословного перевода каждого слова – лексем, осознания значения буквального комплекса в целом, ознакомления с комплексом фигурального (основного, целостного) значения по словарным дефинициям.

Осознавание БК как неотъемлемой части значения ФЕ при говорении – письме и чтении – слушании создаёт эффект узуальной метафоры, то художественное воздействие и восприятие, которое даёт значение ФЕ при “наложении” и одновременном “срабатывании” двух комплексов фразеозначения: буквального и фигурального.

Для семантической структуры ФЕ БК не менее важен, чем ФК. Буквальный комплекс значения ФЕ – это такая семантическая составляющая, которая выявляется при самом первом, самом поверхностном этапе членения в семантической структуре ФЕ.

БК представляет собой сложное единство в семантической структуре ФЕ, включающее в себя составные значения лексем. Подобное единство соотносимо с устойчивым или свободным словосочетанием. Сами же лексем, как компоненты значения БК, также соотносимые с определёнными однословными частями речи, формируя отношения между словами – лексемами и составным значением, с одной стороны, и однословными эквивалентами и эквивалентами – словосочетаниями – с другой.

БК в составе семантической структуры ФЕ взаимосвязан и противопоставлен другой части бинарного фразеозначения – фигуральному комплексу.

БК существует на уровне языка, что находит своё выражение в его соотнесённости с однословными единицами лексического состава и словосочетаниями и находит своё подтверждение в речи при сознательной десемантизации ФЕ для создания определённого художественного эффекта.

БК осознаётся говорящими и слушающими, по крайней мере, в ФЕ с прозрачной мотивировкой, и является характерной особенностью значения ФЕ, отличной от лексического значения.

БК позволяет дальнейшее членение на элементарные семантические множители (компоненты значений), являясь при этом сложным структурным образованием дискретного членения значения ФЕ.

При поэлементном анализе БК выявляет лексемы, расположенные линейно и допускающие соотнесение с однословными эквивалентами, тогда как слова-лексемы в целом соотносятся со словосочетаниями или однословными глаголами. Этапы членения БК можно рассматривать как разновидность дискретного анализа фразеологического значения, в результате которого в значении ФЕ устанавливаются элементарные моносемы. Данный этап дискретного анализа является вторым или последующим за первым – установлением самого БК.

Лексическое значение в слове или неидиоматическом словосочетании, вероятно, не обладает бинарной семантической структурой и не может иметь БК в том виде, как это свойственно ФЕ.

Значение слова являются в большей мере контекстуальное обусловленными и не позволяют членение на более элементарные семантические множители словной организации. Лексическое значение в слове реализуется сепаратно от других словоформ и в том случае, когда оно является фигуральным, не несёт в себе такого большого объёма от остаточного значения буквального лексико-семантического варианта.

Использование понятий БК не противоречит представлению о логико-предметном содержании фразеологического значения. Логема, т.е. единица мышления, соответствующего значению ФЕ, также имеет бинарный характер

и представляет собой некую логико-семантическую дробь, где в “числителе” сложное понятие, соответствующее БК, а в “знаменателе” – сложное понятие с элементами суждения, соответствующее ФК. Логические составляющие при этом прямо соответствуют подразделению на БК и ФК. Логемы ФЕ, при этом, прямо соответствует её семантической структуре. БК, кроме того, является одним из средств существования различных коннотаций как результата взаимодействия различных комплексов значения ФЕ.

2. Фигуральный комплекс значения ФЕ

Комплекс фигурального значения ФЕ на первом (поверхностном) этапе членения выделяется одновременно с установлением БК.

ФК обычно описывается в словарной статье одноязычного или двуязычного словаря и представляет собой словарную дефиницию.

ФК представляет собой сложную составляющую семантической структуры ФЕ. К нему относятся целостное основное значение данной ФЕ, другие возможные значения, если это полисемантическая единица, любые элементы подобного членения, установленные при последующем дискретном анализе, и отношения между ними.

ФК не может быть выражен через “самого себя” т.е. в виде свободного или устойчивого словосочетания подобной структуры, а лишь через словарную дефиницию: *drop the pilot – abandon a trusty advisor*. При этом ФК находится в нижней части семантической “дроби”, т.е. в “знаменателе”:

$$\text{stand in one's own light} = \frac{\text{stand in one's own light}}{\text{hinder in one's own progress}}$$

ФК может вступать в отношения соотнесённости с лексическими единицами: со свободными словосочетаниями и однословными глаголами. Установление же соотнесённости в подобных случаях производится на основании сходных моносем после компетентного анализа значений сопоставляемой ФЕ и её однословного эквивалента:

$$\text{fly a flint} = \frac{\text{fly a flint}}{\text{be excessively mean in one's dealings (scrape)}}$$

При этом “числитель” и “знаменатель” семантической “доби” соотносятся с разными однословными эквивалентами или эквивалентами-словосочетаниями:

$$\text{ride for a fall} = \frac{\text{ride for a fall}}{\text{act...recklessly}} = \frac{\text{to ride}}{\text{to wrong}}$$

ФК, в силу своей структуры, нередко соотносится не с одним однословным глаголом, а с несколькими – двумя или тремя, которые совместно полнее раскрывают его содержание и, в конечном счёте, значение всей ФЕ:

$$\text{cut off one's nose} = \frac{\text{cut off one's nose...}}{\text{do something to one's own hurt or loss}} = \frac{\text{cut}}{\text{damage, injure chafe, fret fail}}$$

to spite one's force

Значение ФК настолько объёмно, многомерно, что один соотнесённый глагол-эквивалент не может его передать. Несколько различных глаголов выражают его полнее. Соотнесённость ФК одновременно с несколькими глаголами также свидетельствует о его моносемном составе: каждый соотносимый глагол отражает определённые компоненты значения.

Моносемный состав ФК не однороден и имеет ряд особенностей, вытекающих из его множественного характера и информационно-семантической насыщенности этого комплекса. Возможно, что и здесь проявляется иерархичность семантической структуры значения ФЕ. Моносемы ФК определённо делятся на существенные и второстепенные.

Существенными следует считать те моносеммы и компоненты значения ФК, которые могут соотноситься с однословными глаголами – выразителями данных элементарных значений. Второстепенные моносеммы, как правило, выражаются через пресуппозицию ФК (ПСС ФК):

I. to make a rod for oneself.

1. to pursue a course of conduct likely to injure oneself.
2. to act in such a way as to cause future trouble;
3. to prepare a trouble for oneself;

II. Систематизация словарных дефиниций:

1. to pursue a course of conduct;

to act in such a way;

2. to be likely to injure oneself;

to cause future trouble for oneself;

to prepare a trouble for oneself.

III. Дискретный анализ (ДА) значения ФЕ в пределах ФК:

- (ДА) {
1. pursue, act (the course of conduct, in such a way);
 2. (have) the course of conduct (act) in such a way
 3. (act) in such a way, (have) the course of conduct;
 4. be likely to;
 5. prepare, cause;
 6. injure (oneself); trouble (oneself);
 7. (do for) oneself;
 8. (make) for future.

Моносемы ФК №1,4,5,6 могут соотноситься с однословными глаголами и собственно ими выражены.

Моносемы №2,3,7,8 с глаголами не соотносятся и носят «именной» или «адвербальный» характер. Эти моносемы в структуре ФК глагольной ФЕ находятся на периферии.

2,3,7,8 моносемы взаимосвязаны с ППС (пресуппозицией, следованием и следствием).

Моносемы (МС) 2 и 3 согласно ПСС указывают на то, что субъект (агенса) ведёт себя определённым образом, имеет линию поведения.

МС- 7 означает, что действие направлено на субъект, так как результат действия будет иметь последствия непосредственно для самого субъекта.

МС-8 указывает на временную отнесённость.

Существенные МС также имеют различительные особенности. МС-6-центр всей семантической системы. Если эту МС представить в виде односложного соотнесённого глагола, то такой односложный эквивалент моносемы может, конечно, с определенными потерями, позволить

субституцию данной ФЕ в контексте. Подобные МС здесь и далее именуется центральными. МС-4 и МС-5- также существенные моносемы.

По роли данной ФЕ в семантическом ряду моносемы делятся на инвариантные и вариантыные.

Для центральной МС такое подразделение не актуально, так как она всегда является инвариантной. Если центральная МС окажется вариантной, то это будет значить, что ряд ФЕ постулирован неверно или данная ФЕ к нему не относится.

Для ФЕ приведенного ниже ряда следующие МС являются вариантными:

1. be laid on one's back	be confined in one's bed
2. lose colour	pale, fade
3. be off colour	languish
4. turn green	look ill suddenly

Инвариантной МС для данного ряда является *ail*.

Есть также частные инвариантные МС, удовлетворяющие двум или нескольким ФЕ ряда: *pale, fade*.

Аранжировка МС в составе ФК взаимосвязана с ПСС. Некоторые МС ориентированы на пресуппозицию, остальные – на следование и следствие.

Прослеживая различные этапы поэлементного членения фразеологического значения, можно, таким образом, подойти к схеме дискретного анализа значения ФЕ.

Данная схема дискретного анализа основывается на кратко сформулированном ниже представлении о семантической структуре значения ФЕ. В этом случае существенными особенностями семантической структуры ФЕ принимались:

1) логема бинарного характера, соответствующая сложным понятием с элементами суждения в «знаменателе»,

2) «семантическая дробь», состоящая из буквального и фигурального комплексов,

- 3) компоненты значения БК (лексемы составного значения),
- 4) компоненты значения ФК (элементарные моносемы основного фигурального значения),
- 5) коннотативный комплекс - как результат взаимодействия значений БК и ФК.

Элементарные семантические составляющие (компоненты значения) устанавливаются в виде их средств выражения - соотнесённых однословных эквивалентов.

Соотнесённые с моносемами ФЕ однословные эквиваленты являются их удовлетворительными заместителями.

Каждый комплекс фразеозначения позволяет дальнейшее членение.

Для дискретного анализа целесообразно привлекать словарные дефиниции англо-английских словарей.

Первый этап: установление БК и ФК.

Второй- членение БК.

Третий- членение ФК.

Промежуточные ступени третьего этапа - постулирование моносем относительно соотнесённых однословных эквивалентов и эквивалентов-словосочетаний по словарным дефинициям.

Четвёртый этап - постулирование коннотационного комплекса:

1. "cook one's own goose" = $\frac{\text{cook one's own goose}}{\text{put an end to one's hopes}}$

2. cook + one's + own + goose = cook;

3. put an end to one's hopes, settle or ruin him, finish off, ruin, spoil one's plans, put an end to smth or the other, (retaliate), prevent him from being a nuisance, ruin or kill, cause one's death.

spoil, ruin

end, finish

spoil/ ruin/finish off/ put an end + to smth (one's hopes/ one's plans).

4. Разг., отрицательная оценочность; выражение эмоциональной подавленности; ясная мотивированность; художественный эффект: узуальный перенос значения из бытовой операции к поступкам человека (игра наложенных значений при переносе).

В результате дискретного анализа значения ФЕ *cook one's own goose* установлен её моносемный состав. Оказалось, что моносемы неоднородны и группируются по комплексам семантической структуры данной ФЕ.

Общий список моносемы имеет вид:

1. *cook; one's; own; goose;*
2. *put an end, finish off; ruin, spoil; one's; hopes, plans; be responsible by oneself, be one's own vietim;*
3. Моносемный состав варианта данной ФЕ в значении «убить, погубить» требует отдельного анализа.

Компонентный состав 3-го комплекса - функциональный стиль, оценочность, эмоциональная окрашенность, мотивированность, художественный эффект (синхронная «читаемость» БК или игра наложенных значений).

При анализе дефиниций было допущено «свёртывание» одно словосочетание - модель. Синтаксические модели БК и ФК совпали. В БК-лексеме глагольного словосочетания, в ФК - дефиниция «свёрнутого» глагольного словосочетания.

Таким образом, основными структурными составляющими значения глагольных ФЕ в современном английском языке являются буквальный и фигуральный комплекс.

БК и ФК данного класса ФЕ образуют тесно взаимосвязанное единство, играющее главенствующую роль в модели семантической структуры.

Логико-семантический и коннотационный комплексы и их компоненты выполняют вторичную (зависимую) роль в этой иерархии.

Модель семантической структуры ФЕ объективно имеет бинарный характер, а особенности её элементов и целостного значения зависят от

главного отношения между совокупностями сем- отношения между буквальным и фигуральным комплексами.

Любая разновидность дискретного анализа глагольных ФЕ должна учитывать двойственную природу этих сложных единиц языка.

1.3. Особенности реализации стилистического приёма двойной актуализации в ГФЕ

В английской фразеологии стилистический приём двойной актуализации, т.е. с одновременной реализацией буквального и переосмысленного значений ФЕ, подробно освещается в одной из статей А.В.Кунина на материале разных типов ФЕ, но преимущественно ФЕ номинативного характера. А.В.Кунин использует понятие стилистического актуализатора, т.е. контекста, «который делает возможным окказиональное стилистическое преобразование ФЕ». (А.В.Кунин, 1974, с. 13).

Стилистический актуализатор и ФЕ образуют стилистическую конфигурацию. По наблюдениям А.В.Кунина, стилистический актуализатор может находиться в авторской, диалогической или монологической речи. Так, стилистический актуализатор, создающий двуплановость восприятия пословичных ФЕ, находится преимущественно в диалогической или монологической речи, что связано с разговорным или литературно-разговорным характером большинства пословичных ФЕ. Одновременно реализация буквального и переосмысленного значений ФЕ может осуществляться с помощью ситуативного, внутрифразового, фразового и сверхфразового стилистического актуализатора (А.В.Кунин, 1974.).

Осуществление двойной актуализации с помощью ситуативного актуализатора в пословичных ФЕ происходит чрезвычайно редко. Как правило, стилистический актуализатор в пословичных ФЕ является лингвистическим контекстом (фразовым, внутрифразовым или сверхфразовым): A rolling stone gathers no moss, but it may gather momentum. Already in retrospect Toby's lift could be seen as a serves of abandoned

experiments (W. Plomer). В качестве стилистического актуализатора компонентов пословичных ФЕ может служить и оценочный контекст, который можно определить как комментарий со стороны автора или действующих лиц произведения по поводу употребляемой ФЕ.

Здесь целесообразным представляется остановиться еще на одном аспекте данной проблемы, который не был предметом рассмотрения, а именно на некоторых условиях осуществления двойной актуализации и характере семантических связей между компонентами пословичной ФЕ и наиболее активными словами (или словосочетаниями) стилистического актуализатора, способствующими созданию двусмысленности. При изучении данного явления в пословичных ФЕ можно отметить, что простое репродуцирование компонентов пословичной ФЕ в последующем или предваряющем её контексте не приводит к двуплановости её восприятия: *The proof of the pudding was in the eating* Bosinney had still to eat his pudding (J. Galsworthy). Это связано с тем, что восприятие пословичной ФЕ в переосмысленном значении подготавливает сознание к восприятию её компонентов (здесь: *to eat his pudding*) также в переосмысленном значении, несмотря на семантическую недостаточность контекста (т.е. в изолированном употреблении предложение *Bosinney had still to eat his pudding* может быть понято двояко).

Тем более это верно по отношению к отдельно употреблённому компоненту, используемому в семантически достаточном контексте, актуализирующем фразеологическое значение компонента: *“One cannot touch pitch without getting defiled”*, she says to herself severely. She says it several times...When on the stroke of eleven, punctual to the minute, the poor pitch, reappears (R. Broughton). Словосочетание *the poor pitch*, употреблённое в следующем за пословичной ФЕ контексте, имеет переосмысленное значение. Его референт - молодой человек небезупречной репутации, к которому героиня испытывает симпатию.

Двуплановость восприятия может возникнуть только при таком репродуцировании компонента пословичной ФЕ, вернее, при таком употреблении материально совпадающего с ним слова, при котором неоднозначно актуализируется его главное (прямое) значение: Well, believe it or not, that story is made up out of the whole cloth...It's the perfect answer to people who say there's no smoke without fire. Believe me this smoke was made by rubbing two pieces of dry stick together (J. Tey). Материально совпадающее с компонентом пословичной ФЕ слово smoke реализует в стилистическом актуализаторе Believe me this smoke was made... своё главное значение «дым» и является тождественным компоненту smoke в его первичном значении.

Создание двуплановости опирается также на реализацию в контексте системных отношений лексических единиц. Компоненты пословичной ФЕ в своих прямых значениях спорадически включаются в системные отношения с отдельными словами или словосочетаниями стилистического актуализатора на основе противопоставленности их по синонимии, антонимии, принадлежности к одной тематической группе и др. Аналогичные отношения существуют между словами при создании двуплановости контекста нефразеологическими средствами.

1. Отношение синонимии: To the dwellers in the mountain the smooth river may seem at first unimpressive. But still waters run deep... (Y. Strachey). Слово smooth, актуализируя в контексте своё главное значение «ровный, неподвижный», является синонимом компонента пословичной ФЕ still. Следующий за пословичной ФЕ контекст, не приводимый здесь, выявляет переосмысленное значение ФЕ, но необходимо заметить, что даже при отсутствии контекста, поддерживающего переосмысленное значение, оно неизбежно «всплывает» благодаря устойчивости формы и значения словесного комплекса в языке.

2. Принадлежность компонента пословичной ФЕ и лексической единицы контекста к одной тематической группе (пословичная ФЕ частично переосмыслена): No clumsy cutting will handle this system. Turn the power back

on; silence is golden. Or at least jeweled (T.Smith). Буквальный план компонента *golden* возникает несмотря на то, что контекст, реализующий слово *jeweled*, является семантически недостаточным. Это связано с тем, что в недостаточном контексте или изолированном употреблении главное значение, которое наименее обусловлено синтагматически, прежде всего, возникает в сознании получателя речи, т.е. в данном контексте слово *jeweled* воспринимается в значении «униженный драгоценностями».

3. Между компонентами пословичной ФЕ и словами стилистического актуализатора могут существовать родо-видовые отношения: “There are as good fish in the sea as ever came out of it”, says the proverb; and there were plenty better fish, better looking fish, more valuable fish altogether, than George Chester at his very house; but still silver salmon, speckled trout, cod, and haddock night all swim finally by; they could not compare, in her blinded eyes, with the dull carp she was hankering after (R. Broughton). По всей видимости, посторенние к контексте компонента *fish*, употреблённого переосмыслено с референционным значением «женихи», не могло бы создать двуплановости восприятия пословичной ФЕ, если бы в последующем предложении сверхфразового стилистического актуализатора не были включены слова, являющиеся названиями разновидностей рыбы. Компонент пословичной ФЕ *fish* является обозначением рода по отношению к словам *salmon, trout, cod, haddock*. Столкновение слов с родо-видовыми значениями приводит к двойной актуализации.

4. Антонимические отношения лексем, способствующие одновременной реализации двух значений компонента пословичной ФЕ: His motto had always been: you cannot touch pitch and not be defiled. His hands were clean (A. Cronin). Главное значение слова *clean* антонимически противопоставлено компоненту *defiled*, способствуя обнажению его второго плана.

5. Особенно часто в пословичных ФЕ используется способ создания двойной актуализации на основании принадлежности компонента пословичной ФЕ и слов стилистического актуализатора к одному семантико-

синтаксическому полю. Семантико-синтаксическое поле определяется как слово с совокупностью его дистрибутивных формул и слов, их заполняющих. Правильное словосочетание, т.е. словесный комплекс, образованный в соответствии с дистрибутивной формулой ведущего слова и его семантической избирательности, реализует прямые значения слов, его составляющих: “I ought to see him”, said General, passing over the simile, “but I can’t go blundering in the dark. What do you advise, Dinny?” (J. Galsworthy). Синтагма Get the sleeping dog lie until it gets up to bite you является правильной как в синтагматическом аспекте. Двойная актуализация сопровождается в данном примере окказиональной заменой, числа и употреблением определённого артикля, мотивированные ситуацией и относящиеся компонент пословичной ФЕ к конкретному референту - мужу Клэр.

Приводимый ниже пример из рассказа О’Генри представляет собой одновременное применение двойной актуализации и паронимической замены компонента. Стилистическим актуализатором, создающим двуплановость восприятия пословичной ФЕ, является ситуация: рассказ (“The Tale of a Tainted Tenner”) ведётся от лица десятидолларовой банкноты. Стилистический актуализатор является также средством, вызывающим двуплановое восприятие ФЕ a streak of yellow: I don’t care much about chinning with gold certificates. There’s a streak of yellow in’em. All is not gold that’s glitters (O’Henry) (Ср. All is not gold that glitters).

Таким образом, исследование данного явления в пословицах показало, что средством осуществления двойной актуализации является столкновение компонентов пословичной ФЕ и активных слов стилистического актуализатора на основе 1) тождества активного слова и компонента пословичной ФЕ в прямом значении; 2) синонимии; 3) принадлежностью к одной тематической группе или родо-видовым обозначениям; 4) антонимии; 5) принадлежности к одному семантико-синтаксическому полю. В последнем

случае двойной актуализации подвергаются все переосмысленные компоненты пословичной ФЕ.

В заключении необходимо отметить, что стилистический контекст является внешним по отношению к самой пословичной ФЕ средством создания двойной актуализации. Существуют также и внутренние средства, приводящие к двуплановости восприятия рассматриваемых единиц. Последние связаны с изменением структуры и материального состава пословичных ФЕ. К их числу можно отнести вклинивание, т.е. включение в состав пословичных ФЕ словосочетаний и слов свободного употребления, и замену компонентов. Очевидно, что в этом случае вклинивание должно быть семантически соотносимо с первичными значениями, а замены затрагивают только полностью переосмысленные компоненты.

1.4. Деривационная специфика значения в ГФЕ

Семантическая сторона фразеологических единиц явление сложное и многостороннее. Отмечая специфику семантики ФЕ, исследователи используют разнообразные термины (обобщающее метафорическое значение, единое целостные значения, семантическая цельность, идиоматичность, цельность номинации, фразеологическое значение и др), что свидетельствует о сложности самого явления и недостаточной изученности вопроса.

Существуют различные точки зрения на характер и природу значения ФЕ (Н.Н.Амосовой, В.Л.Архангельского, В.П.Жукова, А.В.Кунина, И.И.Чернышёвой).

Специфика значения фразеологизмов обычно устанавливается на часто семантической основе, без должного учёта их структурных особенностей. Думается, что понятие фразеологического значения будет более обоснованным, если учитывать и особенности построения ФЕ, без которых не может реализоваться фразеологическое значение, свойственное только

образованиям с коэффициентом устойчивости не ниже минимального на фразеологическом уровне (А.В. Кунин, 1970, 110-112).

Фразеологическая единица- двусторонний знак, обладающий формальной и содержательной стороной. Отношения между планом содержания (десигнатом) и планом выражения (материальной оболочкой ФЕ)- важный элемент смысловой структуры ФЕ.

Обязательным признаком ФЕ является полностью или частично переосмысленное значение. Учёт специфики семантики ФЕ и структуры позволил А.В.Кунину выделить различные типы структурных фразеологических значений (А.В.Кунин, 1972, с. 74-77), что является очень важным при изучении фразеологизмов английского языка.

Надо отметить, что в рамках определённых структур, вся специфика фразеологического значения не может быть сведена только к отношениям между значением ФЕ и её структурой. Семантика ФЕ обладает известной степенью самостоятельности, чему, однако, не противоречит структурно-семантическая классификация фразеологических значений, разработанная А.В.Куниным.

Значение ФЕ, как элемента фразеологической микросистемы языка, обусловлено отношением к обозначаемому предмету или явлению реальной действительности, зависимостью между компонентами ФЕ и отношением Фет к другим фразеологическим единицам. Это вызывает необходимость изучения значения ФЕ с разных сторон.

В данной работе мы ставим задачу рассмотреть ФЕ с позиции взаимоотношения семантики ФЕ со значением составляющих их компонентов. Материалом нашего исследования являются ФЕ со значением горизонтального движения- перемещения в пространстве.

Так как ФЕ состоят из слов-компонентов, то основы семантической структуры ФЕ восходят к их взаимодействию. Большинство исследователей приходят к выводу, что компонентом ФЕ является слово, оно не умирает в составе ФЕ, а остаётся словом, хотя при становлении значения ФЕ, оно

претерпевает сложный процесс эволюции. Мы будем называть компоненты ФЕ лексемами, так как в составе полностью переосмысленных ФЕ слова утрачивают часть предметной отнесённости.

Исследование ФЕ, выявляющее в более точных рамках семантическое взаимодействие компонентов ФЕ, является важным, так как позволяет раскрыть внутреннюю форму ФЕ, понять какие именно «микроэлементы», заложенные в самой природе лексем-компонентов ФЕ, участвуют в формировании глобального смысла всей ФЕ.

Практика лингвистических исследований показывает, что большая часть ФЕ, рассматриваемых в синхронном состоянии языка, являются мотивированными. Значение ФЕ редко бывает совсем неожиданным. Обычно какие-то «микроэлементы» глобального значения ФЕ являются общим в смысловой структуре ФЕ и составляющих её компонентов. Совершенно немотивированных ФЕ очень мало (В нашем материале из 200 ФЕ движения-перемещения немотивированных фразеологизмов насчитывается всего 8, т.е. 4%).

Используя некоторые элементы компонентного анализа, мы попытались сравнить значение ФЕ в целом со значением составляющих её компонентов-лексем. Результат анализа показал, что, в зависимости от структурного типа ФЕ, типа переосмысления, доля участия компонентов-лексем в образовании значения ФЕ различная.

Слово, обозначая предмет или явление окружающей действительности, со всеми присущими ему свойствами, обладает определённым набором сем(семантических компонентов, дифференциальных семантических признаков): «Сема - мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду» (О.С.Ахманова, 1966, с. 400).

Семантические компоненты отражают различные аспекты предмета, явления, обозначенного словом. У каждого значения слова своя структура, состоящая из основных сем (общие семы родового значения, и архисемы, и

дифференцирующие семы видового значения), а также дополнительных, отражающих второстепенные свойства. В.Г.Гак называет их потенциальными (В.Г.Гак, 1972, с. 371). Они отражают побочные характеристики обозначаемого объекта и не всегда проявляются открыто. Однако, они часто всплывают под влиянием речевой ситуации, особенно при переосмыслении значения слова. Под переосмыслением понимается семантический сдвиг, отход от буквального значения, происходящий на основе различных семантических процессов в пределах слова или словосочетания. Процесс переосмысления проявляется в погашении основных и актуализации потенциальных сем.

1.2. Анализ семантики ФЕ со значением движения

Поскольку главной особенностью ФЕ является их полностью или частично переосмысленное значение, то задача семантического анализа на первом этапе сводится к выявлению характера переосмысления, степени мотивированности и образности. Переосмысленный характер значения ФЕ устанавливается путём «наложения» ФЕ на переменное словосочетание, лежащее в её основе, или путём сравнения значения ФЕ с буквальным значением её компонентов, если ФЕ не имеет соответствующего ему по составу переменного словосочетания.

1. Рассмотрим сначала группу ФЕ, имеющих однозвучные им переменные словосочетания.

Известно, что в основе большинства ФЕ такого типа лежит метафорическое переосмысление соответствующего переменного словосочетания. Метафора является результатом частичного совпадения сем двух слов (словосочетаний), которое обозначают понятия, имеющие сходство каких-либо признаков, например, сходство действия в нашем материале. Сначала проводится анализ на уровне отдельных слов, компонентов ФЕ, затем всего словосочетания.

Сравним ряд слов в свободном употреблении и в составе ФЕ [Здесь и далее в главе используются словари: “ The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms. ed. by S. Ichikawa; Brewer’s Dictionary of Phrase and Fable; Ong Y.F. and Yang Y.L. A Complete Dictionary of English Phrases и др. (всего 25 фразеологических словарей)]: ФЕ to show one’s face появиться (appear, put in an appearance).

Переменное словосочетание to show one’s face означает “показать своё лицо”. Смысловая структура слова show сложна: bring forward, expose, exhibit to view, produce for inspection, allow to be seen, appear, inspect и т.д. [Анализ проводится по Краткому оксфордскому словарю и Словарю А. Хорнби].

Среди многих компонентов семантической структуры слова show есть и компонент, соответствующий слову appear. Этот компонент и даёт соответствующее значение ФЕ to show one’s face. В семантической структуре слова show этот компонент не является основным, но становится таковым в фразеологизме. Остальные компоненты слова погашаются в процессе переосмысления словосочетания show one’s face. Слово face также передаёт в известной мере значения появления. В целом, словосочетание переосмыслилось и приобрело также добавочные коннотативные компоненты значения, в частности, разговорную стилистическую окраску и несколько ироническую оценку: “And it’s a God’s blessing he came, too, what with you afraid to show your face down at the Post Office! (D. Carter. Fatherless Sons).

ФЕ show a clean pair of heels – “удрать, дать тягу” (run away, escape swiftly).е словосочетание полностью переосмысленность, мотивированность слабая, но есть. Сохраняется намек на то, что при очень быстром беге к пяткам даже пыль не успевает пристать. Сравните русский оборот = “только пятки засверкали”: Once out upon the road, Black Dog, in spite of his wound, showed a wonderful clean pair of heels, and disappeared over the edge of the hill in half a minute (R.Z. Stevenson, Treasure Island).

ФЕ set foot (in, on, at): “1) высадиться, вступить, 2) уходить, двинуться с места, 3) появиться где либо” (enter, appear, leave, make a move). Переменное словосочетание “поставить ногу (в, на),” переосмысливались, приобрело общее значение появиться где-либо”. Семантическая структура слова set настолько сложна и многообразно, что совмещает в себе семы различных направлений движения, которые проявляются также и в ФЕ. (См. “set” – cause to sit, seat, put in a definite place, begin to more, start off и т.д.). конкретное же направление движения может исходить только из контекста: During all the years that he lived at Horsham I doubt if over he set foot in the town. (A. Conan Doyle. Selected Stories). I was joyful, and I may say thankful, when I set my foot shore. (D. Defoe. Robinson Crusoe). Alan sat down by the doorway and resolutely refused to set food mat side the house (D. Carter, Tomorrow is with Us).

ФЕ make tracks – “дать тягу, улизнуть” (depart in a hurry).

Переменное словосочетание make tracks означает “оставлять следы, делать знаки, прокладывать путь”.

Make-produce by combination of parts, construct, compose, cause to exist, give rise to ...

track- locten of land, trail, mark (s), left by the passage of anything.

Словосочетание переосмыслено полностью, и сохранилась лишь небольшая связь ФЕ со знанием составляющих компонентов. Намёк на движение сохраняется в лексеме tracks лишь как следствие движущегося лица, оставляющего после себя следы.

Глагол широкой семантики make может передавать различные виды действий, в том числе и движение:

“Come up. Here and take a look at something. I’ll swear I saw two fellers making tracks along one of the slopes. (J. Aldridge. The Hunter).

ФЕ pad the hoof- «идти пешком» (walk, go on foot). Буквальное значение оборота “подбить копыто чем-либо мягким”.

Pad-stuff, fill out anything with a pad or padding ..., tramp along on foot (1553) , travel on foot, piece..

Hoof-horny casing of foot of horse and other animals, cloven ..., the human foot in the derogative sense (1598).

Смысловый синтез сочетающихся слов трансформировался в совершенно новое значение, когда оборот стал употребляться в отношении людей. Словосочетание полностью переосмысленное наложение фразеологического оборота на переменные словосочетание даёт ключ к пониманию образа, лежащего в основе этого переосмысленного оборота. ФЕ носит разговорный характер: Haven't we heaths and commons and highways on our own little island – ay, and stout fellows to pad the hoof over them too? (W., Irving. Tales of a Traveler).

ФЕ *darken somebody's door(s)* – “переступить через порог чьего-либо дома” (*enter, appear on a thres – hold as a visitor*).

Буквальный смысл “затемнить чью-либо дверь”.

Darken-make dark, deprive of light...

Door- the passage into a building or room, a doorway, a means of entrance or exit.

Оба компонента словосочетания переосмыслены. Налицо яркая метафора, пересечения сходных компонентов переменного словосочетания и фразеологизма идет по линии компонента “приближения”, вычленяющегося в ФЕ (“*enter*” – основной семантический компонент) и лексемы “*door*” (“*a means of entrance*” – потенциальный семантический компонент). Остальные семантические компоненты слова *door* погашаются в ФЕ, слово *darken* переосмыслено. В целом полностью переосмысленное сочетание *darken smb's door* имеет разговорную стилистическую окраску и оценку отрицательности, недоброжелательности. Чаще ФЕ встречается в отрицательных предложениях, в утвердительных реже: *If you have defied me, or do defy me, I shall cut you off with a shilling and you shall never darken the door of this house again!* “(F. Hardy. *Power without Glory*). Just then a warrior of

powerful frame darkened the door , and stalking silently among the attentive group, he sested himself on one end of that low pile of brush, which sustained Duncan on the other (F. Cooper. The Last of the Mohicans).

ФЕ give someone the slip – “сбежать, дать тягу, покинуть без предупреждения” (escape, desert unexpectedly) , букв, “предоставить кому-либо возможность ускользнуть, сбежать”.

Give – hand over, bestow, render, grant; deliver, put forth from oneself. Present. Yield ...

Slip – an act of evading, escape, sliding, a leash of a dog, artificial slope of stone...

Анализ семантической структуры компонентов исходного словосочетания приводит к мысли о том, что метафоризация в ФЕ give someone the slip имеет свою специфику. Смысловый синтез сочетающихся лексем противоречит значению фразеологизма в целом: “Trying to give us the slip , was ye, yo pup!”

(M. Twain. The Adventures of Tom Sawyer).

ФЕ sling one’s hook – “смотать удочки, дать тягу, удрать “(depart secretly, make off, decamp), букв” закинуть крючок”.

Sling – strike, throw, cast, move with some force or speed ...

Hook – a slender bent price of wire, usually armed with a barb, which is attached to a fishing line and carries the bait...

Словосочетание полностью переосмыслено. Происхождение его относится к 1860 году. Метафорический характер оборота устанавливается путём наложения ФЕ на переменное словосочетание. Яркий образ, лежащий в основе фразеологизма, свидетельствует о том, что ФЕ sling one’s Hook носит просторечный характер имеет большую эмоционально-экспрессивную окраску и оценку шутливости: “ If you’ve too busy. Ye’ve only got to say and I can easily sling my hook” (A. Cronin. The Citadel).

ФЕ Fly the coop- (escape, depart without notice).

fly- mover through the air with wings, travel or traverse by aircraft, to pilot aircraft ..

coop – a box of boards, barred or wired on one side, for confining domestic animals or birds..

Буквальное значение оборота «вылететь из курятника». В американском варианте английского языка слово «coop» приобрело и жаргонное значение «тюрьма», отсюда выражение “fly the coop” стало означать «бежать из тюрьмы», а затем переосмыслившись вторично, стало иметь и значение «обращаться в бегство, сматывать удочки». “ I’m making and 20 a week and she’ll never regret flying the coop with Clunk Mc Yowan” (O. Henry. The Love – Philter of I key Schoenstein).

1.3. Принципы семантико-одиночного анализа лексики и фразеологии

Как известно, цель метафоры простая номинация, а экспрессивная характеристика. Иногда экспрессивность переосмысления придает оборотам явно гиперболический характер, например, burn rubber – “поспешно уйти (уехать), (букв “жечь резину”, намёк на то, что при очень быстрой езде на автомобиле от сильного трения может загореться резина колёс), burn the earth – “нестись во весь опор” (букв “жечь землю”), break one’s neck – “нестись сломя голову” (букв, “сломать себе шею”) и др.

Итак, в большинстве случаев ФЕ являются мотивированными, образная структура их ясна. Однако, иногда образ затемнён экспрессивным переосмыслением, например:

ФЕ take oneself scarce – “регистрироваться, убраться восвояси, удалиться” (to absent oneself, disappear, depart).

Scarce – restricted in quantity, size, amount, scanty, short of ...

В смысловой структуре лексемы “scarce” есть компонент (“недостатка, отсутствия чего-либо”), который вступая в семантический синтез с широкозначной лексемой “make” трансформируем словосочетание “make oneself scarce” во фразеологическую единицу. оборот полностью

переосмыслен, носит просторечный характер: The man Musombe simple made himself scarce, and explanations to Stella could certainly wait (B.Davidson. The Rapids).

ФЕ cut one's stick – «убегать, удирать, смыться» (be off, leave hastily), букв. «срезать (срубить) палку». В настоящее время ФЕ cut one's stick является немотивированной, образ, лежащий в её основе, не ощущается. При наложении ФЕ на переменное словосочетание в целом никакой связи не обнаруживается. Сравнение семантических компонентов отдельных лексем также не даёт намёка на общее значение фразеологизма: “And now that the nag has got his wind again”, said Mr. Chuckster, rising in a graceful manner. “I'm afraid I must cut my stick (Ch. Dickens. The Old Curiosity Shop).

В таких случаях установить метафорический характер оборота, его происхождение можно лишь с помощью этимологических исследований.

Так, оборот cut and run – «удирать, спастись беговом»= «дать тягу» первоначально морской термин, означал «перерубить якорный канат, когда нет времени поднять якорь и уходить. В настоящее время оборот полностью переосмыслен: ““We dassn't stick here and we dassn't cut and run. (W. Henry. Death of a Legend).

ФЕ Shake the dust from one's feet – «уйти без сожаления или в гневе, с решимостью не возвращаться в данное место»= «отрясти прах от своих ног»- имеют библейскую этимологию:

...that she shook the dust from her feet before quitting that dissembling and perfidious mansion (Ch. Dickens. Martin Chuzzlewit).

Происхождение ФЕ take French leave - «уйти (уехать) не прощаясь, незаметно» относится к 1780 году. Оборот употреблялся англичанами во французском обществе: “Short hand typist wanted, Middle aged. Able to take care of petite cash”. Daily paper! Which, as everybody knows, is very apt to take French leave. (“Punch”, 1997. January, 5).

Фразеологизм make tracks for- «отправляться, уйти» восходит к 1833 году связан с первыми поселенцами в Америке:

He had once come upon a fisher killing a red squirrel; and on seeing Roy the fisher had bitten off the squirrel's bushy tail and had then made tracks for the nearest tree, disappearing among the branches..(J. Aldridge. The Hunter).

Знание источников происхождения ФЕ даёт возможность уяснить характер и степень метафоризации, помогает вскрыть образ, лежащий в основе оборота, а также степень мотивированности фразеологизма.

Подвергнутый анализу материала показал, что:

а) большая часть ФЕ, имеющих соответствующие или переменные словосочетания, это обороты с полностью переосмысленным значением.

ФЕ данного типа образуются в результате перераспределения сем переменного словосочетания в процессе семантической трансформации. Образовавшееся в результате переноса новое значение у сочетания слов вступает в противоречие с его первоначальным содержанием. Метафорический характер таких оборотов опирается на семантический сдвиг отдельных лексем и всего сочетания в целом.

Сравним также: beat the streets, stretch one's legs, pack up one's traps, cut off a corner, show the heels, shake a leg, take one's heels, pull one's freight...

б) Оборотов с частично переосмысленным значением в данной группе значительно меньше: appear (come) on the scene, ride whip and spur, follow somebody like a log (sheep), run like a deer (rabbit), swim like a fish (duck, cork), go into orbit ..

Для этих фразеологизмов характерно то, что глагольный компонент выступает, чаще всего, в прямом значении, именной же компонент переосмыслен, но в его семантической структуре есть сема, которая даёт фразеологизму характеристику движения, уточняет его специфику, придаёт эмоционально-экспрессивную окраску всему обороту в целом.

ФЕ follow (in, on) smb's footsteps- «идти следом кем-либо» (follow closely after), букв. «следовать чьим-либо шагам (следам) ног».

Follow- go (come) after (a person), move behind in the same direction, go forward along, pursue...

Footstep- a step of a foot, a footfall, a footprint, the distance traversed by the foot in stepping...

Первый компонент употребляется в прямом значении, второй компонент словосочетания сохраняет в ФЕ только общую сему близости движения одного лица по отношению к другому, конкретная же сема «след ноги» погашается в ФЕ. Произошёл семантический сдвиг значения в виде расширения.

В переносном значении ФЕ «следовать чьему-либо примеру, идти по чьим-либо стопам) абстрагирование от основного значения слова “footsteps” идет еще дальше, оставляя лишь самую общую идею «следования, подражания кому-либо»:

“Hold!” shrieked Cora, following wildly on his footsteps, “release the child! Wretch! What isn’t you go?” (F. Cooper. The Last of the Mohicans).

He could not go far wrong in following his uncle’s footsteps, and engaging himself awile with the carcasses that contained the scholar souls (Th. Hardy. Jude the Obscure).

ФЕ swim like a fish (duck, cork)- «плавать очень хорошо (как рыба, пробка)».

В лексеме “swim” чётко выделяется общая сема физического движения “move” и дифференциальная сема способа перемещения (см.: swim- move along, in or on water by movements of the limbs or other natural means of progression, float on the surface of any liquid; not to sink...).

Вторая часть ФЕ даёт указание на характеристику движения, оставляя в составе значения фразеологизма только дифференциальную сему «легкости, плавности» движения, которая в значениях лексем fish, duck, cork He rose immediately, for he swam like a cork, and called to me, begged to be taken in, telling me he would go all over the world with mw (D. Defoe. Robinson Crusoe).

В ФЕ ride whip and spur- «бешено мчаться, нестись во весь опор». (ride at top speed) также наблюдается частичное переосмысление. Глагольный компонент употребляется в прямом значении, вторая часть оборота

переосмыслена. Именные компоненты передают лишь способ, которым можно достичь большой скорости при езде на лошади. Сема скорости в словосочетании “whip and spur” является потенциальной, но в составе ФЕ она трансформируется в дифференциальную сему: He rode whip and spur to their rescue (А.В.Кунин. АРФС).

Как показывает исследуемый материал, большей частью переосмысление сочетания носит метафорический характер, фразеологизмов с метонимическим типом переноса несколько меньше.

Метонимический перенос имеет различные основы:

а) название состояния вместо действия: have leaden feet- «еле-еле идти, плестись» (букв. «ноги как свинцом малиты»).

б) название сигнала к действию вместо самого действия: beat a retreat- «отступить» (букв. Трубить сигнал к отступлению).

в) название цели вместо действия: take the air- «выйти проветриться, прогуляться» (букв. «дышать воздухом»).

Тот же оборот, актуализируя другую сему лексемы take имеет значение «взлетать, взмыть» (о самолёте, птице), здесь мы уже наблюдаем метафорический перенос.

г) название одного действия вместо другого как часть и необходимое условие для совершения этого другого действия: make (hoist, set) sail- «отплыть» (букв. «поставить, поднять паруса»)

В значении «отправиться, уйти» оборот имеет уже метафорический характер переноса.

ФЕ pack up one's traps- «уйти, уехать» (букв. Упаковать свои пожитки»)- тот же тип метонимического переноса и т.д.

д) Во фразеологическом обороте bend (direct) one's steps- «направляться, направлять свои стопы» (“walk in a specified direction”) наблюдается метонимический перенос типа синекдохи. Такому переносу подвергается слово “steps”, как часть вместо целого («направляется, движется человек, а не только стопы его ног»).

2. У многих фразеологизмов движения – перемещения нет соответствующих переменных словосочетаний, так как в их основе лежит не реальная, а воображаемая ситуация.

Необычное сложение компонентов, не встречающееся в свободном употреблении, усиливает эмоционально-экспрессивную сторону фразеологических единиц.

Метафорический характер подобных ФЕ устанавливается путем сравнения компонентов ФЕ с теми же словами за пределами фразеологизма:

go like the wind- «мчаться быстро, нестись во весь опор» (букв. «идти как ветер»),

follow one's nose- «идти прямо вперёд» (букв. «следовать за своим носом»),

ride the wooden horse- «плавать на судне» (букв. «ехать на деревянной лошади»),

make time- «быстро преодолеть какое-то расстояние» (букв. «делать время»),

vanish into thin air- «бесследно исчезнуть» (букв. «исчезнуть в топком воздухе»),

go like a bat out of hell- «мчаться сломя голову»= «как будто за тобой черти гонятся» (букв. «идти как летучая мышь. из ада) и т.д.

Так, go like the wind- “go extremely fast” имеет дословный перевод «идти как ветер».

Прямое, номинативное значение первого компонента полностью входит в смысловую структуру ФЕ в целом.

Интенсификатор “like the wind” усиливает эмоционально-экспрессивную сторону, которая входит также в семантическую структуру лексемы wind в свободном употреблении в качестве потенциальной (wind- air in motion...).

Основная сема лексемы “wind” погашается в составе переосмысленного сочетания, потенциальная актуализируется в дифференциальную сему темпа интенсивности:

Not being prepared, however, it alarmed him the more, so away he went like the wind, with the old gentleman and the two boys roaring and shouting behind him. (Ch. Dickens. Oliver Twist).

ФЕ Follow one's nose- go straight ahead (follow- go after, move behind in the same direction).

Первый компонент "follow" сохраняет в ФЕ общую сему движения, по утрачивает дифференциальную сему. (места движения (сзади), за кем-либо).

Слово "nose" полностью переосмыслено, но потенциальная сема «направления вперёд» актуализируется в ФЕ, добавляя определенные коннотативные семы: сему фамильярно-разговорной стилистической окраски и оценки шутливости, а иногда и иронии:

So Jacob followed his nose, which led him through unswept streets to the homes of the poorest. (O. Henry. A. Night in Now Arabia).

Образный характер подобных оборотов возникает в результате переосмысления слов, входящих в их состав: "wind" в ФЕ go like the wind "nose" в ФЕ follow one's nose, или всего сочетания в целом.

В ряде ФЕ образ затемнён экспрессивным переосмыслением словосочетания или отдельных составляющих его компонентов, чему способствует нереальная ситуация, необычное сложение смыслов сочетающихся слов:

burn the wind- «нестись как угорелый, мчаться со всех ног» (букв. «жечь ветер»),

cut quick sticks- «убраться, смыться, улизнуть» (букв. «срезать быстрое палки»),

blow away the cobwebs from one's brains- «выйти проветриться, прогуляться» (букв. «выдуть паутину из мозга») и т.д.

1.4. Семный анализ значений

Проведя семный анализ значений ФЕ и составляющих их случаев и здесь выделить некоторые общие семы, по линии которых могло произойти

пересечение при экспрессивном переосмыслении, а именно, «быстроты» в лексеме “quick” (основная сема), «большой скорости», и «движения» в лексеме “wind) (ФЕ take to itself wings) и т.д.

Основная сема лексемы “quick” входит в качестве одной из дифференциальных признаков во фразеологизм cut quick sticks, потенциальные семы «движения», а также «скорость», заложенные в смысловых структурах слов wind, wind актуализируются в дифференциальные семы ФЕ, burn the wind, take to itself winds.

Основные семы значений слов wind, wind погашаются у компонентов-лексем в составе фразеологизма.

Что касается основной семы движения- перемещения в данных оборотах, то она не включается непосредственно из составляющих ФЕ компонентов- лексем, и ощущается лишь интуитивно. В этом сущность значения полностью переосмысленных, немотивированных ФЕ, в которых полный разрыв между названием и объектом.

Фразеологические единицы движения- перемещения характеризуются в основном тем, что в составе большинства из них есть лексемы, которые в свободном значении включают в свою смысловую структуру семы движения, скорости, способа перемещения, характера движения и другие семантические характеристики, сопутствующие выражению движения.

В первую очередь выделяется группа ФЕ, имеющих в своем составе глагол движения- перемещения: go, walk, run, drive, move, follow и др. Например:

go the pace, walk Spanish, walk one’s chinks, go at full swing, go like a bat out of hell, walk a Virginia fence, ride Shanks mare (pony), ride in the Marrow-bone coach, ride whip and spur, follow one’s nose, run like mad...

Глагольный компонент является носителем основного смысла ФЕ. Он передаёт идею движения (основной семантический компонент, соответствующий лексеме “move” и некоторые другие семантические характеристики, такие как,

Способ перемещения: walk (move+ on+ foot), ride (move+ along+ on a horse),

Отношение движущегося лица к объекту движения: follow (move+along+after) и т.д.

Именные же компоненты оборотов данного типа сообщают ФЕ качественную и количественную характеристику движения (темп, интенсивность, манеру движения, способ), а также направленность, цель движения и другие семантические компоненты.

Надо отметить, однако, что некоторые глагольные компоненты ФЕ, хотя и выражают перемещение, не употребляются в буквальном смысле. Большинство из них переосмыслены полностью и передают лишь общую идею движения.

Так, ride Shanks' mare- «идти пешком, на своих двоих» (go on foot, walk), ride in the Marrow –bone coach – то же самое, fly the cop – “удрать. Смотать удочки. Задратьстрекача” (depart without notice), ride the wooden horse – “плыть на корабле” (sail aboard a ship), dance the hay “идти бодро, проворно” (move about briskly).

Фразеологические единицы, в которых глагольный компонент не выражает непосредственно перемещение, являются полностью переосмысленными в нашем материале. Семантической трансформации подвергаются отдельные компоненты сочетания и весь оборот в целом. Большинство ФЕ движения – перемещения- являются мотивированными оборотами, внутренняя форма их осознаётся более или менее отчётливо.

Немотивированных фразеологизмов, как уже указывалось выше, в нашем материале очень мало. Немотивированность ФЕ опирается на полное переосмысление всех компонентов исходного словосочетания, забвение образа, а иногда необычное сложение смыслов сочетающихся слов (порой парадоксальных с точки зрения современного языка, противоречащих явлениям действительности). Сравним, например:

Cut quick sticks – “удрать, улизнуть вовремя” (make off, escape), cut dirt – “убраться вон, смыться” (make off, Escape), burn the wind – “нестись во весь опор” (go or run at full speed) , make time – shoot the moon – “съехать ночью с квартиры, не заплатив за неё” (more away by night without paying the rent) и т.д.

Именной компонент в составе некоторых фразеологизмов не встречается в свободном употреблении вообще, или имеет определённые особенности, свойственные лишь образованиям фразеологического характера. Так, ФЕ cut one's lucky – “сбежать, удрать” (escape narrowly, decamp) первоначально только воровской жаргон (с 1820 года) имеет в своём составе лексему “lucky”, которая употребляется как существительные только в обороте. С 1834 года появился вариант с компонентом “make” (make one's lucky), сфера употребления оборота употребления постепенно расширилась и с 1860 года оборот имеет и просторечный характер.

В ФЕ give leg-bail – “удрать, задрать стрекача” (decamp, escape from custody) существительное “leg-bail” (“побег, бегство”) употребляется лишь в обороте “give” (иногда в шотландском варианте) leg-bail. Оборот относится к 1774 году, носит разговорный характер.

ФЕ be under weigh – “быть в дороге, находиться в пути” (be in motion) морского происхождения. Лексема “weigh” – неправильное употребление слова “way” (be under way) по ассоциации с употреблением глагольного компонента в ФЕ и weigh anchor”.

В мотивированных и частично мотивированных ФЕ семантический компонент физического движения-перемещения может быть вычленен через глагольные компоненты (если они выражают идею движения) или опосредованно, через именные компоненты, которые являются носителями основной идеи или содержат потенциальные семы движения в своей смысловой структуре.

По характеру глагольного компонента ФЕ движения – перемещения делятся на такие группы:

1) ФЕ, глагольный компонент которых выражает идею движения-перемещения и употребляется в своём прямом значении: *run for one's (dear) life, follow one's nose, escape with (by) the skin of one's teeth ...*

2) ФЕ, глагольный компонент которых выражает движения – перемещения, но не употребляется в буквальном значении. Это в оборот с полностью переосмысленным значением: *fly the coop, dance the hay, ride in the Marrow – bone coach, walk one's chalks ...*

3) ФЕ, глагольный компонент которых является глаголом широкой семантики. Данную группу составляют полностью переосмысленные обороты, так называемые фразовые глаголы, и обороты, составляющие промежуточную категорию между ФЕ и устойчивыми сочетаниями слов нефразеологического характера: *take wing, have the legs of one, make sail, take one's leave, make one's exit, make one's way, take a step ...*

По характеру именного компонента такие фразеологизмы делятся, в свою очередь, на несколько групп:

1) ФЕ, имеющие в своём составе семантические лексемы, которые в свободных значениях обозначают:

А) части тела человека (или другого живого существа), необходимые для передвижения, а именно: *foot, feet, heel(s), toe, hoof, wing(s)*.

Потенциальные семы таких лексем актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ. Например: *sling a nasty foot(ankle), shake a leg, show a clean (fair, light) pair of heels (kegs), beat it on the hoof, take (make) wing(s), take to one's feet, pad the hoof, have the heels (legs) of one ...;*

Б) части человека (или другого живого существа), не принимающие непосредственного участия в процессе перемещения, но они также в своей смысловой структуре потенциальные семы (например “направления” др.), которые актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ: *back, neck, head, face, one's head, make head, break one's neck, show one's face (nose), follow one's nose, turn, tail ...*

2) ФЕ, имеющие в своём составе лексемы, которые обозначают результат перемещения, его следствие, а также меру: *pace, step(s), footsteps, trail, trail (track), make tracks, go to the pace ...*

3) ФЕ, имеющие в своём составе лексемы, которые обозначают поверхность, по которой происходит движение-перемещение: *ground, road, field, street, path, land, water, coast, earth, beach*. ФЕ: *give (lose) ground, hit the beach, put a girdle around (about) the earth, take the road, take water, clear the coast, make land, beat the streets ...*

4) ФЕ, включающие в свой состав лексемы, определяющие определённое пространство, в котором может происходить движение: *scene, orbit, world, room, place, passage, country, sea*.

ФЕ: *come (appear) on the scene, go places, take passage, put to sea, go into orbit ...*

5) ФЕ, в составе которых есть компоненты, явно содержащие семы движения: *flight, way, headway, getaway, escape, more*. Дифференциальные семантические компоненты этих лексем полностью входят в смысловую структуру фразеологизмов: *take one's flight, beat one's way, room, put the girdle about (around) the world, put to sea* и т.д.

1) *carry coals to New castle* (букв. “возить уголь в Ньюкасл”. Ньюкасл – центр английской угольной промышленности).

2) *make ropes of sand* (букв. “вить верёвки из песка”).

3) *draw water with sieve* (букв. “решетом воду носить”).

4) *take a hair to draw a wagon* (“взять волос, чтобы тащить телегу”).

5) *make bricks without strow* (букв. “делать кирпичи без соломы”).

6) *breack a butterfly (a fly) ироп the wheel* (букв. “ раздавить бабочку муху) колесом) стрелят из пушек по воробьям.

7) *gild refined gold* (букв. “позолотить золото”).

8) *paint the lily* (букв. “красить лилию”).

Малая выразительность образа, как, например, в следующих ФЕ – интенсификаторах не способствует яркости экспрессии, несмотря на их

сущность – выражение усиления, “наивысшей меры” проявления силы, стремительности действия:

1) like anything (букв. “подобно чему – либо”).

2) like sixty (букв. подобно шестидесяти”).

3) like forty (букв. подобно сорока”).

В значении “применят негодные средства, по посту стараться, толочь воду в ступе”. “attempt to do smth without having necessary means”.

В значении “пытаться украсить что – либо

Выводы по 1-ой главе

Проведенный семантический анализ применительно к описанию глагольного фразеобразования позволяет заключить, что в основу фразеологизации может лечь выделение любого аспекта предмета, явления окружающей действительности и нашедшего в смысловой структуре как словосочетания в целом, так и отдельных составляющих лексем.

Сопоставление значения ФЕ с данным из существенных признаков, присущих понятию, выраженному прямым значением оборота или отдельных его лексем, перенесённые в другую тематическую сферу, постепенно закрепляется в языке в новом значении, порой мало сходном с первоначальным.

Итак, двуплановость употребления оборота, иногда выявляется лишь исторически, порождает образность, а ключом к пониманию образа является соотнесение значения ФЕ с первоначальным словосочетанием, употребленным в прямом значении.

Семантическая двуплановость является и основой экспрессивности, важного компонента смысловой структуры фразеологизма наряду с функционально – стилистическими фразеологизма наряду с функционально – стилистическим компонентом значения эмоциональным созначением. Стилистическая окраска составляющих фразеологизм компонентов лексем, характер переосмысления компонентов ФЕ и всего словосочетания в целом,

содержание фразеологического образа – вот факторы, лежащие в основе создания коннотативных компонентов значения ФЕ, как важнейших составных частей смысловой структуры фразеологизмов.

Фразеологическое значение – это факт языка, оно свойственно лишь оборотам с фразеологической устойчивостью. Сверхсловная структура фразеологизмов и их семантическое и стилистическое своеобразие создают сложность смысловой структуры ФЕ. Полностью или частично переосмысленное значение определяет их эмоциональность и экспрессивность.

В процессе семантического анализа английских фразеологизмов движения-перемещения со стороны взаимоотношения значения ФЕ и составляющих их компонентов-лексем мы убедились в том, что используя некоторые элементы компонентного анализа, можно глубже проникнуть внутрь смысловой структуры фразеологических единиц, уяснить, какие именно «микроэлементы», заложенные в смысловой структуре компонентов-лексем участвуют в формировании глобального значения ФЕ и компонентов ФЕ – прежде всего в статусе оценочности.

Анализа требуют и другие аспекты значения ФЕ. Это образность и внутренняя форма, которые специфичны для ФЕ. Они в меньшей мере свойственны лексемам.

Функциональное образа заключается в передаче новой мысли наиболее экономным и одновременно наиболее выразительным способом. Это созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на выражении объекта через другой например: *ye could not realize how important every penny seemed to those who worked hard for their living. Men born with a silver spoon in the mouth were like that* (K.S. Prichard). Или же образность ФЕ оказывается связанной с тем комплексом ассоциации который лежит в внутренней форма ФЕ. При этом семантические признаки и свойства ФЕ зачастую сигнализируют связь между значением переменного с очетания и значением образованной им ФЕ.

(Такая связь может быть явной и скрытой, стёрта). Например: ... The Letter Day Saints were as busy as the bees whose hive they have chosen for their emblem in the fields; and in the streets rose the same hum of human industry (Conan Doyle. A Study in Scarlet.)

Таким образом, в структуре значения ФЕ выделяются денотативно – сигнификативный аспект, каннотация, образность и внутренняя форма. Актуализация все семантики ФЕ представляет собой развёртывание этих компонентов фразеологического значения с участием в этом процессе определённого набора факторов, посредством соотнесения ФЕ с семантикой других элементов контекста, объединенных одной языковой ситуаций. Конкретно такой анализ основывается на том, что семантика ФЕ вскрывается в ее содержательной интерпретации, т. Е. выдвижение на первый план одного аспекта значения – сигнификативного или коннотативного и т.д. Итак, анализ семантики ФЕ невозможен без обращения к проблем их значения.

Теоретическое основы исследования семантики ФЕ разрабатываются в настоящее время в плане решение таких проблем, как фразеологического значение, внутренняя форма ФЕ, соотношения понятий значения и концепта, метафорические и метонимические переосмысления, сравнения, семантическая мотивированность в формировании образного потенциала ФЕ.

Специфика фразеологического значения может быть объяснена основным противоречием свойственным фразеологизмам – противоречием между целостностью значения и раздельнооформленностью этих единиц их сложностью смещения в значении ФЕ разных аспектов.

Своеобразие фразеосемантики проявляется в большей детализации фразеологического образа, который сложение образа лексического по своей внутренней структуре. Проявляется своеобразие фразеосемантики также в особой роли коннотативного компонента, сущности в форматировании фразеологического значения.

Если обратиться к когнитивной парадигме фразеосемантики, то семантика ФЕ описывается как соотнесение языкового знака через концепты, а не непосредственно с миром. Концепты – это организованные особым образом мыслительные структуры. В них отражается 1) существенные признаки объекта и 2) все знания о нём [существующие в данном языковом коллективе].

Концепт принадлежит когнитивному сознанию. А значение – языковому. Поэтому значение есть часть концепта.

Для понимания фразеосемантики важно понятие внутренней формы. Это промежуточное звено между значением ФЕ и её внешней формой. Это значение прототипа ФЕ, семантическая мотивированность.

Внутренняя форма ФЕ включает эксплицитную часть образа, вся его мотивационно значимая часть и внутрилингвистическое содержание.

В образности внутренней формы соотносятся.

1) первичная денотативная ситуация, которая закодирована контекстом в виде прямых напоминаний значений, и

2) вторичная денотативная ситуация с обобщённо- переносной семантикой

Анализ семантико – мотивационных процессов во фразеологии языка позволяет раскрыть природу этносознания, видения мира народам, проникнув в его образные и ассоциативные механизмы.

Глава 2

Развёртывание глагольной фразеобразовательной формы

2.1. Особенности глагольной фразеобразовательной формы

Актуализация значения фразеологических единиц (ФЕ) может рассматриваться как в узуальном, так и в окказиональном использовании.

В развёртывании значения ФЕ в узуальных фразеологических конфигурациях условием актуализации денотативно – сигнификативного аспекта значения ФЕ является любое соотношение позиционных и семантических факторов. Имеющиеся наблюдения частотного порядка не могут изменить общей тенденции – того, что основа значения ФЕ актуализируется во всех фразеопотреблениях, при любых количественных и семантических характеристиках элементов их лексического окружения.

Элементы лексического окружения ФЕ по степени их близости по значению с фразеологизмами разделяются на прямые и косвенные корреляты. Прямые корреляты ближе по значению к ФЕ, чем косвенные корреляты.

Дифференциация прямых и косвенных коррелятов ФЕ позволяет выделить, соответственно, первую и вторую ступени корреляции (однородные лексические корреляты), взаимодействуют с фразеологизмами на основе таких типов соотношения, как синонимия, гиперо - гипонимия, а также посредством отношения включения в одну лексико-семантическую группу (ЛСТ).

Лексические средства актуализации семантики ФЕ могут располагаться до ФЕ, окружать и следовать за ФЕ.

При наличии коррелирующих с ФЕ лексем, предшествующих фразеологизмам, их общесмысловое содержание как бы подготавливает введение контекст ФЕ. Данный тип позиционного соотношения ФЕ и (ЛЕ) можно показать на следующих примерах:

He gripped Clark's hand and squared his as if to assure that this was flesh and blood.

A man without property, a man of straw, could neither his own freedom, nor that of others (A. Bryant. "The Age of Elegance", ch.10).

Лексемы "as if to assure" в первом примере являются средством перехода от смыслового содержания элементов лексического окружения к фразеологизму. Такое позиционное соотношение ФЕ и ЛЕ создаёт одно смысловое целое, развивает общую для ФЕ и ЛЕ тему.

Второй тип позиционного соотношения ФЕ и ЛЕ предполагает окружение фразеологизма его лексическими коррелятами. Нередки случаи, когда при этом ЛЕ поясняют семантическое наполнение ФЕ не только посредством соотнесения с её семантикой, но и посредством включения в параллельные синтаксические конструкции. Например:

He got tired easily now. No longer could he do a fast twenty rounds hammer and tongs, fight, fight, from gong to gong.

(J. London. "Pound of Flesh", p.128).

. . . She showed herself vindictive and envious, hard as nails cruel, selfish, scheming and mercenary.

(W.S. Maugham. The voice of Turtle, p.128).

Элементы фразеологического контекста во втором примере имеют одну референтную отнесенность и развивают смысл высказывания в одном общем для них направлении, описывая различные отрицательные черты характера. В смысловом отношении лексемы максимально приближены друг к другу, и это обеспечивает полное развёртывание семантики фразеологизма.

Структурная организация лексического окружения во всех рассматриваемых типах позиционного соотношения отличается тем, что чем больше лексических коррелятов ФЕ в контексте, тем полнее развёртывается значение фразеологизма.

Выше уже отмечалось, что элементы лексического окружения фразеологизмов составлены из прямых и косвенных коррелятов, формирующих разные типы корреляции.

Семантически однородные лексемы охватывают в основном ЛЕ первой ступени корреляции и в меньшей степени корреляции и в меньшей степени – ЛЕ второй ступени корреляции.

Такое разделение вызывается, по – видимому, (однородность ФЕ и ЛЕ – ср.: 4 (as) simple as ABC” – “easy, clean, transparent, comfortable, snug, facile, effortless, light, smooth, etc.”; “bad lot” – dishonest, cruel, selfish, hard, malicious”, callous”, и т.д.) устанавливает большую семантическую близость со значением ФЕ. Поэтому прямые корреляты зачастую уточняют, конкретизируют, детализируют значение ФЕ. Другими словами, прямые корреляты на основе разных типов связи? “распространяют значение ФЕ в тех или иных отрезках текста – это приводит к однобокой не полной интерпретации семантики ФЕ, “повторению”, дублированию значения лексическими средствами.

Функция косвенных коррелятов заключается не только в распространении значения ФЕ, но и в существенном дополнении, в придании ФЕ различных смысловых оттенков например на основе антонимической и ассоциативной корреляции.

Перейдём к рассмотрению функционирования в контексте отдельно прямых и отдельно и отдельно косвенных коррелятов, а также совместного участия факторов и указанных коррелятов в процессе развёртывания денотативно - сигнификативного аспекта значения фразеологизмов разных структурных типов (субстантивных, структурно – семантическую классификацию А.В. Кунина (1972 , 12-13). Сравним, в каком случае коррелята ФЕ способствуют наиболее полному семантическому развёртыванию денотативно - сигнификативного аспекта значения.

I've come to you bringing an a olive branch (LDEI, p.254);

I think we ought to stop quarrelling (ZDEI, p. 301)

Элементы первой ступени корреляции – “stop quarrelling” взаимодействуют с ФЕ на основе синонимических отношений, и об можно судить по словарным дефинициям: “an olive branch” – “a sign that a person or group wishes to make peace with another person”. Корреляты ФЕ в данном случае лишь уточняют семантику ФЕ и развёртывают денотативно – сигнификативный аспект её значения. Лексические средства, которые бы дополняли семантическое содержание фразеологизма в данном примере отсутствуют.

Приведём ещё пример:

I'm forbidden the house. I'm looked upon as black sheep- a pest, a contamination [LDEI, p. 48-49, 274-275].

Лексические средства актуализации представлены в данном примере косвенными коррелятами, хотя по отношению друг другу они однородны, потому что характеризуют общие отрицательные качества. Так, ЛЕ “I'm forbidden the house” являются косвенными коррелятами, предшествующими месту использования ФЕ. Лексемы “pest” и “contamination” служат средствами дополнения и завершения мысли фразеологической части высказывания.

Как видно из приведённых иллюстраций, функционирование прямых и косвенных коррелятов в отдельности не способствует полному развитию значения ФЕ. Прямые корреляты ФЕ, уточняя и конкретизируя семантическое содержание фразеологизма, не обогащают смысл высказывания в целом. Косвенные корреляты ФЕ, дополняя смысл высказывания, не конкретизирует семантику ФЕ (или недостаточно уточняют её), и фразеологизм остаётся как бы в тени.

Поэтому соотнесённость ФЕ отдельно только с прямыми или косвенными лексическими коррелятами формирует первую степень полноты развёртывания денотативно – сигнификативного аспекта значения ФЕ в контексте. Это относится ко всем структурным значениям ФЕ.

Для формирования второй степени полноты семантической актуализации денотативно – сигнификативного аспекта значения ФЕ требуется совместное участие в этом процессе элементов как первой, так второй степени корреляции. Сочетание первой и второй ступени корреляции с большинством своём основывается на всевозможных вариациях семантической связи ФЕ и (лексической единицы) – сочетаемость, соотнесённости и присоединения, на родных типах контекста, позиционных особенностей элементов контекста, смешанных типах корреляции и т.д.

Взаимодействие ФЕ в узуальном употреблении и элементов первой и второй ступени корреляции можно показать в следующем примере:

We have had a storm in a tea cup since you left. The whole village was in violent commotion for a week because a stranger caught a fish in the river.[KDCEI, p. 664-665].

Сочетание прямых и косвенных коррелятов в контексте – это не разрозненные элементы высказывания; это единицы, которые взаимодействуют друг с другом; формируя смысловую ценность и информативную ценность конкретного отрезка текста.

В рассматриваемом примере такое взаимодействие находим между лексическим сочетанием “violent commotion” и “a stranger caught a fish in the river”. Выражения “violent commotion” ближе в смысловом отношении к ФЕ. Развёртывание их содержания обуславливает рассматриваемого выражения “violent commotion” посредством конструкции “a stranger caught a fish in the river”. Семантика последней группы лексем более отдалена от значения ФЕ. Эти элементы второй ступени корреляции устанавливают с фразеологизмом контекстно-смысловые отношения на основе присоединения. Они являются при этом конечной стадией последовательного развёртывания денотативно-сигнификативного аспекта значения фразеологизма “a storm in a teacup”. Развёртывание значения данной ФЕ отличается полным и всесторонним охватом компонентов его семантики. Последовательность действия формальных и качественных (или позиционных и семантических) факторов

на формирование второй степени полноты актуализации денотативно-сигнификативного аспекта значения ФЕ следующее:

- 1) позиция: начальная;
- 2) соотнесённость по семантике ФЕ и лексических единиц; однородная;
- 3) тип контекста: фразовый;
- 4) ступени корреляции: 1-2;
- 5) тип корреляции: синонимический

Тенденция к формированию второй степени полноты раскрытия семантики посредством действия совместно прямых и косвенных коррелятов ФЕ распространяется на все структурные типы ФЕ в современном английском языке.

2.2. Качественные преобразования при глагольном фразеобразовании

В данном разделе рассматриваются качественные преобразования глагольных фразеологических единиц (ФЕ), ведущие к образованию окказиональных словосочетаний, отличающихся от элементами денотативных значений и выступающих в качестве их речевых структурных синонимов.

Окказиональные словосочетания, употребляющиеся в качестве речевых структурных синонимов по отношению к исходным ФЕ, образуются в результате замены традиционных компонентов ФЕ словами, отличающимися от заменяемых компонентов своей стилистической окраской или отдельными элементами денотативных значений. Такие словосочетания имеют, как правило, тождественную с исходными ФЕ синтаксическую структуру и одинаковую с ней образную основу, отличаясь от них одним лексическим компонентом.

Рассмотрим прежде всего случаи образования речевых структурных синонимов, отличающихся от нормативных ФЕ своей стилистической окраской. Изменение стилистической окрашенности окказиональных

образований по сравнению с исходными ФЕ вызывается употреблением в их составе стилистических синонимов.

В глагольных ФЕ такие замены возможны как для глагольных, так и для именных компонентов: *in the past we're been extremely critical of those who reside on the fence and smile benignly at both sides*. В данном примере произведена замена глагольного компонента ФЕ *to be on the fence* – «сохранять нейтралитет, занимать нейтральную или выжидательную позицию», букв. «быть или сидеть на заборе».

Глагольный компонент ФЕ, относящийся к нейтральной лексике английского языка, заменяется глаголом, имеющим стилистическую пометку “formal”. Окказиональное образование сохраняет значение исходной ФЕ, но изменяет стилистическую окраску, ибо оно опирается на буквальные значение новообразования “*to reside on the fence*” – «пребывать на заборе».

Снижение стилистической характеристики словосочетания может быть достигнуто за счёт употребления в его составе слов, принадлежащих к фамильярно – разговорной лексике: *second place goes to the “The Ely paper War”, by Richard Starr es . . . , a very rough and tough tale of a US oil company’s efforts to get its greedy paws on a Middle East oilfield (Dec. 3, 2001)*. Здесь вместо стилистически нейтрального слова *hand* употреблено в составе новообразования слово *paw*, которые в значении “hand” принадлежит к разговорной лексике и приводится в с словарях с пометой “colloquial”. Вместо стилистически нейтральных компонентов ФЕ употребляются нередко слова, имеющие в словарях помету “vulgar” или “obsolete in polite use”: *one of the team says frankly, “There problem . . . is Nixon himself: he says such incredible hap”. Another wise eve ask “Let’s face it, a lot of people think Nixon is dull . . . bore, a pain in the ass” (March 12, 1990). (a pain in the neck)*.

В качестве компонентов – знаменателей, стилистически противопоставленных заменяемым компонентам, могут выступать слова, составляющие ряд экспрессивных синонимов: *The Provisiolanls battered their heads . . . on the brick wall of British military power. (Dec. 13, 1993). It reminds*

me of a point you made at a meeting once about banging our heads against a brick wall . . . (Jan. 14, 1995).

В современном английском языке существует ФЕ to knock one's head against a brick wall – “пришибать лбом стену, лезть на рожон”. За счёт глаголов to batter- “to hit hard and often” и to bang – “to hit violently”, заменяющих глагольный компонент ФЕ to knock – “to hit or strike”, образуются окказиональные структурные синонимы, отличающиеся от узуальной ФЕ эмоционально- экспрессивной окрашенностью. Точнее, различная степень интенсификации значения ФЕ, её эмоциональность и повышение её экспрессивности достигается в результате использования в качестве компонентов – заменителей градуированного ряда синонимических глаголов. Ср.: The great big bogeyman of capitalism, and a very real bogeyman he is too, the need to “get on” grabs him by the scruff of the neck and throws him into the rat race (Sept. 9, 1999). Окказиональное образование в данном примере можно рассматривать 1) или как речевой структурный синоним ФЕ to take smb. by the scruff of the neck- «взять кого- либо за ишворот»: речевое образование отличается от ФЕ интенсивностью своего значения, эмоционально-экспрессивной окрашенностью 2) или как речевой вариант ФЕ to seize smb. by the scruff of the neck- «схватить кого-либо за ишворот». Интенсификация значения слово сочетания может быть достигнута путём употребления в окказиональных словосочетаниях не только более экспрессивных слов, принадлежащих к той же тематической группе, что и заменяемый компонент.

Такая же интенсифицирующая замена, прежде всего, характерна для компонентов, выраженных глаголами движения: The UDA can now sit back and gloat, for the Provisionals walked, indeed, impatiently ran, straight into the trap that had been laid for them (July 11, 1992) (to walk into the trap). Данный пример интересен тем, что здесь нормативная ФЕ и окказиональное словосочетание употреблены в непосредственной близости, образуя зевматическую конструкцию. Автору, вероятно, показалось, что нормативная

единица недостаточно выразительна, эмоциональна, и он тут же образует новое словосочетание, обладающее большей динамичностью выражаемого действия по сравнению с нормативной ФЕ. Усиление эмоционально-экспрессивной окрашенности окказионального образования достигается путём использования в его составе глагола to run.

Большую степень интенсивности, энергичности протекания действия могут выражать не только глаголы движения, но и ряд других глаголов. От одной и той же ФЕ можно образовать несколько синонимичных ей окказиональных словосочетаний: Tory leader Mr. Yeath was battered into a corner by Mr. Wilson in the Commons yesterday over the Torie's alleged secret contacts. Faced with the hopeless task of defending his record on food prices, and on rents, in particular, Mr. Heath has been forced into a corner, (to drive smb. Into a corner). В данном случае ФЕ, не имеющая языковых структурных синонимов, в результате замен глагольных компонентов приобретает два речевых структурных синонимов, различающихся как между собой, так и с исходной ФЕ интенсивностью выражаемого действия.

Интенсифицирующая замена компонентов наблюдается тогда, когда вместо глаголов широкого значения употребляются глаголы, обладающие конкретной семантикой. Ср.: Ralph Abernathy, leader of the great Civil Rights movement since the death of Martin Luther King, drove to the heart of the matter last month. Your editorials again and again cut through to the heart of the matter and make sense of it (to get to the heart of the matter). In politics and economics, as well as poetry, he has always dug down to bedrock (to get down to bedrock). Употребление в составе новообразований глаголов конкретной семантики придает этим словосочетаниям большую по сравнению с исходными ФЕ образность, усиливает их эмоционально-экспрессивную окрашенность и в то же время конкретизирует значение словосочетаний, подчёркивая характер совершения или протекания действия.

Наблюдается и обратный процесс: глагол широкого значения может употребляться вместо глаголов, обладающих более узким, более конкретным

значением: The TUC must have their head in the sand if they think Yabout will rescing the Act completely (to bury one's head in the sand). При таких заменах также происходит изменение эмоционально-экспрессивной окрашенности словосочетания по сравнению с нормативной ФЕ. Но в отличие от рассмотренных ранее случаев здесь происходит не усиление, а ослабление эмоционально-экспрессивной окрашенности словосочетания. Это вызывается тем, что за счёт введения в состав словосочетания глагола широкого значения происходит дальнейшее обобщение семантики новообразования, подавление его образности, снятие свойственной ему выразительности и экспрессивности. В результате таких замен теряется конкретная характеристика действия. Результаты замены компонентов- ослабление или усиление эмоционально-экспрессивной окрашенности от семантических отношений между корреспондирующими компонентами.

Интересно отметить, что интенсифицирующая замена компонентов ФЕ ведёт к образованию окказиональных словосочетаний не только с несколько иной стилистической характеристикой. В результате таких замен окказиональные словосочетания могут получать тот или иной дополнительный оттенок денотативного значения, что также способствует их дифференциации от исходных ФЕ. При уточняющих заменах компонентов общее значение ФЕ не изменяется, однако окказиональные образования получают новые по сравнению с ФЕ оттенки денотативного значения, что позволяет им выступать в качестве речевых структурных синонимов к нормативным ФЕ. Окказиональные словосочетания отличаются от нормативных ФЕ в смысловом отношении, новые компоненты конкретизируют значение словосочетания применительно к определённым условиям повествования и одновременно обновляют их первоначальную выразительность.

В английском языке есть группа фразеологизмов- синонимов с общим значением «прокладывать путь, продвигаться». Оттенки значения этих ФЕ зависят от характера значения, выражаемого глагольным компонентом, от

характера образа, заложенного в их основе: “to force one’s way, to light one’s way, to elbow way” и некоторые другие.

Кроме узуальных фразеологических синонимов в газете можно встретить ряд окказиональных словосочетаний с этим общим значением, но отличающихся оттенками значения. Эти несовпадающие части сходных значений и способствуют тому, что новообразования могут выступать в качестве речевых структурных синонимов ФЕ: They bettered their way through a veiled iron curtain of discrimination which barred their way to the promised land of equal training opportunities and skilled jobs...They are so determined to enter the Common Market, they’re digging their way there (March 27, 1971). It took two world wars before women could blast their way into some occupations, hitherto male preserves.

Каждое из этих окказиональных словосочетаний, в той или иной степени синонимичных друг другу, играет как стилистическую роль, выражая отношение автора к изображаемым событиям, так и смысловозначительную, оттеняя и уточняя ту или иную сторону описываемого явления. При употреблении синонимов различия в отдельных чертах их общего значения являются весьма существенными, поскольку именно эти различия обеспечивают точный выбор того или иного синонима.

Как уточняющие, так и интенсифицирующие замены наиболее характерны для глагольных компонентов. Однако это вовсе не означает, что они невозможны для именных компонентов, но замены именных компонентов встречаются значительно реже, чем замены глагольных компонентов. Замена субстантивного компонента может дать новообразованию некоторую гиперболичность по сравнению с исходной ФЕ: So the plea that the use of dangerous chemicals is necessary; in fact, that all change is necessary for the survival of farming, I take with a skep of salt (to take smth. a grain of salt).

В современном английском языке есть две синонимичные ФЕ со значением «отойти от дел, оставить работу, выйти в отставку»: to hang up

one's axe, to hang up one's fiddle. В газетных статьях, посвящённых спорту и спортсменам, можно встретить окказиональные, еще не зафиксированные словарями словосочетания to hang up one's boots, to hang up one's spikes, to hang up one's gloves со значениями указанных выше ФЕ.

Однако компоненты-заменители, используемые в составе окказиональных словосочетаний, дифференцируются как от традиционных компонентов ФЕ, так и между собой. Функции обозначаемых данными словами предметов в процессе деятельности человека различны. В результате замен компонентов ФЕ образуются окказиональные сочетания, которые являются синонимами как по отношению к нормативным ФЕ, так и по отношению друг друга.

Что касается уточняющих и интенсифицирующих замен компонентов ФЕ других структурно-семантических классов, то анализ примеров даёт основание сделать вывод о том, что такие замены встречаются весьма редко, буквально в единичных случаях. В субстантивных ФЕ интенсифицирующая замена возможна для атрибутивных компонентов: An icy douche from Mr. Heath descended yesterday on the five TUC negotiators as they decided once again to knock on his door to talk about incomes restraint. Собственно в настоящее время в английском языке не зафиксирована ФЕ a cold douche, хотя данное субстантивное словосочетание часто обособляется и употребляется самостоятельно, а не в составе ФЕ to throw a cold douche upon smb. («вылить ушат холодной вода на кого-л., охладить чей-л. пыл»). В адвербиальных ФЕ интенсифицирующая замена возможна только для ФЕ, содержащих в своем составе атрибутивные компоненты: замене подвергаются именно атрибутивные компоненты: The future of Piccadilly Circus is a matter of intense public concern something decided behind locked doors by a private bargain with profit-making developers (behind closed doors).

Таким образом, окказиональные образования, полученные в результате замены компонента ФЕ, не всегда сохраняют семантическое и стилистическое тождество с исходными ФЕ. Иногда это тождество

нарушается, поскольку совокупность предметов мысли, обозначаемых окказиональными образованиями, расширяется и переходит границы узувального содержания ФЕ. Образование окказиональных словосочетаний, семантически или стилистически отличающихся от исходных ФЕ, происходит в результате уточняющих и

2.3. Семантическое сжатие при глагольном фразеобразовании

Путём свёртывания глагольного словосочетания в пользу определяющего элемента в предложении образуются как не только новые значения, так и новые слова. В последнем случае образование нового слова происходит на базе словосочетания. Так, например, образование глагола *bicycle* можно рассматривать как результат лексикализации словосочетания *to ride on a bicycle* и как результат конверсии от существительного *bicycle*. Аналогично:

to honeymoon--- *to spend the honeymoon*

to air-taxi---*honeymoon* n. (конверсия)

to ir- go ifly taxi n. *by air taxi* (конверсия)

to beetle-----*to o / move like a beetle* (конверсия)

----*beetle* n. (конверсия)

Семантическое сложение.

Определяемый и определяющий компоненты глагольного словосочетания формально и семантически объединяются в составе одного сложного слова. Сложный глагол образуется на базе универбации словосочетания с опорой на действующие в языке модель словообразования. Приведём несколько примеров с разными типами семантических отношений между элементами словосочетания:

1. объектные:

to thoughtread--- *to read one's thoughts*

thoughtreading n. (реверсия)

thoughtreader n.

to car – drive-----to drive the car

car-driving n. (реверсия)

car-driver n.

2.Локальные:

to concert-hop----to hop from concert to concert about
actors, singers, etc.)

-concert-hopping n. (реверсия)

to ice-skate-----to on the ice on ordinary skates

-ice-skater n. (реверсия)

3. Инструментальные:

to jet-hop to hop (pass quickly) from place to place
by jet plane

to handkill- to kill with one's hand

4. Адвербиальные (квалификативные):

to fast- talk—to talk fast

to true- speak—to speak truly

to speed- read—to read with high speed

speed –reading n. (реверсия).

Процесс лексикализация в рассматриваемом случае приводит к слиянию в единое целое слов, относящихся не только к разным семантическим сферам, но и к разным частям речи. Это ещё одно доказательство того, что любые семантические процессы в языке имеют речевую природу и выполняют системообразующую функцию.

4. Семантические слияние.

Оба компонента глагольного словосочетания объединяются в слово, формально не коррелирующее с ними. В подавляющем большинстве случаев здесь имеет место заимствование из других языков, реже- из диалектов.

Приведём примеры заимствования из французского языка для обозначения социально значимых понятий и процессов, выразившихся ранее в сочетаемости английских глаголов go и walk:

to go by land for some day or days- journey
to go to distant places or abroad- travel
to walk in a military manner with regular or measured
tread- march
to go up (hills, stairs, etc.)- mount и др.

Во всех рассмотренных выше случаях лексикализации словосочетания имеет место семантическая конденсация и формальная редукция. Однако последняя носит разный характер.

При семантическом смещении словосочетания в пользу определяемого глагола происходит формальная редукция определяющего элемента. При смещении словосочетания в пользу определяющего компонента имеет место формальная редукция определяемого компонента. Это редукция элементов, относящихся к определяющему компоненту словосочетания, например, *to read with speed- to speed read*, где формально редуцирован показатель скорости *high*. При семантическом слиянии происходит полная формальная редукция двух компонентов глагольного словосочетания и замена их заимствованным словом:

Порождающее словосочетание сохраняется в языке, продолжает существовать параллельно с новой единицей, вступая с ней в формальную и смысловую оппозицию, связывая язык и речь и расширяя возможности номинации.

При помощи лексикализации в лексической системе языка и речь и расширяя возможности номинации.

При помощи лексикализации в лексической системе языка откладывается значимое для говорящего коллектива семантическое содержание, выявляемое в речевой деятельности. Лингвисты отмечают, что лексикализация ведёт не только редукции, компрессии и консолидации, но и к некоторому изменению значения слова сравнительно с лексикализированным словосочетанием или предложением. Так, например, сравнивая значение слова *bad – maker* и семантически эквивалентного ему относительного

предложения *one who makes beds*, Дж. Лич отмечает, что первому, в отличие от второго, свойственно категориальное значение лица, чьей профессией или постоянным занятием является изготовление кроватей.

Рассматривая сложные глаголы с первым компонентом (именем) типа *car – drive*, можно указать на их ограниченную употребительность сравнительно со словосочетанием возможность разной стилистической отнесенности: ряд глаголов тяготеет к разговорному стилю и сленгу, а коррелирующие словосочетания – к официально – деловому общению [Ср. *They'll honeymoon in Italy* и *They will spend their honeymoon in Italy*].

Анализ языкового материала позволяет говорить об основных различиях между словосочетанием и эквивалентным ему лексикализованным универбом, которые проявляются в характере значения: эквивалентность, но не тождество; ср. *to ice – skate* и *to skate over ice upon ordinary skates / as distinct from rollers/*;

В разной степени компактности смысла: нерасчлененный смысл у слова, расчлененный – у словосочетания ; в характере выражения и восприятия смысла: разновременные – в словосочетании, одновременное – в слове;

В отнесенности к той или иной сфере употребления;

В возможности уточнения смысла: у словосочетания преимущественно внутренние, у слова – внешние.

2. Образность глагола в фразеобразовании в актах представленного продуктивного фразеобразования глагол выступает в качестве компонента, формулирующего образную основу ФЕ, например, *to burn one's boats/bridges (behind one) – to go so far in the course of action that the change of it is impossible*.

Посредством образной коннотации глагольная семантика оказывает воздействие на формирование таких семантических характеристик ФЕ как интенсивность и оценочность. Например, ФЕ *take a sledgehammer to crack a walnut/use a steam hammer to crack a nut to use a lot of dealing with a small*

problem, waste one's energy интенсивность и оценочность, эксплицируемые в дефиниции компонентами a lot of и waste, обусловлены самим характером лежащего в основе образа.

Важность глагольного компонента в формировании семантики ФЕ косвенным образом подтверждается особенностями варьирования компонентного состава корпуса рассматриваемых единиц. Глагольный компонент не часто (в 19 из 63 случаев варьирования в нашей выборке) подвергается варьированию и при этом немногочисленны случаи замены его глаголом, не относящихся к исследуемой семантической сфере.

3. Учитывая разнородность состава семантической фразеосемантики (А.В. Кунин 1986, с. 48-54) из предложения о том, что влияние рассматриваемого комплекса факторов на фразеосемантическую активность глаголов анализируемой ЛСГ будет в определённой степени зависит от степени устойчивости тех фразеосемантических комплексов от квазиустойчивых сочетаний (типа to annul a law / marriage/ decree, etc.; to repress a smile/yawn/ groan, etc.; to cripple a tank/car/lorry, etc.), которые в последствие привлеклись к анализу для сопоставления привлеклись к анализу для сопоставления факторов, обеспечивающих активность глаголов при образовании фразеосемантических комплексов и переменных словосочетаний.

Синтактико-фразеоматические комплексы, образованных глаголами (ЛСГ) с общей семантикой, был разделён на пять различных групп в зависимости от устойчивости словосочетаний, причём, группа I делится на три подгруппы:

подгруппа А: to scorch earth; to split an atom molecule, etc.

Группа I подгруппа В: to fire a target; to blast a tunnel, etc.

подгруппа С: to shoot a covert / estate; to smash a first, etc.

Группа II: to burn bricks/china; to split a vote, etc

Группа III: to kill a bill/proposal; to blast evidence, etc.

Группа IV: to crack a bottle; to break a record, etc.

Группа V: to break a skin; to shoot an anchor, etc.

Синтактико-фразеологические комплексы групп I-II обладают устойчивостью слабого типа, фразеоматические комплексы групп III-V характеризуются устойчивостью сильного типа (см. таблицу I).

В отличие от фразеологической активности, фразеоматическая активность глаголов ЛСГ «разрушения» прежде всего обусловлена их этимологическими характеристиками.

Практически все глаголы, в характеризующиеся высокой степенью фразеологической активности, являются исконными по происхождению (например, to shatter, to blast, to break, to burn, to crack, etc.). Напротив, заимствованные глаголы обладают нулевой или низкой активностью (to strangle, to blitz, to repress, etc.).

Нами было выявлено, что влияние частотности на фразеологическую активность глаголов «разрушения» зависит от степени устойчивости тех фразеологических комплексов, в составе которых встречаются данные глаголы: высокочастотные глаголы достаточно активно участвуют в образовании фразеоматических комплексов с устойчивостью слабого типа (например, to choke, to defeat), глаголы с низкой и средней степенью частотности также проявляют активность при образовании сочетаний данного типа (например to hack, to singe). Подавляющее большинство фразеоматических комплексов устойчивостью сильного типа, напротив, образовано высокочастотными глаголами (например, to ruin, to explode).

Семантическая активность или разветвлённость семантической структуры глагола оказывают различное влияние на фразеоматическую активность анализируемых глаголов. Большая часть сочетаний групп I-II образована глаголами с прзветвлённой семантической структурой, такими как глагол to tear (12 ЛСВ), однако и глаголы со средней и с низкой степенью семантической активности достаточно широко участвуют в образовании фразеоматических комплексов данного типа, например, глаголы to scorch (4 ЛСВ) to scuttle (1ЛСВ). Таким образом, разветвлённость семантической

структуры выступают в качестве фактора, способствующего фразеоматической активности глаголов при образовании фразеоматических комплексов с устойчивостью слабого типа. Напротив, при образовании фразеоматических комплексов групп разветвлённость семантической структуры глагола выступает в качестве необходимого фактора. Например, глагол *to burn* семантическая структура которого насчитывает 24 ЛСВ, активно участвует в образовании сочетаний с устойчивостью сильного типа.

Влияние такой характеристики глагола как положение в структуре соответствующей ЛСГ также оказывается непосредственно связанным со степенью устойчивости тех фразеоматических комплексов, компонентом которых является глагол. Наибольшую активность при образовании фразеоматических комплексов с устойчивостью слабого типа проявляют глаголы пахта III (*to crack, to smother*), однако и глаголы, принадлежащие к другим рангам, достаточно фразеоактивны, например, *to torpedo* (ранг V) и *to batter* (ранг II). Что касается фразеоматических комплексов с устойчивостью сильного типа, то подавляющее большинство их образовано глаголами ранга III (например, *to break, to shoot*), в то время как глаголы других рангов менее активны.

2.4. Модели глагольного фразеобразования

Глагольные идиомы обнаруживают большое разнообразие структурных типов. Наиболее распространёнными являются следующие:

1. V+pr+N pr

а) V+pr+NG

Исторический факт обусловил возникновение ФЕ *go to Canossa* «пойти в Каноссу, публично унижаться перед кем-либо, испрашивая прощение» «как германский император Генрих IV перед римским папой Григорием VII в Каноссе в 1077г).

Небольшой экскурс в историю помогает понять возможность подобного переосмысления.

б) V+pr+NP

К древнегреческой мифологии восходит фразеологизм *sup with Pluto*, означающий «отправиться к праотцам, умереть» (Плутон- бог подземного царства, властитель душ умерших). И в этом случае обращение к этимологии помогает понять семантическую специфику ФЕ.

2. V+Npr

Данный структурный тип имеет следующие подтипы:

а) V+Nn

Идиома *catch a Tartar* обладает сложной смысловой структурой и выступает в следующих значениях:

(1) встретить соперника не по силам;

(2) получить решительной отпор;

(3) взять в жёны сущую фурию, мегеру. В основе этого фразеологизма лежит военный эпизод, в битве с турками ирландский солдат, хвастливо сообщавший своим товарищам, что он поймал татарина, в действительности оказался пленником последнего).

Ни одно из значений ФЕ не совпадает со значением структурно адекватного ей переменного сочетания слов, что свидетельствует о полном переосмыслении первой.

б) V+NP

ФЕ, в основе которой лежит библейский образ *play yudas*: означает предательски вести себя .

б) V+NF

Идиома *astonish the browns* означает: бросить вызов общественным предрассудкам . Забвение конкретной жизненной ситуации, которая могла в основу ФЕ, способствовало возникновению обобщенного переносного значения.

3. V+A+N Fpr (NP)

Слэнгизм *kiss black Betty* означает выпивать (*Black Betty* - высокая пивная кружка).

Следует отметить произвольность выбора имён собственных в сленге, связь которых с первоначальными носителями, как правило, не засвидетельствовано.

4. V+N+PR+NPR (Ng)

Идиома *carry coals to Newcastle* означает: снабжать тем, чего и так много. Полное переосмысление компонентов, обнаруживаемое методом фразеологической аппликации (В.П. Жуков, 1967), не препятствует, однако, её правильному осмыслению носителями языка и людьми, знающими географию и экономику Англии, поскольку известно, что Ньюкасл является центром Английской угольной промышленности.

Многие глагольные идиомы обладают уникальным строением и не входят в состав структурных типов, например *try to sweep back the Atlantic with a broom* “взяться за непосильную задачу”. Необычайная образность делает данный оборот чрезвычайно выразительным.

В данный разряд входят ФЕ с переменными детерминированными компонентами при наличии полного переосмысления постоянных компонентов.

5. V+Pn+Npr (Ng).

Сюда относятся ФЕ *meet one's Waterloo* “быть разгромленным, потерпеть окончательное поражение”. Возникновение данного оборота обусловлено историческими событиями (поражение, которое Наполеон потерпел от англо – голландских и русских войск Веллингтона и Блюхера в 1815 г., нанёсших Наполеону сокрушительный удар). Данному фразеологизму свойственна литературно – книжная стилистическая окраска и экспрессивность.

Он метко выражает сущность явления.

6. V + N+ N pr (Ni) + pr + PN.

Данный структурный тип представлен оборотом *come captain Stiff over smb*., означаящим “держаться чопорно, высокомерно”. Буквальное значение данной ФЕ приводит к бессмыслице.

Полное переосмысление значений знаменательных компонентов во всех вышеупомянутых фразеологизмах, а также константно – переменная их зависимость с учётом номинативной функции создают новый тип структурного значения - переменного – детерминированного значения ФЕ.

Данный разряд объединяет вариационно – детерминированные ФЕ с переменными компонентами при наличии такого переосмысления постоянных компонентов.

Все ФЕ данного разряда обладают вариационно – детерминированными переменными значениями.

7. V + Npr (Ng) + pr + Pn

Данная структурная формула лежит в основе оборота *come (или put) Yorkshires over smb*, означающем: “обмануть, надуть кого – либо” (хитрость йоркширцев вошла в поговорку). Варьирующие глаголы не являются синонимичными, что, однако, не отражается на общем значении ФЕ.

Нейтрализация семантических различий несинонимических глаголов в составе вариантов является важнейшим формальным показателем ослабления лексических значений слов в составе ФЕ.

8. V + Pn + Npr (Nn) + Pp.

Оборот *get one's Irish up* помимо переменного компонента в своём составе имеет структурный синоним *amer. Sl. Get one's Indian up*.

Обе ФЕ имеют значение: “разозлиться, рассердиться, выйти из себя”.

Первая ФЕ является обыгрыванием слова *ire* “гнев”, ассоциированного со вспыльчивостью ирландцев.

9. V + N + pr + Npr (Np).

Широкую вариацию глагольного компонента допускает ФЕ *fling (give или throw) a sop to Cerberus* “задобрить Цербера, умиротворить взяткой”. Данный оборот восходит к мифологии (древние греки и римляне клали пироги в руки умерших, с тем чтобы задобрить трехглавого пса Цербера, охранявшего вход в ад).

10. V + Apr (Ap) + N

Данный структурный тип представлен ФЕ cut the Gordian knot “рассечь гордиев узел, разрешить затруднения насильственным, прямолинейным способом”. Данная ФЕ имеет квантитативный вариант cut the knot. Полный и усеченный вариант существует параллельно.

11. V + pr + Npr (Ng)

Буквальное значение глагола обнаруживаем в обороте live in the Bermudas “жить в захолустном, отдаленном месте” . (должники сбегали от кредиторов на Бермудские острова и влачили там жалкое существование).

В данную группу входят замкнутые словосочетания с отдельным вариационно – детерминированным значением.

Среди фразем с компонентом – именем собственным нами выделяла группа, объединяющая вариационно – детерминированные ФЕ с переменными компонентами. Данная группа представлена глагольными ФЕ модели.

12. Part + Vinf + pr + Npr (Np).

Оборот not to know one form Adam означает “не знать кого – либо, не иметь ни малейшего представления о ком – либо”.

Общее значение всех фразем в известной степени аналитично.

Номинативно – коммуникативные ФЕ могут выступать в двойной функции: как номинативной в роли предложения глаголом в страдательном залоге. В составе исследуемых ФЕ нами выявлен лишь один оборот, обнаруживающий свойства данного класса.

13. V+ Npr (Ng).

ФЕ cross (или pass) the Rubicon “перейти Рубикон, сделать бесповоротный шаг, принять важное решение” обладает вариационно – детерминированным значением. Ей свойственно нормативное абсолютное употребление.

как казали наши наблюдения, среди двухкомпонентных фразеологизмов преобладают глагольные устойчивые сочетания (66 ФЕ – 60, 55%), имеющие модели V+N; V+ Ad. Именные фразеологизмы в в качественном отношении

уступают глагольным (43), однако превосходят их в типах структурных моделей: Prep + N; Adj + N; Pron + N; N + Prep.

1) глагольные фразеологизмы, характеризующие эмоциональное состояние, охватывают примерно 66 из 109 фразеологизмов, что составляет 60,55%. Для них нами установлено 3 структурные модели:

V+N; V + Adj; V + Adv.

Глагольными мы считаем ФЕ, функционально соотносимые с глаголом, т.е. ФЕ со стержневым компонентом глаголом. Связь между стержневым и зависимым компонентами подчинительная, объектная.

Рассматриваемые фразеологические единицы, сконструированные по моделям V+N; V+Adj; V + Adv, в английском языке выражают объектные отношения. Компоненты этих моделей имеют синтаксическую связь примыкания.

Под примыканием мы понимаем такой вид атрибутивной связи, при котором не используются грамматические показатели и связь осуществляется позиционно. Фразеологические единицы, в которых реализуется примыкание, имеют строгий порядок следования определяемого (стержневого компонента) после определения (зависимого компонента). Компоненты двучлена тесно связаны и редко допускают между собой какое – либо третье слово, за исключением артиклей или частиц, являющихся незначительными словами.

В данных структурных синтаксическая связь не получает никакого морфологического оформления, она характеризуется строгим порядком расположения компонентов фразеологизма. Строгий порядок компонентов структуры отражает иерархию компонентов во фразеологизме стержневые компоненты фразеологизмах по моделям V+ N; V+Ad; V + An, занимают препозитивные положение по отношению к зависимым компонентам: те всегда стоят в постпозиции.

Самым многочисленным классом являются фразеологизмы с моделью V + N, объектно – постпозитивной с примыканием. В качестве стержневого

компонента выступает глагол, а в качестве зависимого компонента – имя существительное.

Приведём некоторые типичные примеры ГФЕ с моделью V + N: fret the gizzard – волноваться, беспокоиться; make fess – волноваться; take alarm – встревожиться, перепугаться; get a scare – перепугаться; get a fright – испугаться; gave fun – веселиться, хохотать; make whoopee (joy) – радоваться; hit the ceiling – прийти в ярость, рассердиться; turn turk – стать раздражительным; show temper – проявлять раздражение; get the jitters – нервничать; get the needle – быть раздраженным, make courtesy – стесняться; have scruples – стесняться; take a back – захватить врасплох; поразить; throw a fit – прийти в ярость; play horse – презрительно относительно относиться к кому-либо и т.д.

Считаем необходимым отметить тот факт, что зависимое существительное в этих фразеологизмах обычно имеет единственное число, это, на наш взгляд, связано с тем, что в составе фразеологизмов существительные обстрагиваются, утрачивают возможность проявлять все свои свойства, как это происходит в свободных словосочетаниях. Если используется форма множественного числа, то она также имеет фиксированный характер.

Глагольные фразеологические единицы, выражающие объектные отношения, в незначительном качестве имеют модель V + Adj.

Выводы по 2-ой главе

При разработке теории и практики фразеодеривации необходимо исходить из гипотезы словности компонентов ФЕ, о чем убедительно свидетельствуют факты их приведения в известное соответствие с омонимичными словами в свободном функционировании. Более подвержены воздействию со стороны лексической, словообразовательной и фонетической системы языка прежде всего те из компонентов ФЕ, которые сохраняют свою соотнесённость с общезыковой системностью. Это обстоятельство

позволяет поддерживать и во фразеологии уровень известного соответствия компонентов ФЕ развитию лексических, словообразовательных, фонетических тенденций. Одной из разновидностей проявления соотносительности, соизмеримости слова в свободном и фразеологически связанном употреблении следует признать сохранение некоторых видов вариабельности слова и функции компонента ФЕ.

Бесспорно, что для ряда ФЕ показательно полное стирание исходного значения составляющих их компонентов, а многие из них зафиксированы в «постоянной» словоформе. Однако в целом предрасположенность компонентного состава ФЕ к изменчивости весьма значительна, что говорит в пользу сохранения у компонентов ФЕ словности. Её можно считать одним из категориальных признаков фразеологии. Всевозможные же ограничения в «свободе» изменяемости компонентов ФЕ составят противоположный категориальный признак фразеологии, проявляющийся в «специфическом употреблении слов» в пределах контекста ФЕ. Развитие противоречия по линии «изменяемость» / «неизменяемость» в компонентном составе ФЕ во многом обуславливает активность деривационных процессов во фразеологии, а также характер функционального использования ФЕ. Если же обратиться к истории возникновения фразеологических сращений, то зачастую оказывается возможным раскрыты мотивы построения их образов. Поэтому неразложимость значений – это понятие относительное, что убедительно подтвердило развитие теории диахронической фразеологии в последнее время. Вместе с тем обобщенное целостное значение ФЕ (даже сращений) редко бывает полностью отвлечённым от составляющих компонентов, их лексической и грамматической природы. Неразложимость значения ФЕ осознаётся и воспринимается посредством невольного осмысления сущности каждого из их компонентов, характера сцепления между ними. При это, например, даже в сращениях чаще всего сохраняется структурная тождественность (или аналогичность) с соответствующими типами синтагм. **В большинстве же случаев образ тот или иной ФЕ, её**

экспрессивная выразительность обуславливается значениями составляющих слов-компонентов. Это особенно наглядно прослеживается при сравнении ФЕ с параллельными ей свободным лексико-синтаксическим прототипом, ср: англ. Sugar the pill «позолотить горькую пилюлю» - sugar the pill «подсластить горькую пилюлю».

Фразеологическая деривация – это прежде всего образование ФЕ. Здесь первостепенную значимость приобретают пути преобразования ФЕ. Они обусловлены различными причинами, так как фразеологическая деривация непосредственно соприкасается с такими явлениями, как фразеологизация и фразеологические связи, устойчивость и раздельнооформленность фразеоформы, синонимия и вариантность во фразеологии и др.

В связи с этим фразеологическая деривация в языке включает следующие основные продуктивные пути образования ФЕ: 1. Переразложение компонентов фразеоформы; 2. Обособление компонентов ФЕ в контексте употребления; 3. Расширение компонентного состава ФЕ; 4. Варьирование фразеоформы и др.

Деривационная база – это материал языка или речи, с помощью которого материализуется мотивирующая база (т.е. значение, подлежащее материализации в новой фразеологической единицы). При этом используется лексико – семантический способ словообразования и фразеообразования. Под лексико – семантическим способом расширения словарного состава языка понимается такой способ словообразования / фразеообразования, когда на основе фразеологии возникают новые лексические единицы, которые по отношению к исходным словам-компонентам фразеологизма являются антонимами. Во фразеодеривации отмечается переразложение ФЕ [между общей семантикой оборота и значением составляющих его отдельных компонентов, не ведущее к потере мотивированности].

Глава 3

Системность глагольного фразеобразования

3.1. Вариантность как проявление деривационного обновления глагольной фразеформы

Развитость явления вариантности у деривационно маркированной фразеологии обуславливается не только факторами лингвистическими, сколько экстралингвистическими и свидетельствует о богатстве локального, собственно регионального языкового инвентаря для передачи одного и того же содержания устойчивыми словесными комплексами в их различных вариациях.

Широкие масштабы модификации плана выражения ФЕ-дериватов происходят, в первую очередь, в силу их разговорного характера. Именно разговорная речь с её диаметрально противоположными тенденциями к избыточности и экономии, экспрессии и к стандарту является той ареной, где происходят многочисленные процессы усовершенствования и эволюции языка. При этом сама варьируемая фразеформа может функционировать лишь в границах разговорного обихода, ср.: *give it a fly // have a fly at doing smth.* [«попытаться сделать что-л.»].

Трансформация плана выражения ФЕ приводит к возникновению вариантов одной и той же ФЕ. Ср., например следующие ФЕ: *Dead (Red) heart (centre)* («пустынный район в центре материка»); *hump one's (the) blue (drum, matilda)* («скитаться в поисках работы») и т.п.

Вариантные ФЕ предрасположенные к деривационной версификации исходного образа, не образует замкнутой микросистемы, а в совокупности своих вариантов входят в состав синонимических рядов. Поэтому наибольшие же расхождения в области фразеологии современного английского языка существует в разговорной речи. Здесь преобладающим является процесс дивергенции его образонесущих вариантов, т.е. увеличение их дифференциальных элементов. Причем различия между вариантами все ,

больше углубляются по мере приближения к периферийным слоям лексики и фразеологии, т.е. в области субстандартных элементов.

Многие образные устоявшиеся сравнения обладают богатой вариантностью. Например: full as a good (boot, bull, egg) «пьяный как сапожник», bald as a bandicoot (billiard ball) «лысый», rough as bags (goats knees) «грубый», silly as a cut snake (wheel, two bob watch) «глупый как пробка». Варьирующимися компонентами может быть синонимические и несинонимические единицы. Встречаются различные типы фразеологических вариантов (лексические, лексико – грамматические, квантативные, орфографические и.т.д.).

Наблюдение показывают, что явление фразеологической вариантности охватывает ФЕ различных грамматических разрядов. Так, варьирования вступают следующие различные компоненты ФЕ: lean on the broken reed

(британизм) – relay on a deceptive support lean of broken straw (канадизм)
- relay on a deceptive support old bloke (buffer, card, codger) (британизм) – a grumbler old coot (канадизм) - a grumbler burst split somebody's sides (with laughing) (британизм) – to laugh heartily pile up stash the bread (канадизм) – make much money pile up the rocks (британизм) – make much money like five (канадизм) – very quickly at a high speed (K.J. Weber, 2005).

В определении фразеологического варианта целесообразно исходить из концепции А.В.Кунин (1996, с. 62): «фразеологические варианты - это разновидности фразеологической единицы,

Тожественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, и имеющие общий лексический инвариант при частично различно лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов». Именно данное определение варианта ФЕ получило широкое распространение.

Как правило, здесь речь идёт о таких ареальных вариантах общеанглийских ФЕ, где в позициях варьируемых компонентов выступают слова с «культурным созначением». Правда, в чистом таком виде подобные случаи

ареальных расхождений представляют лишь небольшую (наиболее «прозрачную» в обнаружении и объяснении причин возникновения) часть фразеорасхождений между британскими и ареально распространенными единицами, ср.: британизм с *to turn king's (Queen's)* // американизм *State's evidence*. В этой параллели явно ощутима объяснительная сила экстралингвистических факторов, ибо в наиболее наглядной форме проступает связь языка и внеязыковой действительности (ср. архаизацию в американском ареале слов *King, Queen, farthing*).

В большинстве же случаев локальная маркированность подобных вариантов не детерминируется изменениями внеязыковой действительности. Отсюда активна варьируемость в виде всевозможных структурных модификаций фразеоформ. Ср., например, образцы таких американо-британских противопоставлений ФЕ:

Not to know a B from a buffalo's // bull's foot;

Not to worth a cent // farthing;

(as) fine // fit as a fiddle.

Ареальное расширенное языка способствует повышению вариативного потенциала ФЕ. Реализуется такое фразеобразовательное свойство в рамках семантико-структурных характеристик ФЕ. Что касается локальной маркированности возникающих при этом фразеовариантов, то она определяется не конкретными изменениями культурного или исторического контекста, а процессами социально – функциональной стратификации регионально маркированной фразеологии.

Например, в английском языке с XVI в. Имеется ФЕ *to rule the roast – to exercise authority*. В американском ареале отмечается замена компонента *roast* на *roost*. На наш взгляд, это связано с неясностью внутренней формы исходного словосочетания. Причем свободное варьирование указанных компонентов происходит в американском варианте вплоть до середины XIX в., что наглядно подтверждаются американскими словарными источниками. Позже фразеовариант roost окончательно вытесняет лексику roast . Более

того, фразеформа с roost уже входит в литературную фразеологическую норму американского языка заметно набирает тенденцию (A.S. Vaugh, Th.Cable, 2002,с. 351-352).

Соответственно диахронический анализ противопоставления американизма under advisement и британизма under consideration показывает, что первое словосочетание имеет исконно английское диалектное происхождение, получившее нормативный статус в пределах американского ареала (речь идет в подобных случаях о функциональных дивергентах).

Вариантность ФЕ относится к специфическим особенностям фразеодеривации из территориально разобщенных проявлений современного английского языка. Наиболее рельефно варианты ФЕ выступают в разговорной речи. Будучи функционально более или менее типичными для разговорной речи элементы обычно репрезентируют тот яркий колорит, который характерен для языкового коллектива каждого отдельного лингвистического ареала. Здесь возникают и выкристаллизовываются наметившиеся в языке изменения, определяются пути их дальнейшего развития.

Ср.типичные варьирования компонентного состава ФЕ в разговорной речи:

Амер. Jerk (или snatch) smb. Bald – headed [«грубо обойтись с кем – л.» ; «расправиться с кем – л.»];

Come (или get) down to cases [«говорить по существу дела», «переходить к делу»];

Fix (или stop) smb.'s clock [«заставить замолчать кого – л»];

Be (или sit) on a cloud [«быть очень счастливым»] и т.д.

В регионально маркированной фразеологии современного английского языка отмечаются следующие виды вариантности:

1. Лексическая вариантность ФЕ – самый распространенный вид, составляющий порядка трех четвертей общего количества вариантных ФЕ.

Обновление лексического состава региональных ФЕ обычно осуществляется для сохранения их функциональной значимости (прежней выразительной силы, образной основы), а также для того, чтобы разнообразить разговорную речь, сделать её более гибкой и точной.

Широкая возможность варьирования компонентов региональных ФЕ объяснима ещё и тем, что в большинстве своем они являются единицами с нижними и средними порогами устойчивости (А.В. Кунин, 1976, с. 112-128). Разговорная речь максимально реализует эту возможность:

Dull (slow) as a moth of Sundays («нудный, скучный»);

Tough (hard, tough) as goat's knees («крепкий, энергичный, выносливый»);

Put the hard the word (acid) on («выпрашивать, стрелнуть деньгами», «приставать»);

Poke mullock (borack, muck) at («высмеивать, дразнить, издеваться над кем - нибудь») и др.

She's apples (right, jake, sweet) («прекрасно!» «все в порядке»);

Not work a zack (crumpet, bumper, razoo, cracker) («Ничего не стоящий, никудышный, дрянной»).

2. Квантитативная вариантность создается либо редукцией состава ФЕ, например, flat out like a lizard drinking: flat out [1) «лежать ничком, расплатившись», 2) «работать упорно, проворно»; shoot through like a Bondi tram: shoot through «быстро удрать, внезапно исчезнуть»], либо расширением его компонентного состава: mad a snake: mad as a cut snake [1) «глупый, чудной», 2) «сердитый»], get on like a bushfire: get on like a proverbial bushfire [«иметь успех, преуспевать»].

3. Грамматическая вариантность которая создается именем грамматической формы одного из компонентов ФЕ:

Have (или hold) the age [«иметь преимущество»];

Drink with the fly (flies) [«пить в одиночку»];

Cut a caper (или capers) [«скакать»];

Rafferty (Rafferty's) rules [«беспорядок, неразбериха, ералаш»].

Преимущественно вариантным являются наиболее частотные по употребительности ФЕ.

От вариантности следует отличать многочисленные случаи, когда лексический состав ФЕ претерпел определённые изменения (это замена компонентов или же прибавление каких – либо новых элементов):

{общанглийская ФЕ to keep the from the door//

ФЕ – австрализм to keep the dingo from the door;

{общанглийская ФЕ to set the Thames on fire //

ФЕ – австрализм to set Jarra on fire;

{общанглийская ФЕ to sell smb. Down the river//

ФЕ – австрализм to sell smb. Down the creek;

{общанглийская ФЕ as sick as a dog //

ФЕ – австрализм as a sick as a swagman's (black fellow's) dog

(G.A. Wilkes, 1998).

В подобных случаях типичным является замена одного из субстантивных компонентов общанглийских ФЕ лексемами, которые специфически отражают соответствующие реалии. Вследствие этого обновления ФЕ обретают более яркую окраску.

Так для типичного фразеобразования современного английского языка характерно варьирование исходной первоосновы за счет вытеснения какого – либо компонента, который может быть – предлогом:

For (амер. In) ages [«целую вечность», «не помню и когда»];

Set one's cap at (амер. For)smb. [«завлекать кого – л.», «охотиться за женихом»; «вешаться кому-л. на шею»];

Be on (амер. In) the cards [«быть возможным»] и др.

Вообще, для фразеобразования английского языка типично частичное переменное трансформирование исходной фразеоформы:

Crock (lift или австрал. Bend) one's (или the) elbow

[в жаргонном значении «наклюкаться», «нализиться»];

Make (австрал. Throw) eyes at smb.

(амер. Give svb. The big eye)

[«делать (или) строить глазки кому – л.», «стрелять глазами»];

One's eyes are bigger than one's belly (амер. Stomach)

[«брюхо сыто, да глаза голодны», в смысле «глаза завидующие»]

(as) fit (амер. fine) as a fiddle

[«в добром здоровье, здравии»; «как нельзя лучше»].

Be (или look) rosy about (амер. Around) the gills

[«иметь здоровый вид», «выглядеть здоровым, бодрым»];

Get (have или take) a new lease of (амер. On) life

[«прилив жизненных сил»];

Flee (или run) for one's life (австрал. Flee, go, run for the lick of one's life)

[«бежать опрометью»];

Button (амер. Zip) one's lip [«не раскрывать рта»] и др.

Деривационно маркированная ФЕ отличается от своих исходных фразеоформ сужением сферы употребления и более высокой экспрессивностью. В силу этого (несмотря на кажущееся структурно-семантическое тождество) указанные единицы находятся между собой в своеобразных синонимических отношениях.

При изучении вариантности деривационно маркированной фразеологии необходимо учитывать следующий фактор: ФЕ допускает вариантность компонентов при сохранении одной знаменательной лексемы, называемой лексическим инвариантом. Из лексической вариантности ФЕ отметим ещё, например, такие pocket (bread and butter) issue («экономический вопрос, влияющий на решение избирателей отдать голоса той или иной партии»); big bug (gun) («видный политический деятель»); straw vote (poll) и т.д.

Среди грамматических вариантов можно назвать ФЕ scratched (scratch) ticket («избирательный бюллетень, в котором вычеркнута одна или несколько фамилий кандидатов»); depth polling – polling in depth («исследование общественного мнения»).

Соответственно количественными вариантами являются ФЕ **big stick (policy)** («политика большой дубинки») (усечение компонента) и **the President's (official) family** («члены кабинета [министров]» [прибавление компонента]) (W.A. Craigie, 1990).

В любом при описании семантики регионально маркированной фразеологии (включая и группировки вариантных ФЕ) целесообразно руководствоваться отмеченным выше принципом инвариантности, что позволяет установить степень смыслового тождества ФЕ.

3.2. Семантико-стилистическая характеристика вариативности ГФЕ

В нашем материале широко представлены случаи модификации образной основы фразеологизма с целью оживления, конкретизации или расширения образа.

Например:

- **to have one's heart in one's mouth – to have one's heart in one's boots** (струсить, быть очень напуганным);

- **to burn one's boats – to burn one's bridges** (отрезать себе путь к отступлению) **to build castle a Spain – to build castles in the air** (строить воздушные замки);

- **to go up in smoke - to go up in flames** (окончиться ничем);

- **to go down in history – to go down in the records** (войти в историю) и другие.

Вариации образной основы не нарушают тождественности сигнификативного содержания ФЕ. Это происходит вследствие того, что не изменяется внутренний стержень образа или тот семантический признак, который положен в основу вторичного наименования. Устойчивость семантического признака, обобщенного в предметно – логическом содержании ФЕ, образуем инвариант образной структуры.

Тождественность сигнификативного содержания и инвариантность образной структуры обуславливают взаимозамену вариантов в контексте.

Например:

–“Have you burned your bridges behind you? I’m not so sure. And I can’t say that I’m feeling any too joyous about matter as a whole.”

(T. Dreiser, Jennie Yorhardt).

“wow the thing was done. He had burnt his boats and he couldn’t stop to commiserate with himself”

(F.W. Yrofts, The 23.30 from Croydon).

В тоже время необходимо отметить, что поскольку образность является важнейшим источником коннотации, поскольку модификации образа создают различный потенциал коннотативных сем в семантической структуре ФЕ. Различие в образной основе, нерелевантное с точки зрения узуального употребления разновидностей ФЕ, как правило, оказывается значимым при их окказиональном использовании.

Проиллюстрируем это наблюдение на конкретных примерах. Семантическая тема соотнесенной пары вариантов to build castles in Spain to build castles in the air – тема прозрачности, нереальности, беспочвенности.

Второй вариант, основу которого составляет алогизм, сообщает данной теме образную мотивированность. Образная мотивированность варианта to build castles in the air подчеркивается в следующих примерах:

I hope you are not going to start that again. Start what? You know very well what I mean. Castles in the air about making money.

(D. Lessing, The ygrass is singing).

His dream .. was over. He laughed harshly as he contemplated the fallen ruins of the castle which he had built in the air.

(P.Y. Widerhouse, Mulliner Nights, Bestseller)

Различие в лексическом составе вариантов на уровне компонента – существительного предопределяет способ структурно – семантического преобразования узуальной формы в контексте:

Например, ФЕ to hang on the words of somebody (ловить каждое слово, слушать с восторгом) допускает следующее преобразование в контексте:

- Ann hangs on every word of her history teacher and takes very careful notes.

- When he'd get started on art subjects Laura would just hang on every word. [F. Norris, The Pit], для её структурной разновидности to hang on the line of somebody аналогичное преобразование невозможно.

Некоторые различия в образной подоснове делают возможным одновременное употребление варианта в одном контексте (в преобразованной форме) с целью усиления эмоционально – экспрессивной тональности высказывания.

Например:

- She was the woman who understood. She dropped him, but not like a hot brick, or a hot potato. She dropped him with infinite gentleness, as soft as the tear she doubtless shed when she made up her mind to do something repugnant to her nature [W.S. Maugham, Cakes and Ale];

- (“to drop smb. Like a hot brick – to drop smb. Like a hot potato” – “поспешно бросить, избавиться как можно скорее”, “немедленно прекратить знакомство”).

Выделение двух типов вариантных разновидностей ФЕ обусловлено следующим соображением:

1) незначимые и значимые видоизменения в компонентном составе фразеологических единиц должны различаться терминологически в силу функциональной и семантической неоднородности этих явлений.

2) Мнение некоторых исследователей о существовании в фразеологии промежуточной категории вариантов – синонимов или синонимичных вариантов представляется нам неоправданным именно с позиции тождества и отдельности ФЕ, поскольку здесь нарушается один из основных принципов языка, а именно, - если единицы синонимы, т.е. различаются как разные знаки, то они не могут быть разновидностями одного и того же знака и наоборот.

3) Распределение вариантов по двум категориям, предлагаемое современной наукой:

- свободная и несвободная вариантность;
- незначимые и значимые варианты синтаксически моделей;
- полные и неполные варианты имеет функциональное значение.

Данная

тенденция может быть использована и для анализа фразеологического

материала, поскольку как бы ни были различные непосредственные причины

вариативности, её различные проявления переилетаются воздействия

целостности языковой структуры.

Анализ материала показал также, что лексическое варьирование как

проявление лингвистических свойств ФЕ создает потенциальное источники

для активного фразеобразования. Необходимо отметить, однако, что

динамика лексического состава при фразеобразовательном варьировании

носит иной характер, чем при вариантности:

а) вариантность компонентного состава при

фразеобразовании всегда сопряжена с трансформацией смысла;

б) фразеобразовательное варьирование в составе той или

иной структуры, как правило, имеет место на уровне одного компонента, который становится фразеобразующим.

В результате варьирования срединного компонента – прилагательного или причастия в ФЕ структуры V + A / Part.tn образуются аналогичные единицы:

-“to come to the wrong shop” – “to come to the right shop” (“обратиться (не) к тому, к кому следует”);

-“to get off on the wrong foot” – “to get off on the right foot” (произвести плохое/хорошее первое впечатление, неудачно/ удачно начать);

- to look on the dark side of thing – to look in the bright side of thing (мрачно – бодро смотреть на жизнь, быть пессимистом/оптимистом).

Автономичные единицы образуются в результате варьирования глагольного компонента.

Например:

- to lighten the purse – strings – to loosen the purse – strings (сокращать/увеличивать расходы; экономить/раскошелиться), а также варьирование служебных слов.

Например:

- to fight with the gloves off – to fight with the gloves on (“вести ожесточенную борьбу”/ “проявлять мягкость” , снисхождение в борьбе с противником”);

- to go (row, strive, swim) against the stream – go (sail) with the stream (= “идти, плыть против/ по течению”);

С семантической точки зрения рассматриваемые ФЕ характеризуются своеобразной семантической симметрией, которая обусловлена их противопоставленностью по одному семантическим признаку.

Формально выраженная семантическая полярность данных ФЕ позволяет рассматривать их как отдельные единицы. Вариативность среднего компонента способствует образованию парадигматических разрядов однотипных структур.

Например:

- to sling a different (another) tune – to sling the same song – to sling a new song (запеть на другой лад – завести волынку, говорить, делать что-л, на иной лад).

Аналогично:

- to look through rose – colored glasses – to look through green – colored glasses – to look through blue – colored glasses;

- to play a losing game – to play a winning game – to play a waiting game – to play a lone game;

- To put a bold face on something – to put a god face on something – to put a new face on something.

Между одноименными структурными, порождаемыми вариативностью срединного компонента устанавливаются отношения семантической инвариантности, которые обусловлены единой образной основой, наличием константных элементов. Семантические расхождения в таком ряду могут быть приписаны чередующимся компонентам, а семантический инвариант ряда – его постоянному компоненту.

Фразеобразовательное варьирование имеет место и в случае изменения направленности синтаксических связей между составляющими синтаксических связей между составляющими ФЕ элементами, которое видоизменяет значение ФЕ в отношении: действие – каузирование действия.

Например:

- to come to a head – to bring something to a head (достичь высшей точки, апогея – обострять, завершать).

Аналогичные пары фразеологизмов:

- **To come to a handsome (pretty) pass – to bring something to a handsome pass;**

- **To come to life – to bring something to life;**

- **To come to a dead end – to bring something to a dead end и другие.**

1. для устойчивых глагольно-именных словосочетаний английского языка характерна активная вариантность их фразеоформ, используемая при построении рядов перечисления.

2. вариантность устойчивых глагольно-именных словосочетаний может быть простой и сложной. При этом перечисление компонентно расширяется или же, наоборот, сжимается.

3. в вариантности устойчивых глагольно-именных словосочетаний участвуют глаголы, существительные, наречия и другие части речи.

4. наиболее продуктивны такие ряды фразеологически насыщенных перечислений, которые основаны на повторе.

5. перечисление, использующее ФЕ различных разрядов, типичный прием экспрессивно-образной выразительности в современном англоязычном художественном тексте.

3.2. Синонимия как способ глагольного фразеобразования

Интенсивное развитие подсистемы деривационно маркированной англоязычной фразеологии стимулируют синонимические отношения. При этом ФЕ – дериваты вступают в синонимические отношения с ФЕ общеанглийской распространенности. Ср.:

Like a (dying) duck in a thunderstorm// like a half – stunned (или stunned duck)

[«с растерянным, жалким, несчастным видом»].

Из типичных расхождений между парами ФЕ – синонимов следует в первую очередь выделить стилистическую несовместимость. Например: get a

kick [ФЕ разговорного стиля] // get a bang (out of smth.) (жаргонная ФЕ) [«получать огромное удовольствие» (от чего-л.)].

В итоге возникают и устойчиво функционируют такие синонимические ФЕ, как стилистико-идеографические.

Стилистические ФЕ синонимы характеризуются различной стилистической направленностью. Так, для следующих одноструктурных ФЕ сленговой (разговорной - сниженной) сферы показательны лишь стилистические различия, но они не отличаются какими-либо дополнительными (индивидуальными) оттенками значения: big man (Si.), big boy (Si.), big bug (Si.), big gun (Si.), big noise (Si.), big wig (Si.), big wheel (Si.), big shot (Coll.) [«важное лицо», «босс»].

Если ряд семантически близких ФЕ объединяет единицы с различными оттенками значений без чёткой стилистической направленности, то это будут идеографические синонимы. Ср. подобный фразеоряд: light out // walk (or stump) one's chinks // cut and run, выражающие общее значение «убежать». Но эти три синонимические ФЕ различаются между собой по таким оттенкам: 1) «убежать по тихоньку (улизнуть)», 2) «убежать вообще» и 3) «спасаться бегством», «со всех ног».

Если ФЕ ряда выделяются стилистической направленностью и наличием различительных семантических оттенков, то это будет стилистико-идеографический фразеоряд. Ср., например, ФЕ во фразеоряде со значением «быть наготове, начеку, настороже», «поджидать»: be on one's guard // be on the alert // be on the watch // keep (have) weather – eye open + keep one's eyes peeled (skinned). Они различаются между собой оттенками значений: be on the watch // keep (have) one's weather eye open - «быть настороже», «проявлять осмотрительность», be on the alert- «быть в полной готовности», «быть наготове», be on one's guard- «быть настороже, остерегаться», keep one's weather eye open- «не зевать», «держат ухо востро», «смотреть в оба», keep one's eyes peeled (skinned)- «смотреть в оба», «не зевать».

Прослеживаются в рассматриваемом стилистико-идеографическом фразеоряде и собственно стилистическое своеобразие. Так, ФЕ *keep one's eyes peeled (skinned)*, употребляемая в разговорном обиходе, даже в сленге.

Выделяются и ФЕ, которые обозначают какие-либо особо важные для нации понятия, ср.: *get the run / spear/, have/ get/ one's chips* («потерять работу», «быть уволенным»).

Данные словарей (A.S.Hornby, C.A.Ruse, 1992; C.G.Brahan, 1998) показывают, что фразеологические дериваты как бы пристраиваются к синонимическим рядам исходного общеанглийского фонда, значительно расширяя и обогащая их семантико-образную и стилистико-экспрессивную информативность. Более того, подобным образом в отдельных случаях заполняются существующие в языке потенциальные вакансии экспрессивности, обновляются вовлекаемые в деривационные процессии клишированные выражения.

Многие ФЕ (особенно глагольные) составляют целые синонимические ряды: *to come to bat (sl)* «столкнуться с трудной задачей, с тяжелым испытанием»: *to come out (of) the little end (or the horn)* «потерпеть неудачу, опростоволоситься, оказаться в глупом положении: сесть в лужу, калошу»: *to spell baker* «сталкиваться с трудностями, выполнять трудную задачу»: *to get oneself into a spot (sl)* «попасть в беду, трудное, опасное положение»: *to run against a stump* «столкнуться с трудностями»: *to go up a tree* «быть в очень затруднительном положении»: *to get that way* «попасть в неприятное положение».

to take the (contest) chromo «конкурировать с кем-л., оспаривать»: *to take the cake* «соревноваться, состязаться с кем-л., оспаривать»: *to go to the bat with smb.* «соревноваться, остояться с кем-л.»: *to take the cake (chromo) (sl)* «занять первое место, получить приз, оказаться лучше всех»:

to get (have) the big head «важничать, задаваться, задирать нос»: *to toot one's own horn* «бахвалиться расхваливать себя, заниматься саморекламой»: *to think one is the whole cheese* «только о себе думать, считать себя самым

главным»: to crack one's jaw «хвастаться». К ним близки по значению to shoot (throw) the bull (al) «болтать, трепать языком, хвастать»: to shoot off one's mouth (face, bazoo) «болтать, трепать языком» (особенно говорить громко и хвастливо на малознакомую тему): и наоборот: to come on a straight shoot «действовать прямо, без обиняков»: to come from the shoulder «действовать открыто, честно»: to cut the string «свободно действовать, не стесняясь в действиях».

Многие деривационно актуализируемые ФЕ синонимы относятся к различным сферам употребления. Например, к разговорному стилю относятся ФЕ: to bend (crook, tip) one's (the) elbow (little finger) «пьянствовать»: to feel no pain «быть пьяным»: to have snakes in one's boots «напиться до чертиков: быть в стельку, напиться до белой горячки»: to have one's pots on «быть пьяным»: to dip the bill (beak) «пить»: to whoop things up «шумно кутить в (в первом значении)»: to have a bun up «быть пьяным» (в первом значении),

to hit the big spots «кутить»: to carry a (heavy) load «быть пьяным» (в первом значении): to get a can on «напиться»: to hit the bottle (sauce, booze, red eye) «выпивать».

Далее следуют просторечно сниженные выражения. К примеру, это ФЕ be on a bender «кутить, выпивать», которая является вульгаризмом, а сленгу относится ФЕ to get (have, have taken) one's load «напиться, наклюкаться, нализаться»:

Среди деривационно маркированных ФЕ есть полисемантические обороты, которые могут выступать в несколько различных синонимических рядов, образуя таким образом сложную сеть отношения и связей, т.е. целую сложную микросистему. Так, ФЕ to take smb. For a ride в значении «убить кого-л., прикончить» вступает в синонимические отношения с такими ФЕ, как to put smb. on the spot «решить убить, прикончить»: to put on ice «убить», to take smb. out for an airing «убить»: to make meat of smb. «превратить в

котлету, убить кого-л.): to fix one's wagon «наказать, убить»: to put the chill on somebody «убить кого-л.):

В значении «обмануть, надуть» данная ФЕ вступает в синонимические отношения с ФЕ: to pull the wool over smb's eyes «обмануть кого-л.): to throw the hooks into «обманывать, добиться от кого-л. чего-л. обманным путем»: to play the advantages over somebody «обмануть, надуть, обжулить кого-л.): to get a beat on «обойти, обмануть, надуть кого-л.): to play horse «обмануть»: to sell smb. a gold brick «обмануть, надуть, облапошить»: to thumb one's nose at smb. «показать нос кому-л.): to come a game on smb. «обманывать, надувать»: to do up brown «обмануть, обобрать, обчистить):

В значении «выбранить, отчитать» данная ФЕ вступает в синонимические отношения с to raise Nail Columbia, to rase Ned «буянить, скандалить: устроить скандал, поднять шум: учинить разнос, отругать»: to raise the roof «устроить скандал, поднять шум):

ФЕ to carry (keep) a stiff upper lip к первому значению «не терять мужества, сохранять присутствие духа, не падать духом, не вешать носа: держаться молодцом» имеет синонимы: to be hitting on all four (six) cylinders «прекрасно себя чувствовать, быть в форме, быть работоспособным); to keep one's shift on «быть спокойным, не волноваться, не проявлять нетерпения); to hold one's horse «быть терпеливым, быть спокойным». Ко второму значению «упрямиться, проявлять упорство» имеется синоним to take the stud (studs) «заупрямиться):

ФЕ to come clean «чистосердечно признаться в чем-л.; высказаться начистоту, все выложить); to talk turkey (to say turkey, to talk cold turkey) «говорить прямо, без обиняков, начистоту); to speak out in meeting «откровенно высказать свое мнение, сказать все, что думаешь» имеют в британском варианте следующие синонимы: to empty the beg (редк.) «рассказать все, выложить все): to call a spade (или call things by their proper names) «называть вещи своими именами, говорить правду в глаза):

Показательна в этом отношении и ФЕ to go (the) whole hog «делать что-л. основательно, доводить до конца, не останавливаться на полумерах, ни перед чем не останавливаться, идти на все». В американском варианте есть еще несколько единиц с подобным значением to go the entire animal, to go the big (whole) figure, to go the whole coon, to go the whole way. В британском варианте данные ФЕ имеют следующие синонимы: to go to the whole length of it «делать что-л. основательно, доводить до конца, не останавливаться на полумерах, ни перед чем не останавливаться, идти на все»; put (set, stake) on a cast «поставить на карту, рискнуть, попытать счастья» (выражение из игры в кости); to throw the great cast «поставить все на одну карту, рискнуть всем; принять жизненно важное решение, сделать решительный шаг».

По синонимическому аспекту системность фразеологической глагольной парадигмы характеризуется следующим образом:

1) синонимичность ФЕ и простых глаголов относительно не развита, однако подобная информация исключительно ценна, так как наглядно свидетельствует о развитии внутренних потенциалов самой фразеологической глагольной парадигмы.

2) Семантика ФЕ отличается большей сложностью по сравнению с семантической любых простых глаголов по той причине, что у ФЕ сверхсловная структура и спецификой её номинации является значительная коннотация.

3) синонимичность ФЕ развивается наряду с семантическим многообразием за счет таких компонентов коннотации, как эмоционально-оценочной, экспрессивный и функционально-стилистический.

4) смысловое декодирование ФЕ- синонимов осложняется по сравнению с синонимами простых глаголов наличием семантической двуплановостью (исходное прямое значение и вторичное переносное значение- метафорическое, метонимическое и т.д.).

5) Развитие синонимических рядов ФЕ обеспечивается актуализацией экспрессивности, что способствует передаче наивысшей степени признака.

б) Синонимичности в пределах фразеологической глагольной парадигмы способствуют также эмоциональность и оценочность семантики.

7) ФЕ – регионализмы вступают в синонимические отношения с ФЕ общеанглийской распространённости. Ср.:

брит: like a (dying) duck in a thunderstorm //

австрал. Like a half-stunned (или stunned duck)

[“с растерянным, жалким, несчастным видом”]

Из типичных расхождений между британско-региональными парами ФЕ- синонимов следует в первую очередь выделить стилистическая несовместимость. Например:

Британизм Американизм

get a kick get a bang (out of smth.)

разговорного стиля ФЕ (жаргонная ФЕ)

(« получать огромное удовольствие» (от чего-л.).

3.4. Соотношение вариантности и синонимии во фразеобразовании

Наибольшую трудность в разграничении вариантности и синонимии представляют различного рода стилистические факторы, такие, как экспрессивность, эмоциональность, образность, функциональная направленность и другие, наблюдаемые при деривационной модификации лексического состава ФЕ. От того, как расцениваются эти факторы, зависит отношение исследователей к рассматриваемым явлениям. Те, которые видят в этих факторах одну из главных особенностей ФЕ, считают их несовместимыми с понятием тождества. В качестве вариантов они квалифицируют абсолютно тождественные единицы (А.В.Кунин, 1996, с. 96). Для них тождество ФЕ сохраняется до тех пор, пока между вариантами не возникают какие-либо весьма заметные семантико-стилистические различия. Причем особо важная роль отводится единству образа между вариантами.

Иначе говоря, стилистический аспект выносится такими исследователями в область синонимии: стилистический признак служит для дифференциации синонимов.

Для других исследователей характерно более широкое понимание вариантности (J.A. Fishman 2005, с. 142-143). по их мнению, варианты- это относительно тождественные единицы, которые в той или иной степени могут различаться по стилистическим параметрам. Определенные модификации здесь не нарушают тождества вариантов. Стилистический аспект значения у этих исследователей служит для дифференциации вариантов или же и вариантов и синонимов одновременно. Следовательно, типология вариантов также значительно расширяется (D. Hymes, 2007, с. 158).

Отдельные сторонники этого широкого понимания вариантности, обращая особое внимание на степень модификации при варьировании лексического состава ФЕ, разделяют варианты на полностью тождественные, относительно тождественные и стилистические (M.Lester, 1998, с. 6-7).

Другие терминологически дифференцируют варианты, именуя их как варианты (равнозначные варианты) и варианты (неравнозначные варианты) (Т. Bushuy, 1996, 31-32; R. I. McDavid, 2005, с. 162-163).

Еще шире понимают вариантность те, кто выделяет варианты в обоих аспектах ФЕ: как в плане выражения, так и в плане содержания. (Т.Бушуй, 2007, с. 23). Устанавливаются три типа вариантности: а) варианты означающего идиом, б) варианты означаемого идиом, в) двусторонняя вариантность, когда одновременно варьируют и форма и содержание ФЕ. Наряду со стилистическими различиями между вариантами допускается также полное несовпадение их по лексическому составу.

В понимании вариантности и синонимии целесообразно руководствоваться принципом инвариантности (Т. Bushuy, 1996, р. 32), что не только наиболее адекватно отражает сущность этих явлений, но и позволяет установить тождество вариантов и увидеть их отличие от

синонимов. Поэтому при рассмотрении вариантности мы (вслед за А.В. Куниным, 1996), считаем, что инвариант должен наличествовать в обоих аспектах вариантов как в плане их выражения, так и в плане их содержания. Выделяя инвариант в плане содержания, мы рассматриваем значение ФЕ как понятие комплексное, состоящее из денотативного, сигнификативного и стилистического аспектов. Для фразеологического значения важным являются не только первые два аспекта, но не менее существенным является и стилистический аспект, который либо доминирует над денотативным и сигнификативным аспектами, либо тесно с ними переплетается.

Несмотря на гетерогенности состава, стилистический аспект все же является, величиной константой в семантике ФЕ. Поэтому о тождестве вариантов можно говорить только тогда, когда имеется максимальный набор инвариантных признаков в каждом из вышеуказанных аспектов, что приводит к функционально-семантической равнозначности вариантов. Причем варианты должны совпадать и по качеству, и по количеству значений.

Например, вариант ФЕ *put the hard word (acid) on* имеет два значения: 1) «выпрашивать у кого-либо взаймы деньги», «просить об одолжении» и 2) «приставать к девушкам», которые реализуются обоими вариантами.

С другой стороны, нельзя считать вариантами единицы типа *silly as a (cut) snake* и *mad as a (cut) snake* [1966, p. 428]. Как первая ФЕ, так и вторая употребляются в значении «глуп как пень». Однако у ФЕ *mad as a (ut) snake* имеется еще и второе значение «злой, взбешенный». В данном случае понятие инварианта не дублирует понятие тождества, ибо инвариантность остается руководящим принципом установления степени тождества единиц, их сходства и различия.

Неравнозначность, которая не нарушает тождества вариантов, наблюдается ВКС лишь в трех планах:

1) Варианты могут различаться по количественным показателям как более частотные и менее частотные. Так, например, вариант *for all the tea in*

China («ни за что, ни за какие блага») обладает более высокой частотностью, чем вариант *for all the rice in China*.

2) Варианты могут различаться по хронологическим показателям как более поздние и ранние (но не архаичные), существующие в данный период развития языка. Так, например, из всех трех вариантов ФЕ - австрализма *roke borak (mullock, muck) at* («высмеивать, издеваться над кем-либо») более ранним, является вариант *roke borak at* (с 1885 года). В последнее время у ФЕ *stick one's bib in* («совать нос в чужие дела»), возник вариант *roke one's bib in*, что также фиксируется словарями [см.: Gr. Johnston, 1996; Q. Ramsey, 1977].

Варианты могут различаться по географическим показателям как сугубо региональные варианты, получившие распространение в том или ином районе страны. Woolloomooloo Yank («стиляга, выдающий себя за американца») преимущественно употребляется в Сиднее, в то время как его вариант Fitzroy Yank употребляется в Мельбурне [См.:

Конечно эти факторы (при определенных условиях) могут привести к нарушению тождества вариантов и к возникновению самостоятельных единиц. Такая тенденция прослеживается в развитии ФЕ fair dinkum, у которой в недавнем прошлом был вариант square dinkum, и функционировал в значении «истинный, настоящий» [См.:

Однако благодаря своей чрезвычайно высокой частотности вариант fair dinkum, у которой в недавнем прошлом был вариант square dinkum и функционировал в значении «истинный, настоящий» [См.: 1966,с. 1961,с.]. однако благодаря своей чрезвычайно высокой частотности вариант fair dinkum приобрел ещё одно значение – «Честное слово!», «Ей богу!» и , следовательно, здесь очевидно расщепление вариантов ФЕ на две самостоятельные единицы.

Итак, структура вариантной ФЕ состоит из двух ассиметричных величин – относительной (её внешняя форма) и абсолютной (её содержание). Это позволяет квалифицировать в качестве вариантов такие модификации

ФЕ, которые обладают двусторонней инвариантностью, минимально проявляющейся в её форме и максимально в её содержании, равнозначные по своим функционально-стилистическим параметрам и сосуществующие в данный период развития языка.

Видоизменение иного характера, влекущие за собой определенные смысловые и стилистические трансформации, ведут к появлению самостоятельных единиц т.е. синонимов.

Следовательно, синонимы обладают (по сравнению с вариантами) меньшим количеством инвариантных признаков. Наличие у синонимов лексического инварианта не обязательно: они должны различаться по своим семантическим \ или стилистическим свойствам, даже если они частично совпадают по своим лексическому составу.

Так, ФЕ hen pen и sow pen, несмотря на наличие у них лексического и семантического инварианта (обе ФЕ имеют значение «место, где собираются женщины»), различаются по количеству значений. Например, ФЕ hen pen употребляется ещё в значении «женский салон в гостинице» [См.: 1977, с.127].

Не являются инвариантами ФЕ типа game as Ned Kelly и game as Ginger Meggs, которые при совпадении их общего значения («храбрый отважный») отличаются как по своему происхождению, так и по стилистике первая торжественна, у второй – юмористический оттенок.

Анализируя синонимы, мы отвлекаемся от ряда инвариантных признаков, которые релевантны для вариантов. Тем не менее, при всем своем различии синонимы все же сохраняют тождественность денотативного значения (в пределах данной синонимичной группы все они имеют одинаковую референтную соотнесенность).

В понимании вариантности и синонимии мы руководствуемся принципом инвариантности, что не только адекватно отражает сущность этих явлений, но и позволяет установить тождество вариантов и увидеть их отличие от синонимов. Поэтому при рассмотрении вариантности мы (вслед

за А.В. Куниным) считаем, что инвариант должен наличествовать в обоих аспектах вариантов как в плане их выражения, так и в плане их содержания. Однако, соотношение формально и смыслового инвариантов может быть различным. Для плана выражения достаточно минимальное проявление инвариантности, т.е. наличие одного общего компонента. Необходимость наличия инварианта в плане выражения вариантов диктуется следующими факторами.

Затем на основе более или менее автоматизированного прототипа в силу различных причин возникают другие варианты, которые обязательно имеют материальную общность с прототипом. Например, в варианте на базе ФЕ *stone the crows!* («черт возьми! Да ну! Перестань!») (ее первой проявление датировано в словаре в 1918 г.) появились варианты: *starve the crows: stiffen the crows: stiffen the wombat: starve the lizards: starve the wombats: stiffen the lizards*. Варианты означющего ФЕ можно рассматривать как результат деривационного изменения её парадигмы, как форму и способ существования ФЕ.

Во вторых, лексический инвариант способствует вариантам находиться в отношениях взаимообусловленной ориентации между вариантами на один и тот же объект. Отсутствие лексического инварианта приводит к разрыву формального единства вариантов, в значительной степени может отразиться на их семантической тождестве.

В-третьих, отсутствие лексического инварианта крайне затрудняет ограничение инвариантов от синонимов, если, например, считать вариантами единицы, стилистически неравнозначные, ибо такими же признаками характеризуется целый ряд синонимов. О необходимости лексического инварианта можно говорить лишь только в том случае, когда у ФЕ варьируют одновременно все компоненты, что приводит к возникновению целого ряда вариантов. Тогда у крайних членов вариационного ряда обнаруживается тождество не утрачивается, поскольку они связаны между собой через цепочку промежуточных вариантов. Так, ФЕ *bad trot* («полоса невезений,

серия неудач») имеет варианты *tough trot: rough trot: rough run: bad run*. Поскольку варьируют оба компонента данной ФЕ, то не все попарно взятые варианты имеют лексический инвариант (например, *rough run – tough trot*). Однако их формальное тождество устанавливается посредством других «соседних» вариантов. В сфере глагольной фразеологии возникают варианты с компонентами: *repose – to repose/rest/retire on one's laurels; take – to have/ply/pull/take/ tug the laboring oar; to put on/assume airs*. В новейших словарях выявлены первые употребления ФЕ (every) *Tom, Dick and (or) Harry; in cold blood* именно в этой форме.

Выделяя инвариант содержания вариантов, мы рассматриваем значение ФЕ как понятие комплексное, состоящее из денотативного, сигнификативного и стилистического аспектов. Для фразеологического значения важным являются не только первые два аспекта, но не менее существенным является и стилистический аспект, который либо доминирует над денотативным и сигнификативным аспектами, либо тесно с ними переплетается. Несмотря на гетерогенность состава стилистический аспект все же является величиной константной в семантике ФЕ. В силу его постоянного характера структуре ФЕ, целесообразно проводить идентификацию вариантов по всем трем аспектам фразеологического значения. Поэтому о тождестве вариантов можно говорить лишь тогда, когда имеется максимальный набор инвариантных признаков в каждом из указанных аспектов, что приводит к функционально – семантической равнозначности вариантов. Варианты должны совпадать и по качеству, и по количеству значений.

Активно вариантно - синонимические отношения, по функциональному стилистическому или эмоционально – экспрессивному признаку, могут рассматриваться как структурные синонимы как структурные синонимы, варьирование лексем в составе этих ФЕ приводит к обновлению и оживлению образности ФЕ, что часто сочетается со снижением

функционально-стилистического статуса этих ФЕ: to keep one's eyes open – to keep one's eyes peeled; to shut one's mouth – to shut one's head.

Благодаря этому употреблению структурный синоним общеанглийской ФЕ может служить средством передачи эмоционального оценочного отношения к изображаемому, а также характеризовать установку участников коммуникации на непринужденное общении. Ср. следующие наглядные образцы:

Beat all

beat anything,

beat creation или all creation,

beat everything,

beat the devil,

beat the Dutch;

beat hell//

beat cock-fighting,

beat my time или

beat the world [«превзойти все ожидания»].

Beat (all) creation.

Тем самым в подобном блоке можно показывать вариантное вытеснение одного компонента каким – либо другим:

Be (get или grow) too big for one's.

[«зазнаваться», «важничать»,

[«быть слишком высокого мнение о себе»,

[«задирать нос»] boots

(breeches) //

(britches):

Shoes или trousers, pants.

Подобный прием фразеоблокирования позволяет привести в словаре данные о разных ФЕ на фоне исходной первоосновы:

Blow a fuse (или gasket; также blow one's cool или top

Blow one's stack

// *blow one's boiler*

[«обозлиться», «взбелениться»,

[«выйти из себя», «прийти в ярость», «лопнуть от злости»] // *blow one's top.*

not a cat (-in – hell)'s chance// as much chance as a snowball in hell,

также not a dog's chance,

not the ghost of a chance, not a snowball's chance in

hell;

[в значении «никаких шансов»; «ни малейшего шанса»].

Ср. ещё также следующие деривационные маркированные фразеоблоки:

(as) *dead as a door – nail* (или *as a doornail: as a [или] the dodo, as Julius Caesar as, mutton* редко *Queen Anne; // as dead as a mackerel, as Moses; as dead as a meat axe [или as a mutton chop]* [«без каких либо признаков жизни»];

Get one's Irish up также: *get one's rag out, one's shirt off* или *out, one's monkey up; // get one's Indian up* [«беситься»; «лезть в бутылку»].

Подобное деривационно маркированное фразеоблокирование позволяет учесть и любую другую дополнительную информацию о соотношении разных ФЕ с базовым первоисточником. Ср., например, указание на стилистико-функциональную характеристику: *cut a dash (a shine, устаревшее a feather* или *a swath; амер.Жарг. Cut it fat)* [«щеголять, красоваться, рисоваться, бахвалиться, выставлять, напоказ»] *cut a dash // cut a shine* [первоисточники]; (as) *easy as breathing (as falling* или *rolling off a log, as kiss my* или *your hand, as lying, as shelling peas* или *as winking; также: easy a pie; easy a damn it; // easy as apple – pie* или *as tea – drinking* [разговорный стиль] [«легче легкого», «пустяковое дело»].

Отмечается словарная тенденция к накоплению в деривационно маркированных фразеогнёздах новых экспрессивных единиц из стилистически сниженных сфер: *to give smb hell (Sam Hill) – to give smb down*

the banks – to hive smb rats; to change base – to steal a base – to cut one's stick – to vamoose the ranch. Тем самым в синонимических рядах по контрасту ярче выступает сниженный характер фразеологии.

Но тенденция к отражению народной речи, не стесненной консерватизмом литературной нормы, со временем нейтрализуется противодействием динамики развивающегося языка. Во-первых, фактор времени способствует повышению функционально – стилистического статуса языковых средств. Поэтому в ряде случаев острота столкновения функционально разнородных языковых средств с течением времени оказывается смягченной: It was under these damaging conditions that he got up to “make good”, as the vulgar say. Во-вторых, активный процесс деривации лексико - фразеологических единиц приводит к значительным сдвигам в соотношении синонимических и вариантных фразеологических рядов.

3.5 Антонимия в фразеобразовании

По антонимическому аспекту системность фразеологической глагольной парадигмы характеризуется образом:

1) во фразеологии английского языка можно выделить фразеологические антонимические ряды разноструктурных и одноструктурных антонимов.

Антонимический дифференциатор устанавливается в зависимости от характера соотнесённости значений, однозначности, многозначности; если один фразеологизм может противопоставляться только другому, то значения третьих могут соотноситься с несколькими явлениями и отражаться на антонимических связях. (Ср. Make a clean breast of something – beat about the bush; beat about the bush – call a spade a spade).

ФЕ может иметь антоним в одном своем значении или разные антонимы для одного значения (полная антонимия). Многозначные ФЕ могут иметь разные антонимы для каждого из своих значений или иметь антонимы не ко всем значениям (частичная антонимия).

Общность сочетаемости и взаимозаменяемости в контексте как основные критерии лексических антонимов не могут быть определяющими признаками для фразеологических антонимов. Сочетаемость в контексте может быть общей и избирательной и является дополнительным критерием анатомичности фразеологизмов, своего ирода смысловразличительным признаком их общих и отличительных функциональных характеристик.

Основной структурно – семантической классификации фразеологических антонимов являются фразеологические антонимические ряды. Фразеологические антонимические ряды могут быть двучленными и многочленными. По характеру антонимические противопоставления могут быть полными, дополнительными, частичными, контрастными, что отражает структурно – семантические особенности ФЕ в современном английском языке.

Вание логического противопоставление понятий и наблюдается там, где налицо соотношение семантических полярностей языковых единиц. (Ср. obey – disobey, fair play – foul play).

Антонимические связи, имеющие нормативный характер, целесообразно изучать на ФЕ одного лексико – грамматического разряда, что диктуется исследованием системных черй фразеологического бонда, в частности, функционально – семантических связей фразеологизмов с другими единицами лексической и фразеологической системы языка. Причём, если рассматривать антонимы по их лексико – грамматической отнесённости, то слова – антонимы, как что наблюдается в словарях, наиболее расиротранены среди прилагательных, затем глаголов, существительных и наречий. Фразеологические антонимы больше всего наблюдается среди глагольных фразеологизмов, число субстантивных, адъективных и адвербиальных примерно одинокого. (Из пятисот пар, отобранных для исследования, около 350 – глагольных фразеологических антонимов, 49 - адвербиальных, 50 – адъективных, 51 – субстантивных).

Различная предметная соотнесённость фразеологизма и слова в ряде случаев позволяет им иметь несколько антонимов. Слово *hard* имеет антонимы *soft – liquid*. Фразеологизму *beat about the bush* может быть противопоставлено несколько единиц: *call a spade spade, come clean, talk turkey, make a clean breast of something*. Если фразеологизм или слово многозначны, то каждое из них значений может иметь свой антоним, или же наоборот, не все значения могут предполагать наличие антонима. Например, прилагательное *clever (boy)* имеет антонимы: *dull (boy); stupid (boy), clumsy (boy)*. Фразеологизм *on one's hands* в первом значении (скупо анлодировать) противопоставляется *give somebody a big hand* (встретить бурными аплодисментами) , во втором – (ничего не делать,) (сидеть сложа руки) – *work one's fingers to the bone* (работать не покладая рук).

Слова – антонимы могут быть корневыми и аффиксальными, образуясь по словообразовательным моделям. (Ср. *equal – unequal, equally – unequally, equality – inequality; dark – light, darkness – light, darken – lighten*). Фразеологизм – антонимы являются структурно – семантическими немодулированными образованиями, из целостное значение обусловлено определённой, единичной структурной образования со взаимозависимыми, неподменяемыми компонентами для выражения данного значения. (Ср. *closed shop – open shop ass in grain – nobody's fool*).

Различие в структуре ведёт к различию в употреблении. Для слов – антонимов характерны пять типов совместного употребления в контексте. Для фразеологизмов – антонимов такое употребление не характерно.

В месте с тем необходимо отметить, что слова – антонимы в переосмысленном значении фразеологизма является активным строительным материалом фразеологических антонимов. (Ср.: *keep one's temper – lose one's temper*. Отличительной особенностью антонимии фразеологизмов является то, что характер структуры противопоставляемых единиц накладывают отпечаток на природу антонимических связей. Если мы противопоставляем фразеологические пары типа *live by one's wits* (во втором значении “жить

нечестным путём”) и *turn an honest penny* (в первом значении “честно зарабатывать”) их семантический аспект в языке не определялся подобным противопоставлением. В семантическом плане они могли терять старые значения, приобретать новые, в структурном – состоять совершенно из различных компонентов, в стилистическом плане – относиться к различным стилям.

Возникновение фразеологических антонимов связано с возникновением самих ГФЕ. Антонимические связи могли возникнуть как результат переосмысления словосочетание в определённой ситуации, сфере употребления. (наприм.: *stand one's ground* (не сдавать позиций держаться твёрдо стойко не отступать остаться верным своим убеждениям – солдатское выражение а его антоним *blow hot and cold* (колебаться постоянно менять свое мнение занимать двойственную позицию) связано с переосмысленным выражением из басни Эзопа. Новые фразеологические антонимы возникают в языке в результате обособления от уже существующих фразеологических антонимов. (Ср. *take in bad part – take in good part, in bad part – in good part*).

Рассматривая антонимические фразеологические связи в их развитии, можно сказать, что такие связи могут возникать там, где их ранее не было, или разрушаться в определенный момент существования языка. Оба фразеологических антонима могут быть устаревшими и заменены новыми как, например, *get (или have) the right end of the stick*, (уст. *Get (или have) the better end of the staff*) – оказаться (быть) в выгодном положении, получить/иметь иметь преимущество перед кем либо; *get (или have) the wrong end of the stick*, (уст. *Get (или have) the worse end of the staff*) (оказаться, быть) в невыгодном положении; обмануться в расчетах. Но чаще всего устаревшим оказывается один из фразеологических антонимов данного ряда, его синоним или вариант.

2) структурные типы фразеологических антонимов.

Исследование структурных типов фразеологических антонимов определялось задачами, которые предполагали разрушить следующие основные вопросы.

Определить структурные типы фразеологических антонимов в зависимости от а) отнесенности к определенному лексико – грамматическому разряду; б) отнесенности к тому или иному типу зависимости компонентов; в) лексического состава и структуры.

Изучение фактического материала показало следующее. В соответствии с лексико – грамматической характеристикой можно выделить следующие типы фразеологических антонимов.

Глагольные: to miss the bus – to explore very avenue come up in the word – come down in the world. Субстантивные: a bed of roses a hard nut to crack – child's play. Адъективные: as weak as water – as strong as horse, as welcome as flowers in May – as Welcome as a strom, off the point – to the point. Адвербиальные: under the weather – up the mark, to one's teeth – behind one's back, out of pocket – in full feather.

Зависимости компонентов фразеологических компонентов могут быть: а) константными со взаимозависимыми неподменяемыми компонентами типа: a bird in the hand – a bird in the bush, get the cheese – ring the bell, strong meat – milk for bades;

Б) константно-вариантные антонимы, имеющие варианты или структурные синонимы, но не допускающие включения в их состав переменных компонентов для выражения данного значения типа ride out (weather) the strom – go (run) on the rocks; a crack hand at (or good, great hand) something – a bad (poor) hand at something; down in the mouth (in the chops) – in full (fine, great, good) feather;

В) константные, вариантно - переменные синонимы, допускающие в своем переменное элементы: be (run) ahead of one's ticket – be (run) behind one's tickle, lay (place, put, throw) one's cards on the table – close one's mouth (keep one's mouth closed or shut);

Г) константно – переменные фразеологические антонимы, не имеющие вариантов или структурных синонимов, допускающие нормативное включение в свой состав переменных элементов для выражения данного значения, типа: *give somebody a big hand – give somebody the bird* (в первом значении); *ready to one's grasp – beyond one's grasp*, *play one's cards well play one's cards badly*.

Учитывая, что антонимическое противопоставление предполагает минимум парное свидание языковых единиц, фразеологические антонимы могут иметь одинаковый или смешанный тип зависимости компонентов: константные + константные (*a bird in the hand a bird in the bush*); константные + константно-вариантные (*yielding as wax – firm (steady) as a rock*); константные + константно-переменные (*with a half heart – from one's heart*); константно-переменные, вариантно – переменные (*on one's last legs – in full swing or blast*).

По способу выражения антонимических фразеологические антонимы в английском языке можно разделять на две основные группы: лексически разноструктурные. В разноструктурных фразеологических антонимах можно выделить две подгруппы: А) разноструктурные антонимы, совершенно различающиеся своим лексическим составом типа: *at a low ebb – on the crest of the wave*, *call a spade a spade – beat about (around) амер.) the bush*; б) разноструктурные антонимы, частично совпадающие по своему лексическому составу типа: *be the flush of money – be hard pressed for money*; *play fast and loose – play fair*.

Одноструктурные фразеологические антонимы в основном в основном представляют собой одну большую группу словосочетаний, частично размножающихся своим лексическим составом: *come to the right shop – come to the wrong shop*, *with cold blood – in hot blood*.

Таковыми компонентами могут быть либо слова – антонимы (*good – bad*, *cold hot*), либо слова или словосочетания, взаимосвязь значений которых

обусловлена сходством отдельных признаков. (Ср. a bed of roses – a bed of thorns, come through the gate of horn).

Наблюдается группа ФЕ, антонимичность которых основана на многозначности (Ср. make the most of – выставлять в лучшем свете; выставлять в худшем свете).

Фразеологические антонимы являются структурно + семантическими на моделированными образованиями. Двучленные противопоставления типа good faith – bad faith, be on a good footing – be on a bad footing являются также единичными образованиями и моделями не являются. Единичность структуры определяет еднучность подобных противопоставлений. Устойчивость лексического состава допускает замену только в рамках фразеологической вариантности структурной синонимии или окказиональных изменений. Морфологические особенности глагола в лексическом составе фразеологических антонимов шире, чем других компонентов. Глагол может реализовать категорию лица, времени, образовывать причастия. Существительное в составе фразеологических антонимов может иметь нулевую парадигму или неполную парадигму, но она является фиксированной для выражения данного значения.

3). Фразеологические антонимические ряды.

Смысло – различительные признаки противопоставления осложняется как самим значением фразеологических антонимов, в частности, их различной предметной отнесенностью, многозначностью, наличием в антонимических рядах как структурных синонимов и фразеологических вариантов, так и синонимов с различными лексическим составом. Фразеологические антонимические ряды одноструктурных антонимов типа be out of the swim - be in the swim, как правило, не имеет структурных синонимов. Фразеологическая вариантность не настолько широко распространена, как это наблюдается у разноструктурных антонимов ; она может быть только у одного фразеологического антонима или не быть совсем. Семантическая полярность значений проходит по одной линии их

предметной соотнесенности (денотативного компонента значений), не допуская наличия какого-то оттенка значения.

Одноструктурные фразеологические антонимы характеризуются эмоционально – стилистической равноценностью, одной сферой употребления.

ФЕ, составляющее фразеологические антонимические ряды разноструктурных антонимов, характеризуется широкими антонимическими связями. (Ср., например, strain at gnat, flay a fint, have an itching palm – play ducks and drakes with, spend money like water; strain at a gnat – reckon without one's host).

В антонимические ряды разноструктурных фразеологических антонимов входят фразеологические структурные синонимы, фразеологические синонимы с различным лексическим составом, которым присущи различные эмоциональные и семантические особенности. **Широко распространена фразеологическая вариантность. Фразеологические варианты новых антонимов не образуют: они являются фразеологическими вариантами данной пары фразеологических антонимов.** (Ср., например, ride out (или weather) the storm- go (или run on the rocks; as scarce as hen's teeth-as thick as hop's (или as blackberries, амер. huckleberries). В зависимости от структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, составляющих фразеологические антонимические ряды, устанавливается следующая квалификация антонимических противопоставлений фразеологизмов.

Полное противопоставление характерно для фразеологических антонимов, однозначных, не имеющих структурных синонимов или синонимов с различным лексическим составом, но имеющих фразеологические варианты.

Сюда относятся большая часть одноструктурных, а также некоторые разноструктурные антонимы.(Ср. do somebody a good turn- do somebody a bad turn).

Дополнительное противопоставление характерно для фразеологических антонимов однозначных, предметная соотнесённость которых позволяет противопоставлять их с различными единицами. Например, *stain at a gnat* (переоценивать мелочи) можно противопоставить *reckon without one's host* (недооценивать трудности), *stain at a gnat* (быть мелочным, дрожать над каждым грошом) противопоставляется единице *play ducks and drakes* (тварять деньгами). Кроме того, дополнительное противопоставление обусловлено наличием во фразеологических антонимических рядах структурных синонимов и синонимов с различным лексическим составом.

Контрастное противопоставление характерно для фразеологических антонимических рядов, имеющих фразеологические единицы различной стилистической направленности, сферы употребления.

Фразеологический антоним может быть шотландским, как *keep a calm sough* (помалкивать, мало говорить) его антоним- *talk nineteen to the dozen* (говорить без умолку, без конца, трещать)- английским.

Исследование речевого употребления фразеологических антонимов опреялось следующей задачей: выяснить как языковое значение предполагаемых антонимов реализуется в их речевом функционировании. Вопрос выделения антонимов по их словарному значению или по контексту тесно связан с вопросом контекстного и внеконтекстного значения.

Сочетаемость фразеологических антонимов во всех случаях определяется их семантикой, а также лексико-грамматической особенностью. Для укаждого типа антонимов характерна общая сочетаемость с каким-то одним словом, например, глагол *to be* для большей части субстантивных, адъективных и адвербиальных антонимов; рамка *Pr. Or N+глагольный фразеологизм +Pr or N* и другие слова для глагольных. Но сочетаемость может быть избирательной с

одним каким-то словом, например, с глаголом **to take** для антонимов **in good part- in bad part**; глаголы **feel, look** для антонимов **as fresh as aaisy- as weak as water**.

По антонимическому параметру можно сделать еще и следующие выводы:

1) Антонимия возможно лишь тогда, когда между ГФЕ имеются не только различия, но и общие признаки. Общее позволяет их проивопоставлять друг другу, различное говорить от особого рода связях, которые можно назвать взаимоисключающими или семантически полярными отношениями, т.е. антонимией фразеологизмов.

2) Для определения дифференциальных признаков вводится понятие антонимического дифференциатора, смыслоразличительные признаки которого является основанием для отнесения фразеологизмов к антонимам и объединения фразеологических антонимов в антонимические ряды. Антонимические ряды также характеризуются дифференциальными признаками: структурой членов ряда, числом членов ряда, внутренними связями членов ряда.

3) Слова-антонимы и антонимы фразеологизмы имеют как сходство так и различие, которое объясняется тем, что слова и фразеологизмы являются совершенно различными, хотя и соотносимыми структурно-семантическим образованиями.

4) Антонимические связи характерны для ГФЕ- словосочетаний, значение которых предполагает существование логического противопоставления понятий. В противном случае, антонимия не наблюдается ни в словах, ни в ФЕ.

5) Фразеологические антонимы могут быть разноструктурными и одноструктурными. По типам заивисмости компонентов фразеологические антонимы отвечают основным типам зависимостей ГФЕ в английском языке, т.е. они могут быть константными,

константно-вариантными, константными вариантно-переменными, константно-переменными.

б) Фразеологические антонимы выполняют определённую функцию члена предложения и соответственно могут быть отнесены к той или иной части речи (глагольные, субстантивные, адъективные, адverbиальные фразеологические антонимы). Соотнесённость фразеологические антонимов с определённых лексико-грамматических разрядом даёт возможность проследить характерные системные свойства антонимических связей ГФЕ, а также их функциональные связи в контекстах употребления.

Выводы по 3-ей главе

Релевантными проявлениями словарно отражаемых деривационных тенденций в развитии фразеологии английского языка следует считать такие системно организуемые характеристики ФЕ и отдельных фразеогрупп, как вариантность, синонимия, антонимия и полисемия.

Принцип инвариантности, являющийся одним из наиболее общих принципов интегрирования элементов, увеличивает возможность включения в состав тех или иных совокупностей большого количества единиц, как семантически между собой тесно связанных, так и тех, которые при ином подходе, возможно, оказались бы в полярных группах.

Степень общности элементов той или иной группы, т.е. количество инвариантных признаков конститuentов группы, зависит от уровня, на котором проводится их анализ.

Наибольшим набором инвариантных признаков обладают элементы тех групп, которые рассматриваются на низшей ступени абстракции.

При совпадении максимального числа признаков элементы группы обнаруживают наивысшую степень тождественности.

На более высоких уровнях абстракции набор инвариантных признаков элементов группы, следовательно, уменьшается.

Как наиболее общий принцип объединения элементов, инвариантность распространяется на различные по уровню абстракции группы, находящиеся в определенной иерархической субординации. Здесь каждая низшая группа участвует в образовании вышестоящей группы, и, таким образом, они находятся в инклюзивных отношениях, что является важнейшим признаком системы. Именно в таких отношениях находятся объединенные по инвариантным признакам варианты ФЕ – дериваты (а также синонимические группы ФЕ и фразеосемантические поля).

Максимальный набор инвариантных признаков проявляется у вариантов одной и той же ФЕ. Структура вариантной ФЕ состоит из двух Ассиметричных величин – относительной (ее внешняя форма) и абсолютной (ее содержания). Это позволяет квалифицировать в качестве вариантов такие модификации ФЕ, которые обладают двусторонней инвариантностью, минимально проявляющейся в её форме и максимально – в ее содержании, равнозначные по своим функционально-семантическим параметрам и сосуществующие в данный период развития языка. Видоизменения иного характера, которые влекут за собой определенные смысловые и стилистические трансформации, ведут к появлению самостоятельных единиц, т.е. синонимов.

Одно из центральных мест в изучении фразеологии любого языка занимают проблемы вариантности и синонимии. И это неудивительно, ибо вариативность и синонимичность отражают динамический аспект языка, соотносимый с основными функциями речевой деятельности – номинативной коммуникативной. Тем самым , вариантность и синонимия

являются как бы оборотной стороной проблемы тождества ФЕ. Большинство модификаций фразеологических форм ориентируется в своем развитии деривационном развитии на переход в разряд синонимов, т.е. уже самостоятельных единиц языка. Поэтому между явлениями вариантности и синонимии наличествует та семантико-деривационная связь, которая непременно получает определенное словарное толкование.

Границы синонимической связи лексики и фразеологии будут сужаться или же расширяться в обратной зависимости от того, насколько широким или узким будет понятие варианта. Поэтому было бы логично предположить, что, определив границы одного из этих явлений, можно будет установить параметры и второго, определив одно через другое. Обязательной является также категориально - грамматическая однородность синонимов: они принадлежат к одной и той же части речи.

Таким образом вариантные, отражающие внутрифразеологические отношения, и синонимы, отражающие межфразеологические отношения, репрезентируют совокупности единиц, разные по уровню абстракции, последовательное разграничение которых должно проводиться по всем указанным параметрам при описании регионально маркированной фразеологии как сущностного фрагмента языковой панорамы мира.

Можно говорить о существовании в настоящее время трех различных подходов к идентификации вариантов ФЕ: А) идентификация вариантов и по форме, и по содержанию (как по денотативно-сигнификативному так и по стилистическому аспектам), б) идентификация вариантов по содержанию и по форме (главным образом, по денотативно-сигнификативному аспекту), в) идентификация вариантов по содержанию (по денотативно-сигнификативному аспекту). Итак, в зависимости от того, считается ли стилистический аспект релевантным или нерелевантным признаком ФЕ решается судьба тех многочисленных стилистически маркированных единиц, которые составляют так называемую переходную зону: в одних случаях они рассматриваются как варианты, в других, они квалифицируются как

синонимы. Такое положение, естественно, не дает четких представлений о параметрах явлений вариантности и синонимии. Признание в качестве вариантов единиц, не имеющих ничего общего между собой в плане выражения, еще более затрудняет разграничение вариантов и синонимов. Столь противоречивое понимание вариантности обусловлено недостаточной изученностью природы фразеологического значения, невыясненностью соотношения номинативного и стилистического аспектов в смысловой структуре ФЕ.

Развитие системы деривационно маркированной фразеологии современного английского языка отмечается и по линии актуализации антонимических отношений между ФЕ разных разрядов.

Наличие антонимических связей деривационно маркированной фразеологии наиболее характерно для глагольных ФЕ. В большинстве случаев они соотносятся в понятиями, которые обладают широкими возможностями контрастирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения фразеологического состава деривативно маркированного языка важно познать внутренние закономерности образования и развития ФЕ. Но для этого нужно изучать их внутреннюю специфику как в семантическом, так и в структурном плане, учитывая их взаимодействие. Не менее значимо проследить своеобразие ФЕ в синхронном и диахроническом параметрах, что оказывается возможным на основе такой развитой национальной словарной школы, как англоязычная. Только этим путем можно выявить закономерности сложения смыслов, в результате которого возникают новые смыслы (скажем, характерные прежде всего для речевого обихода).

При описании фразеобразовательных процессов важно прежде всего учитывать значения, которые утверждаются в новой единице, материализуясь тем самым в языке (речи). Мотивация же инновационной единицы (лексемы или ФЕ) определяется ситуацией (нелингвистический фактор) и исходной деривационной базой (собственно языковой фактор).

Для деривационно маркированного фразеобразования показательны следующие виды репрезентации явлений действительности: 1) непосредственное представление, когда ФЕ есть знак данного явления; 2) опосредованное представление, когда ФЕ представляет данное явление по метонимической ассоциации и 3) опосредованное представление, когда ФЕ представляет данное явление по метафорической ассоциации.

Непосредственное обозначение явлений присуще переменным словосочетанием (в плане свободного семантико-синтаксического функционирования). Специфика же ФЕ- в том, что их компоненты лишены своей функционально-смысловой самостоятельности. Тем самым меняется характер репрезентации действительности на основе фразеологической интеграции, когда деривативно исходные языковые единицы теряют свои первоначальные признаки и обретают новые.

При фразеологической интеграции новое ассоциативное значение может приобретать либо один из компонентов фразеоформы, либо все. ФЕ, возникающие на базе отдельных слов, обычно не имеют эквивалентов среди переменных словосочетаний.

Наиболее продуктивный способ регионального фразеобразования отмечается на базе переменных сочетаний из общеанглийского фонда.

Фразеобразование - это особый (отличный от лексического) способ обозначения явлений действительности. При этом необходимо учитывать денотатную индивидуальность (специфичность, отдельность) объективной действительности, планы лексики и собственно фразеологии. Сопоставление в указанных параметрах позволяет определить характер компонентов ФЕ с точки зрения обозначения явлений действительности фразеологическими средствами. Здесь существенны отношения: 1) компонентов к явлениям объективной действительности, обозначаемыми данными ФЕ; 2) компонентов к единицам лексики дериватно маркированного языка (т.е. к словам в их исходных значениях) и 3) компонентов ФЕ, их значений к общим значениям ФЕ.

Системный семантико-структурный анализ фразеобразования позволил выявить, что компоненты сохраняют определенную значимость, без которой ФЕ неизбежно утратила бы внутреннюю форму, образность. С утратой образности исчезает один из важнейших признаков ФЕ- способность образно представлять явления действительности, внося в речь экспрессию.

Вышеотмеченные обобщения системной характеристики фразеобразования в английском языке можно конкретизировать следующим образом:

В собственно семантическом плане большинство деривационно маркированных ФЕ образуется посредством частичного переосмысления (get the hands; long haul; a stove-pipe hat; bad language).

Что касается ФЕ с полным переосмыслением компонентного состава, то их значительно меньше (ср. fat cat; pork barrel).

Продуктивен способ фразеобразования на основе фразеологизации всевозможных устойчивых словесных комплексов нефразеологического характера (прежде всего- это терминологизмы).

Самым продуктивным способом образования ФЕ является полное или частичное переосмысление переменных словосочетаний, обладающих большим семантическим потенциалом. В результате переосмысления переменных словосочетаний образуются полностью или частично переосмысления ФЕ .

К полностью переосмысленным ФЕ – дериватам относятся такие образцы:

Pork barrel («бочка с салом», «кормушка»), favorite son («лицо, выдвигаемое в президенты делегацией своего штата»), fat cat («финансирующий политическую кампанию»), fishing expedition («подбор компрометирующего материала с целью его использования во время предвыборной компании») и т.д.

Образцами частичного переосмысления переменных словосочетаний являются американизмы: ballot-box stuffing («заполнение избирательных урн поддельными бюллетенями»), bread and butter («жизненно важный вопрос, влияющий на решение избирателей отдать голос партии»), slush fund («фонд привлечения влиятельных лиц и проведения каких – либо кампаний») и др.

При этом основой большинства ФЕ – дериватов явились общеанглийские переменные словосочетания. Но в ряде случаев в подобном

образовании ФЕ используются и единицы языковых вариантов. Ср. образец ФЕ – деривата относящегося к ФЕ political plums («жирный кусок», «доходы от политической деятельности»; здесь компонент plums является американским жаргонизмом).

Образование ФЕ путем переосмысления устойчивых словосочетаний нефразеологического характера является также одним из способов пополнения фонда фразеологии английского языка. Ср.: a taxi-dance hall [«дансинг с профессиональными партнершами»].

Отмечается ФЕ на основе переосмысления сочетаний слов, не имеющих переменного прототипа прежде всего среди дериватно маркированных ФЕ выделяется значительная группа единиц, не имеющих своим прототипом переменное словосочетание. Это означает, что в прямом значении эти сочетания слов не употребляются ввиду известного рассогласования сем. Ср. образцы подобные ФЕ – дериватов: kitchen cabinet, ghost writer, ghost vote, nuclear umbrella и др. Здесь можно выделить две группы ФЕ данного типа.

Образование ФЕ первой группы связано с нарушением логических законов, когда совмещаются логически несовместимые понятия, когда в понятии мыслится признак, явно противоречащий ему. В основе подобных ФЕ лежит обычно неповторимый образ, который создан нереальной, фантастической ситуацией. Создание таких образов объяснимо творческим характером мышления. Тем самым мысль как бы преобразует мир, отходя от реальной действительности, чтобы затем отразить ее наиболее адекватно в ярких и образных выражениях. Подтверждением этому служат ФЕ cemetery vote, ghost, ghost writer и т.п.

При образовании ФЕ второй группы законы логики не нарушаются и фантастические образы не создаются. Подобные ФЕ следует толковаться семантически по гносеологической схеме номинации «Язык – трудовая деятельность – общество». Действительно, так как мышление тем самым непосредственным образом связано с практической деятельностью человека, то этим и объясняется широта семантически обыгрываемых понятий при фразеодеривации. Ср., к примеру, центральные понятия из политической жизни США policy, campaign, vote, diplomacy т.п., которые обычно требуют определенной

конкретизации посредством привлечения образных компонентов: *gumshoe campaign, shuttle diplomacy, whispering campaign*, отношения, существующие в деятельности. Акцент же фразеологизации приходится на обыгрывающийся компонент, а обыгрываемые не подвергаются какой-либо переосмысленности. Именно этим и обуславливается здесь такой характерный деривационный признак, как фразеогнездообразование на базе последних.

Специфичным для деривационно маркированной фразеологии английского языка являются ФЕ, у которых нет свободно формируемых синтаксических прототипов (ср. *nuclear umbrella*)/

Наиболее широко во фразеобразовании исходные фразеологические материалы прежде всего британского варианта английского языка [Ср.: *lame-duck Congress (session) lame duck*].

Фразеобразовательная активность стимулируется в английском языке тенденциями к становлению и систематическому пополнению различных лексико-фразеологических полей (ср. выражение общественной жизни, характеристики персонажей и номинативная всесторонность фразеологических обозначений всевозможных реалий и т.д.).

Продуктивность фразеобразовании в современном английском языке прослеживается в последовательности ФЕ, имеющих такую структурную организацию, как: 1) глагольная субстантивная, 2) адъективная, 3) субстантивная, 4) предложно-субстантивная, 5) парная, 6) компаративная, 7) междометная. Непродуктивны – адвербиальные ФЕ и ФЕ – предложения.

Релевантной для деривационно маркированной фразеологии английского языка синонимические ряды глагольных ФЕ типа *to take the contest, to take the cake, to go to the bath with* «конкурировать с кем либо, оспаривать, соревноваться» и т.д. Отмечается их различная стилистическая отнесенность, а также возможность вступать в

несколько различных синонимических рядов, образуя сложную микросистему.

Необходимость обозначения новых реалий в различных сферах коммуникации связано с экстралингвистическими факторами - трудовой деятельностью, развитием науки и культуры, политикой, бытом и т.д. это способствовало созданию новых лакун в лексико-фразеологической подсистеме конкретного ареала, некоторые из которых заполняются посредством ФЕ или их произвольных типа *blaze a trail* *trail-blazer*, *trail blazing*; *wild cat* *wild - catter* // *wild catting*; *drag one's feet* *foot dragging*.

Чаще всего от фразеологических ФЕ функционируют в общеанглийском речевом обиходе : *put on act* [«действовать неискренно, притворяться, прикидываться»]; *in the bag* [в смысле «дело верное», «дело в шляпе»]; *the feathers fly* [«пух и перья летят», ср.: «дым коромыслом»]; *chicken feed* [«маленькая сумма», «мелочь», «жалкие крохи»]; *feel like ...* [«быть склонным», «быть не прочь»]; *in bad* [«в немилости», «в плохих отношениях»]; или они показательны для общеанглийского сленга, ср.: *the answer's lemon!* [«Дудки!»; «Держи карман шире!»], «Этот номер не пройдет!» (ответ на неприемлемое предложение)].

Причем процесс проникновения ФЕ – дериватов в базовый [британский] может лишь наметиться и ещё далёк от завершения. Об этом свидетельствуют, например, имеющиеся лексико-стилистические расхождения регионализмов в исходном и в общеанглийском ареале.
Ср.:

Амер. Жаргонизм общеанглийский коллоквиализм

Have aball

[«веселиться», «отлично проводить время»].

Общей особенностью типологии деривационно маркированных ФЕ является тенденция к структурной компактности, которая

выражается в предельной минимизации фразеоформы. Ср. ФЕ модели «глагол + существительное»:

Thumb a ride [«голосовать (на дороге); «подъехать на попутной машине»];

Miss a figure [«сделать грубую ошибку»];

Miss one's guess [«ошибиться», «не отгадать»];

Take hold [«начать действовать», «приступить»];

Lock horns [«вступить в борьбу», «столкнуться», «сцепиться»];

Split the log [«объяснять что-л.»]

Have the say [«иметь право окончательно решать что-л.» «иметь решающий голос»].

ФЕ модели «глагол + предложно-субстантивная группа»:

Be in place [«быть на своем месте»].

ФЕ модели «прилагательное + существительное»:

A short fuse [«вспыльчивость», букв. «короткое замыкание»];

Black gown [«черная сутана», «католический священник» (так называли индейцы священников)];

The last hurrah [«последнее ура» (о последней проигранной предвыборной компании)];

legal lynching [«судебная расправа»];

the American plan [«обязательный пансион» (в гостинице)];

the European plan [«без пансиона»];

green power [«власть зеленых банкнот», «власть денег»; «деньги»];

a grand stand [«рисовка», «позёрство»].

Дальнейшее деривационное развития компонентно-минимальных фразеоформ, прежде всего отмечается адъективизацией опорного субстантива ФЕ:

hoe a big row («выполняют важную работу»);

give smb. A fair show [«предоставить равную возможность», «дать шанс»].

Структурного способа фразеобразования с особым вниманием к таким комбинациям, как

Глагольно – субстантивные ФЕ:

take the benefit [«объявить себя банкротом»];

to warm smb.'s blood [«для того, чтобы согреться»];

sing the blues [«жаловаться на свою судьбу», «роптать», «сетовать»];

explode a bombshell [«сказать, делать что-л. из ряда вон выходящее или шокирующее», ср.: «произвело впечатление разорвавшейся бомбы»];

get the breaks [«использовать благоприятные обстоятельство», «добиться успеха»];

send smb. to the chair [«приговорить кого-л. к смертной казни на электрическом стуле»];

put smb. through a course of sprouts [«сечь розгой», «стегать», «пороть кого-л», телесному наказанию»];

take smb.'s [«или the) **dust** [«отставать от кого-л.», «дать себя опередить»; «плестись в хвосте»];

cut one's eyeteeth on smth. [«приобрести первый опыт в чем-л.»; «начать свою карьеру»];

pump smb' s hand [«трясти чью-л. руку» (при рукопожатии)];

keep the rolling [«поддерживать высокий темп работы»; «(активно) поддерживать, продолжить (что-л.)»] и др.

Адъективные ФЕ, где прилагательное является главным (опорным) компонентом, актуализующее общее значение, качественной характеристики предмета или лица:

Straight A [«круглое «отлично» (в американских школах знания учеников оцениваются по шести бальной системе, в которой высшей оценкой является А, а низшей – F)];

Advance agent [«агент, представитель, посылаемый для заключение контракта» (например, при гастрольных поездках театральной труппы)];

Executive agreement [«договор, заключаемый президентом с иностранным государством и не требующий утверждения сената»];

a straight arrow [«прямой, честный человек»];

red carpet [«элегантный», «изящный»; «парадный»];

silent cop [«автоматический регулировщик уличного движения»];

rough corners [«неотесанность», «невоспитанность», «грубость»];

cold deck [«колода краплёных или подтасованных карт»];

a red dog [«покер», (где игрокам сдают семь карт)];

local option [«права жителей округа контролировать или запрещать что-л.» (например, продажу спиртных напитков)];

shot order [«горячее, быстро приготовляемое блюдо» (в ресторане, кафе)];

old – field preacher [«старомодный, провинциальный проповедник»].

Субстантивные ФЕ, ср.

a land – office business [«прибыльное дело, «выгодные занятие»];

a kitchen cabinet [«кухонный кабинет», т.е. «неофициальные советники президента»];

loyalty check [«проверка лояльности» (государственных служащих)];

anvil chorus [«хор недовольных, протестующих»; «хор злобствующих, злопыхателей»];

the steering committee [«неофициальная комиссия по выработке регламента или порядка дня» (например, в конгрессе США)];

contempt of Congress [«неуважение к конгрессу» (карается по законам США штрафом и тюремным заключением)] и др.

bush popper; beef maker; rangeland jockey; gopher ranch; foot warmer; buck wheat farmer; ram pasture; moose pasture и др.

Предложно – субстантивные ФЕ

Up to the armpits [«по уши» (например, в долгах)];

One for book [«любопытные происшествие», «примечательный случай»]; «нечто необычное»];

without date [«без указания даты следующего заседания»];

off the docket [«неосуществляемый»; «не находящийся на обсуждении», «не подлежащий рассмотрению», «не стоящий в центре внимания»];

for a season [«в течение некоторого времени»];

on the sidelines [«в бездействии», «пассивно»] и др.

Для семантической основой фразеобразования характерна тенденция к полевой семантизации ФЕ (при всей их образной индивидуальности) вокруг крупных смысловых доминант, репрезентирующих особо значимые для носителей языкового варианта проявления окружающей действительности. Ср., например, ФЕ – дериваты передающих оценку лица с самых различных сторон: **a man with bark on** [«человек с простыми, грубоватыми манерами», «неотесанный человек»]; **a plaster saint** [в смысле «ангел во плоти»]; **a silk stocking** [«роскошно одетый человек»; «богач»]; **a full whole team** [«исключительно яркий, одаренный человек»]; **flat tire** [«неинтересный человек», «заурядная личность»]; **a bad actor** [«подлый человек», «скандальный, кляузный тип» и др. или же тоэто фразеологические названия людей по профессии и роду занятий: **the man on horseback** [«(военный) диктатор»]; **a circuit rider** [разъездной епархиальный священник (объезжающий свою паству)] и др.

Отмечается и процесс образования новых значений у ранее существовавших ФЕ. Это показательно для ФЕ – дериватов типа **dark horse, wheel horse, straw man, stalking horse** и др. При этом отмечаются и различные структурные трансформации у исходных фразеформ. Например, ФЕ **Crow Jim** («дискриминация белых») образовалась от ФЕ

Jim Crow путем перестановки компонентов, что привело к становлению прямо противоположного значения. Образование ФЕ **lame-duck Congress (session)** («сессия старого состава конгресса») восходит к ФЕ **lame duck** и произошло как результат увеличения компонентного состава новой фразеоформы. Такой семантический процесс протекает либо путём частичного переосмысления общеанглийских ФЕ, либо полного. Скажем, частичное переосмысление показательно для ФЕ **dark house**. Здесь налицо двойная метафоризация. В результате первой метафоризации спортивного термина «темная лошадка» (= «неизвестная лошадь на скачках, берущая приз вопреки ожиданиям») возникла новая ФЕ **dark horse** («малоизвестная личность»), которая при последующей вторичной частичной метафоризации стала использоваться и в значении «малоизвестный кандидат на президентских выборах». Образцами же полного переосмысления исходных ФЕ являются ФЕ типа **stalking horse, lame duck** и др.

Проблема образования ФЕ относится к фундаментальным в изучении фразеологического уровня языка, включая и всевозможные его варьирования. Изучение причин и механизмов образования ФЕ, выявление источников, на базе которых возникают ФЕ, дают возможность определить закономерности становления ФЕ, их специфику. В связи с этим изучение источников и процессов образования фразеологии английского языка, постоянно пополняющейся новыми единицами, представляет значительный лингвистический интерес. При этом ... анализ вторичной фразеологии в аспекте номинации должен ориентироваться на раскрытие специфики нового номинативного знака, знака со своей собственной семантикой структурой, т.е. на подтверждение словарной – кодифицированной ФЕ - дериватов как номинативных единиц, на выявление того номинативного задания, необходимость выполнения которого вызвала их к жизни. Подобный анализ следует проводить на втором этапе исследования соответственно на первом этапе устанавливается производность ФЕ, т.е. при условии наличия как

формальной, так и семантической инвариантности в целях достоверности исследования необходимо устанавливать какой член деривативной пары является исходным.

Рассмотрены основные способы реализации в современном английском языке фразеологической глагольной парадигмы в сравнении с переменным синтаксисом.

1. формирование фразеологической глагольной парадигмы происходит на основе класса глагольных фразеологических единиц (ГФЕ), противопоставляемых друг другу по структурно-семантическому выражению, функциональной активности и текстопровождающей продуктивности, с одной стороны, и объединяемых по наличию у них общих признаков (вариантность, синонимия, антонимия), с другой стороны.

2. ГФЕ соотносятся во фразеологической глагольной парадигме системно – прежде всего посредством устойчивых парадигматических отношений (например в виде моделей и разного рода схем построения).

3. полнота изучения языковой системности предполагает описание релевантных признаков формирования и функционирования всех языковых уровней в плане парадигмичности (например, парадигматика ФЕ раскрывается как по фразеобразующим компонентам, так и по отдельно взятым фразеологическим единицам (ФЕ) – ГФЕ, субстантивным ФЕ и т.д.).

4. глагольный компонент ФЕ характеризуется в современном английском языке высокой степенью деривационной активности, выдвигая фразеологическую глагольную парадигму на центральные позиции во фразеологической системе.

5. классу ГФЕ современного английского языка показателен последовательно реализуемый изоморфизм грамматических категорий и системных корреляций.

6. текстовое развертывание парадигматических форм глагольного компонента необходимое условие функционирования ФЕ в речевом

процессе, где и актуализируются основные способы фразеобразования в современном английском языке.

При этом целесообразно исходить из следующих позиций:

С одной стороны, указывается на необходимость выделения специального раздела во фразеологии, занимающегося изучением фразеобразовательных процессов, выявлением определенных закономерностей формирования и функционирования ФЕ.

С другой стороны, фразеобразование соотносимо со словообразованием и его целесообразно выделить в особую лингвистическую дисциплину наряду с фразеологией.

Слово и ФЕ не являются замкнутыми образованиями. Они постоянно взаимодействуют. Результаты такого взаимодействия как на внутренней (смысловой), так и на внешней (формальной) стороне слова и ФЕ.

Принудительное отличие фразеобразования от фразеологии состоит в том, что оно изучает не все ФЕ, а производные и узуальные, потенциальные и окказиональные, исследуемые не как отдельно взятые единицы фразеологического состава, а в их отношении с соответствующими производящими, в их связи с другими производными, в их связи с другими производными, однотипными по своей фразеобразовательной структуре по способу фразеобразования, модем построения и т.д. при этом в качестве языковых единиц рассматриваемых не только отдельные производные ФЕ, но и определенные ФЕ, имеющих общие формальные и семантические признаки. Таким образом, фразеобразование характеризуется своей проблематикой, своим предметом и методом исследования. Фразеобразование представляет исследовательский интерес и в плане фразеобразовательных потенциалов фразеологической системы на языковом и речевом уровнях.

Анализ эмпирического языкового материала необходимость различения во фразеобразовании как раздел языкознания исторического

(диахронического) и описательного (синхронического/ синхронного) аспектов подобно традиционному разграничению исторической и описательной фразеологии.

Одной из основных проблем теории фразеобразования является проблема фразеологической деривации. Под деривацией подразумевается процесс или результат образования любой вторичной единицы из единицы, принятой за исходную, а до фразеологической деривацией всякий вид фразеотворчества в узком смысле слова. Изучение фразеологической деривации и складывающихся в процессе производности отношений между базисными и производными единицами даёт возможность уяснить строение и функционирование всей фразеологической системы языка.

Список использованной литературы

Теория

1. Каримов И.А. Ўзбекистон иқтисодий ислохатларни чуқурлаштириш йўлида.- Тошкент: Ўзбекистон , 1995. – 247б.
2. Каримов И. А. Баркамол авлод – Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси IX сессиясида сўзлаган нутқ // Тошкент .М. туп. Т6. 1998. – 312 б.
3. Каримов. И.А. Ўзбекистон IX асрга интилмоқда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг XIV сессияда сузлаган нутқ // Тошкент. м. Тўп. Т 7. 1999. – 370 б.
4. Кадрлар таёрлаш миллий дастури. –Тошкент: Шарқ, 1997. – 34б.
5. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2005. – 416 с.
6. Алеева Г.У. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и турецком языках. Автореф. дис. канд. Филол. наук. – Казань:КГУ, 1999.- 26 с
7. Алёхина А.И. Идиоматика современного английского языка. – Минск: Высш. шк., 1992. – 279с.
8. Амонова Н.Н. Основы английской фразеологии.–Л.: ЛГУ, 1963.- 208 с.

9. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. -М., 2000.- №2. –С. 58-65.
10. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования) : Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. Иностр. Яз..- 3 -е изд. – М.: Просвещение, 1990.-301с.
11. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность.- СПб: Изд-во С. Петерб. Ун-та, 1999. – 444 с.
12. Арутюнова Н.Д. От образа к знаку // Мышление. Когнитивные науки. Искусственный интеллект. – М.: Центр. Совет философских (методологических) семинаров при Президиуме АН, 1988. – С. 147-162.
13. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека.-2-е изд., испр. - М.: Языки русской культуры, 1999.-896 с.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. -М.: СЭ, 1966.- 608 с.
15. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.- М.: ИИЛ, 1955.-416 с.
16. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: ИИЛ, 1961.-394 с.
17. Баранов А. Н., Юшманова С. И. Отрицание в идиомах : семантико-синтаксические ограничения // Вопросы языкознания. –М., 2000. - №1.- С. 46-65.
18. Безруков В.И. Лексическое значение слова: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук.- СПб.: СПбГУ, 2008.-24 с.
19. Безруков В. И. Эмоционально – экспрессивный фактор и лексическое значение. – Екатеринбург : УГУ, 2008. – 224 с.
20. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): Дис. ... д-ра филол. наук.- М.: МГУ, 1991.-401 с.
21. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.-447 с.

22. Берёзович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания.- М., 2004ю-№6 –С. 3-24.
23. Богоявленская Е. В. Синонимия глагольных фразеологических единиц в современном английском языке (на материале фразеологизмов с Smb(Smb's)): Автореф. Дис. ... канд. филол. наук.-М.: МГУ, 1994.-24 с.
- 24.Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1986.-120 с.
25. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.-520 с.
26. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998.-763 с.
27. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка.-М.: Изд-во лит-ры на иностр. Яз., 1978.-458 с.
28. Добрушена Н. Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. – М., 2000. -№1. – С. 135-140.
29. Дремова Т. Г. Контекстуальное функционирование глагольных фразеологических наименований // Вопросы английской контекстологии. – Вып. 3. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 83-87.
30. Дубова М. Е. Структурно-семантический анализ фразеосемантического поля «речевая деятельность» в русском языке в сопоставлении с английским: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – Кострома: КГПИ, 2001. – 24 с.
31. Жуматова Г. М. Фразеологические вариации: (на материале фразеосочетаний рус. и англ. Яз типа «глагол+существительное»)
32. Зелёнкина О. Ю. Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: СГУ, 2001. – 24 с.

33. Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии.-М.: УРСС, 2003.-232 с.
34. Карасик В. И. культурные концепты // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.:»Гнозис», 2004.-309 с.
35. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М.-Л.: Наука, 1965. – 110 с.
36. Кезина С. В. Семантическое поле как система // Филологические науки. –М., 2004. -№4. –С. 79-87.
37. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. –М.: Флинта; Наука, 2004.- 281 с.
38. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: Когнитивные аспекты: Автореф. дис... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1996.- 22 с.
39. Копыленко М. М. Опыт сопоставительного изучения фразеологических единиц // Вопросы языкознания. – М., 1969. - №2. – С. 40-52.
40. Корнилов О. А. Языковые картины мира как отражение национальных менталитетов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М.: МГУ, 2000. - 45 с.
41. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. - М.: Наука, 1986.- 157 с
42. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. II.-М.; СЭ. 1967. - С. 1233 - 1264.
- 43.Кунин А. В. Английская фразеология (Теоретический курс). - М.: Высшая школа, 1970. - 344 с.
- 44.Кунин А. В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // Иностранные языки в школе. - М., 1974. - № 6. - С. 4 - 14.

45.Кунин А. В. О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе // Лингвистика текста. Сборник научных трудов МГПИИЯ. - Вып.137 103. -М., 1976.-С.6- 13.

46.Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. -М.: Высшая школа, 1986.-336 с.

47.Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. -М.: Высшая школа - Дубна: Феникс. 1996. - 381 с.

48.Лапшина М. И. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. - СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та,1998.- 159 с.

49.Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. Ярцевой В. Н. -М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. - 709 с.50. Литвинов П. П. Фразеология. Повышаем речевую готовность на английском.-М.: ВАКО: Яхонт., 2003. - 124 с.

51.Маслова В. А. Лингвокультурология. — М. : Изд. Центр Академия, 2001.-208 с.

52.Маслова Ю. С. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. - М, 2004. -281 с.

53.Михайлова О. А. Фразео-семантическое поле «прекращение жизни человека» в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Санкт- Петербург: СПбГУ, 1995. - 15 с.

54.Опарина Е. О. Лингвокультурология: Методологические основания разовые понятия // Язык и культура. - М.: ИНИОИ РАИ, 1999. - С.. 27-48.

55.Переверзев К. А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. - М., 1998. - №5. - С. 24 - 52.

56.Пименова М. В. Семантика языковой ментальности и импликации // Филологические науки. - М., 1999. - №4. - С. 80 - 86.

57. Полянский С. М. [Отв. ред.]. Квантитативная лингвистика и семантика. Вып. 1.- Отв. ред. Полянский С. М. — Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 1999. - 168 с.
58. Протасова Е. Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания. - М., 1999. - №1. - С. 142- 155.
59. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка.-М.: Высшая школа, 1989. - 182 с.
60. Ролвская О. В. Метонимия в слове и в тексте // Филологические науки. - М., 2000. - №4. - С. 49 - 55.
61. Савицкий В, М Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): Автореф.дисс...д-ра филол. наук.-Самара: СГУ, 1996.-36с.
62. Сапожникова О. С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. - М, 2003. - №2. С. 60 -70.
63. Сапожникова О. С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. – М., 2003. - №2. – С. 60-70.
64. Селиверстова О. Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. – М., 2002. -№6.- С. 12-26.
65. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. –М.: ИИЛ, 1956-260 с.
66. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. –М.: Наука, 1977.-344 с.
67. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. // Общ. Ред., вступ. статья и коммент. Слюсаревой Н. А. – М.: Прогресс, 1990.- 275 с.
68. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.- 312 с.
69. Степанов Ю. С. Функции и глубинное // Вопросы языкознания. – М., 2002. - №5. – С. 3-18

70. Сухих С.А., Зеленская В.В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. - Краснодар: КГУ, 1998. - 160с.
71. Тер-Минасова С- Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - 624 с.
72. Тирасгюльский Г. И. Система языка и системность в языке // Филологические науки. - М., 1999. -№6 - С. 45 - 53.
73. Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: Когнитивный и прагматический аспекты. Новосибирск: Новосибирский гос. педагогический ун-т, 1999. - 166 с.
74. Фреге Г. Смысл и значение [http:// www. Philosophy, ru. library, katr. mxm2002a.htm](http://www.Philosophy.ru/library/katr.mxm2002a.htm).
75. Циммерлинг А. В. Американская лингвистика сегодняшнего дня глазами отечественных языковедов // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №2. -С. 118- 133.
76. Цоллер В. Н. Эмоционально — оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филологические науки. М., 2004. № 4. С.56 65.
77. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность.- Л.: Наука, Л. О., 1974.-428 с.
78. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction in the Mental Lexicon. - Oxford; New York; Basil Blackwell, 2008. - 290 p.
79. Austin J.L. How to do things with words. - Cambr. Mass., 2002. - 448 p.
80. Backman G. Meaning by metaphor: An Exploration of Metaphor with a Metaphoric Reading of Two Short Stories by Steven Crane. - Uppsals: (Acta
81. Seidl, Jennifer, McMordie, W. English idioms and how to use them, Jennifer Seidl, McMordie. - Oxford etc.: Oxford univ. press, 2006. - 267 p.

Словари

82. Англо-русский словарь ГМюллер В. К. - М.: ИИНС, 1961. - 540 с. v
193. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь. Т. I, II. - М.: СЭ, 1972.- 1685 с.

83. Комиссаров В. Н. Словарь антонимов современного английского языка. - М~ МО, 1964. - 360 с.
84. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь.- М: Русский язык, 1984. - 994 с. (АРФС).
85. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. ~ М.: Русский язык, 2000. - 512 с. (АРФС).
86. Медникова Э. М. Англо-русский словарь глагольных словосочетаний-М.: Высшая школа, 1986.-634 с.
87. Collins Dictionary of the English Language. - London; Glasgoc, 1979.- 1690 p. (CDE).
88. Hornby A.S. e.a. The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A. S. Hornby, E. V. Gotenby, H. Wakefiid. - London: Oxford University Press, 2007. - 1600 p.
89. Hornby A. S. e. a. The Advanced Learners Dictionary of Current English. - London: OUP, 2007. - 947 p. (ALD).
90. Longman Dictionary of English Idioms. Great Britain. - London: The Pitman Press, Bath, 1980. - 988 p. (LDEI).
91. Longman. Active Study Dictionary of English. - Harlow; Longman Group Limited, 1988. - 707 p.
92. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English A. S. Hornby. - London: Oxford University Press, 1998. - 880 p. (ALD).
93. The Pan English Dictionary. London and Sydney: Pan Books, 1990. -1328 p. (PED).
94. The Universal English Dictionary. Toppan, Company, Limited. Tokyo, Japan (edited by H. C Hyld). 2001, - 1450 p. (UED).
95. Dickens Ch. The Adventures of Oliver Twist M.: F.L.P.H., 1985. 551p.
96. Galsworthy J. The Man of Property (I). - М.: F.L.P.H., 1986. 480 p.
97. Greene Gr. Our Man in Havana. - London; Melbourne; Toronto: Heiemann, 1998. -273 p.

